

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ЕЖЕГОДНИК ИМИ
2015**

ВЫПУСК 2 (12)

**X ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

ХАНТЫ-МАНСКИЙСК, 10–12 МАРТА 2015 Г.

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2015**

УДК 327
ББК 66.4
Е 36

Научно-экспертный совет:

*А.В. Торкунов (председатель), В.Б. Кириллов, Е.М. Кожокин, Н.Б. Кузьмина,
А.В. Мальгин, А.И. Подберезкин, Н.А. Симония, А.А. Токовинин.*

Главный редактор
А.А. Орлов.

Редакционный совет:

*И.М. Бусыгина, В.В. Дегоев, А.А. Казанцев, А.В. Лукин, В.А. Морозов,
А.И. Никитин, Л.С. Окунева, В.В. Попов, В.М. Сергеев,
А.В. Федорченко, С.И. Чернявский, А.Л. Чечевичников.*

Редакторы выпуска: *А.Д. Дикарев, А.В. Лукин.*

Ежегодник ИМИ – 2015 / Гл. ред. А.А. Орлов, ред. выпуска А.Д. Дикарев, А.В. Лукин.
– М.: МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (12). – 112 с.

Настоящий выпуск «Ежегодника ИМИ» представляет собой сборник выступлений и материалов юбилейного X заседания Форума Шанхайской организации сотрудничества, состоявшегося в Ханты-Мансийске 10–12 марта 2015 г. Форум является многосторонним, общественным консультационно-экспертным механизмом, образованным для научной поддержки работы ШОС, развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств – членов ШОС, проведения совместных исследований по актуальным вопросам, входящим в сферу деятельности Организации, разъяснения ее задач и принципов, расширения ее связей с научными и общественными кругами, а также поощрения обменов мнениями между учеными и экспертами в сферах политики, безопасности, экономики, экологии, новых технологий, в гуманитарной и других областях. В состав Форума от каждого государства – члена ШОС входят по одному авторитетному научному учреждению, имеющему статус Национального исследовательского центра ШОС. В заседании Форума приняли участие более 80 экспертов, в том числе делегации Национальных исследовательских центров ШОС государств – членов Организации, представители научных центров государств – наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС. На нем состоялось всестороннее обсуждение следующих тем: 1) Основные достижения и проблемы сотрудничества в рамках ШОС в области безопасности. 2) Проблемы углубления экономического сотрудничества в рамках ШОС. 3) Приоритетные направления сотрудничества в гуманитарной сфере. 4) Перспективы расширения ШОС и отношения с другими международными организациями.

ISSN 2410-471X

УДК 327
ББК 66.4
Е 36

©МГИМО – Университет, 2015

Scientific advisory council:

*A. A. Torkunov (chairman), V. Kirillov, Ye. Kozhokin, N. Kuzmina, A. Malgin,
A. Podberezkin, N. Simoniya, A. Tokovinin.*

Editor-in-chief:

A. Orlov.

Editorial board:

*I. Busygina, V. Degoyev, A. Kazantsev, A. Lukin, V. Morozov, A. Nikitin, L. Okuneva, V. Popov,
V. Sergeyev, A. Fedorchenko, S. Chernyavsky, A. Chechevishnikov.*

Editors of release:

A. Dikarev, A. Lukin.

Current issue of Institute of International Studies Yearbook includes collected papers and articles submitted to the 10-th Session of Forum of Shanghai Cooperation organization held March 10–12 in the city of Khanty-Mansiysk. The Forum is multilateral public consultative expert mechanism created with a view of rendering scientific support to SCO work, for the purpose of deeper interaction between research and political Centers of SCO member states and joint studies of actual problems within the framework of SCO activities, for explaining its aims and principles, broadening of ties with scientific and public circles as well as stimulating scientific and expert exchange in the spheres of politics, security, economics, ecology, new technologies, in humanitarian and other fields. Forum is formed of scientific institutions having status of National Research Centre of SCO, each member-state delegates one institution to Forum. More than 80 experts participated in the 10th session as members of official delegations from SCO states research centers, representatives of research centers from observer states and partners for dialogue. The following themes were discussed in detail: 1) main achievements and problems of SCO security cooperation; 2) problems of SCO economic cooperation; 3) SCO humanitarian projects; 4) prospects for SCO expansion and its relations with other international organizations.

СОДЕРЖАНИЕ

Список участников X заседания Форума Шанхайской организации сотрудничества 8

ПРИВЕТСТВИЯ:

<i>Н.В. Комарова</i> – в.р.и.о. губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	14
<i>И.В. Моргулов</i> – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.	15
<i>Д.Ф. Мезенцев</i> – Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества.	17
<i>Л.И. Ефремова</i> – заместитель руководителя Россотрудничества (поступило в письменном виде)	19

ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЛАВ ДЕЛЕГАЦИЙ:

<i>Е.А. Пастухов</i> (Республика Казахстан)	21
<i>А.В. Торкунов</i> (Российская Федерация)	22
<i>Ли Фэнлинь</i> (Китайская Народная Республика)	23
<i>Н.Т. Момунов</i> (Республика Кыргызстан)	24
<i>Х. Холикназар</i> (Республика Таджикистан)	25
<i>А. Расулов</i> (Республика Узбекистан)	25

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАМКАХ ШОС В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Чэнь Юйжун</i> . Усиление сотрудничества в сфере безопасности – насушная задача ШОС	27
<i>М.А. Конаровский</i> . Некоторые ключевые моменты деятельности ШОС на ближайшую перспективу	30
<i>А. Расулов</i> . Состояние и перспективы урегулирования ситуации в Афганистане	34
<i>Х. Холикназар</i> . Республика Таджикистан как определяющий элемент взаимоотношений в ШОС в борьбе против терроризма и экстремизма	37
<i>С.Г. Лузянин</i> . Модель развития Шанхайской организации сотрудничества на 2015 г.	38
<i>Б.К. Шарма</i> . Динамика мира и конфликта в афгано-пакистанском регионе и ее последствия для региональной безопасности	42
<i>С. Амин</i> . Пакистан и Шанхайская организация сотрудничества	48
<i>Н. Джоши</i> . Индия и Шанхайская организация сотрудничества: проблемы углубления экономического сотрудничества в рамках ШОС (доклад представлен в письменном виде)	51

ПРОБЛЕМЫ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

<i>Т.В. Бордачев</i> . Китайский план «Экономического пояса Шелкового пути», ШОС и ЕАЭС.	54
<i>Ли Синь</i> . Проблемы экономического сотрудничества ШОС, «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза	57
<i>Ф. Муминова</i> . Республика Таджикистан и экономическое сотрудничество в рамках ШОС.	61
<i>Н.Т. Момунов</i> . Новые экономические возможности и вызовы на пространстве ШОС	62
<i>А.Т. Габуев</i> . Банк развития ШОС: выгоден всем?	65
<i>Е.А. Достанко</i> . Расширение экономического сотрудничества Белоруссии с ШОС	67
<i>С.В. Санников</i> . Межрегиональное сотрудничество в формате ШОС: результаты и перспективы Новосибирской области.	70

**О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ**

<i>В.С. Золочевский.</i> Молодежные проекты ШОС	73
<i>И.А. Макаров.</i> Перспективы углубления сотрудничества по вопросам окружающей среды в рамках ШОС	75
<i>С.В. Тихомиров.</i> Экологические проекты на пространстве ШОС на примере утилизации отходов	79
<i>Н. Сарантуяа.</i> Об основных направлениях и перспективах сотрудничеств Монголии в рамках ШОС	81
<i>Е.Б. Цой.</i> Образовательные и культурные проекты ШОС в Новосибирском государственном техническом университете: опыт и перспективы (доклад представлен в письменном виде)	84
<i>С.Р. Сверчков, В.В. Демидов.</i> Молодежный парламентаризм на пространстве ШОС: путь от замыслов к реализации (доклад представлен в письменном виде)	87

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ШОС И ОТНОШЕНИЯ
С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

<i>А.В. Лукин.</i> Введение	91
<i>И.А. Сафранчук.</i> ШОС в системе региональных организаций в Евразии.	92
<i>Дин Сяосин.</i> Перспективы и проблемы расширения ШОС	94
<i>М. Сингх Рой.</i> Индия и ШОС: выстраивая более тесные связи с евразийским регионом	96
<i>Г.Д. Толорая.</i> БРИКС и ШОС: соотношение и взаимодействие новых механизмов глобального управления	98
<i>К. Хас.</i> Подход Турции к ШОС: возможный вклад в региональную безопасность и экономическое процветание.	102
<i>Н. Дас Кунду.</i> Индийский дискурс относительно Шанхайской организации сотрудничества	105
<i>А.В. Иванов.</i> Влияние факторов Японии и Транстихоокеанского партнерства на развитие сотрудничества в рамках ШОС	106
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ Д.Ф. Мезенцев	110
Протокол X заседания Форума ШОС	111

CONTENTS

10-th Session of the Shanghai Cooperation Organization Forum. List of Participants	8
--	---

WELCOME ADDRESSES

<i>Natalia Komarova</i> , Acting Governor of Khanty-Mansiysk Autonomous Region	14
<i>Igor Morgulov</i> , Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation	15
<i>Dmitry Mezentsev</i> , Secretary General, Shanghai Cooperation Organization	17
<i>Larisa Efremova</i> , Deputy head of Rossotrudnichestvo	19

INTRODUCTORY REMARKS BY THE HEADS OF DELEGATIONS

<i>Yevgeny Pastukhov</i> (Republic of Kazakhstan)	21
<i>Anatoly Torkunov</i> (The Russian Federation)	22
<i>Li Fenglin</i> (People's Republic of China)	23
<i>Nadyr Momunov</i> (The Kyrgyz Republic)	24
<i>Khudoberdy Kholiknazar</i> (Republic of Tajikistan)	25
<i>Aziz Rasulov</i> (Republic of Uzbekistan)	25

MAIN ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS OF SCO SECURITY COOPERATION

<i>Chen Yurong</i> . Cooperation in the sphere of regional security strengthening – priority task of SCO	27
<i>Mikhail Konarovsky</i> . Some key issues of SCO activities for the nearest future	30
<i>Aziz Rasulov</i> . Status and outlook for reconciliation of situation in Afghanistan	34
<i>Khudoberdy Kholiknazar</i> . The Republic of Tajikistan as the key element cooperation of SCO cooperation in the fight against Terrorism and Extremism	37
<i>Sergey Luzyanin</i> . SCO: Development model for 2015	38
<i>Bal Krishan Sharma</i> . The Dynamics of Peace and Conflict in Afghanistan-Pakistan Region and Implications for Regional Security	42
<i>Sohail Amin</i> . Pakistan and SCO	48
<i>Nirmala Joshi</i> . India and Shanghai Cooperation Organization	51

PROBLEMS OF SCO ECONOMIC COOPERATION

<i>Timofei Bordachev</i> . Chinese Plan of the Economic Belt of the Great Silk Road, SCO an the EAEU	54
<i>Li Xin</i> . On SCO and EAEU Cooperation	57
<i>Farida Muminova</i> . The Republic of Tajikistan and the Economic Cooperation within the SCO Structure	61
<i>Nadyr Momunov</i> . New Economic Opportunities and Challenges for the SCO Territory	62
<i>Alexander Gabuev</i> . SCO Development Bank: Benefit for All?	65
<i>Elena Dostanko</i> . Expansion of the Economic Cooperation of Belarus with SCO	67
<i>Sergey Sannikov</i> . Interregional Cooperation in SCO format: Outcomes and Potential for the Novosibirsk Region	70

SCO HUMANITARIAN PROJECTS

<i>Vitaly Zolochesky</i> . SCO Youth Cooperation Projects	73
<i>Igor Makarov</i> . Perspectives for the Deepening of Cooperation on Environmental Problems within SCO Structure	75
<i>Sergey Tikhomirov</i> . Environmental Projects in the SCO Territories – Ash Dumps Utilization Case Study	79
<i>Nansal Sarantuya</i> . Main Vectors and Prospects for Mongolia's Cooperation within SCO Framework	81
<i>Evgeniy Tsoy</i> . Educational and Cultural Projects of SCO in Novosibirsk State Technical University: Results and Perspectives	84

<i>Sergey Sverchkov, Valery Demidov. Youth Parliamentarism in the SCO territories: From Idea to Implementation</i>	87
PROSPECTS FOR SCO EXPANSION AND ITS RELATIONS WITH OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS	
<i>Alexander Lukin. Introduction</i>	91
<i>Ivan Safranchuk. SCO in the System of Eurasian Regional Organizations</i>	92
<i>Ding Xiaoxing. Potential and Problems of SCO Expansion</i>	94
<i>Meena Singh Roy. India and the SCO: Cultivating Stronger Ties with the Eurasian Region</i>	96
<i>Georgy Toloraya. BRICS, SCO and new mechanisms of Global Governance</i>	98
<i>Kerim Has. Turkey's SCO Perspective: Possible Contributions to the Regional Security Architecture and Economic Prosperity</i>	102
<i>Nivedita Das Kundu. Discourse on SCO in India</i>	105
<i>Andrey Ivanov. Japan and Trans-Pacific Partnership Impact on the Development of Cooperation within SCO</i>	106
CLOSING REMARKS	
<i>Dmitrii Mezentssev</i>	110
THE PROTOCOL OF THE 10TH SESSION OF THE SCO FORUM	111

Список участников
X заседания Форума Шанхайской организации сотрудничества
г. Ханты-Мансийск, 10–12 марта 2015 года

МИД России		
•	Моргулов Игорь Владимирович	заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации
Секретариат ШОС		
•	Мезенцев Дмитрий Федорович	Генеральный секретарь ШОС
•	Кыдырбеков Адыл Сагымбекович	советник Секретариата ШОС
•	Чжэн Вэй	советник Секретариата ШОС
•	Булгаков Дмитрий Юрьевич	помощник Генерального секретаря ШОС
•	Павлов Максим Анатольевич	референт Секретариата ШОС
ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ		
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН		
•	Пастухов Евгений Александрович	ученый секретарь Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации (глава делегации)
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА		
•	Ли Фэнлинь	исполнительный директор Китайского центра исследований ШОС, директор Института исследований социального развития Евразии Центра исследований проблем развития Госсовета КНР, бывший посол КНР в РФ (глава делегации)
•	Чэнь Юйжун	ответственный секретарь Китайского центра исследований ШОС, директор Института Евразии Китайской академии международных проблем
•	Ли Синь	член правления Китайского центра исследований ШОС, директор Центра исследований России Шанхайской академии международных исследований
•	Дин Сяосин	заведующий отделом Института России Китайской академии современных международных отношений
•	Чжао Чжэнь	старший научный сотрудник Института Евразии Китайской академии международных проблем
КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА		
•	Момунов Надыр Тиленбаевич	советник директора Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики

<ul style="list-style-type: none"> • Чороев Тынчтыкбек Кадырмамбетович 	научный сотрудник Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	
<ul style="list-style-type: none"> • Торкунов Анатолий Васильевич 	ректор МГИМО (У) МИД РФ (глава делегации)
<ul style="list-style-type: none"> • Лукин Александр Владимирович 	директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ (заместитель главы делегации)
<ul style="list-style-type: none"> • Денисов Игорь Евгеньевич 	старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ
<ul style="list-style-type: none"> • Конаровский Михаил Алексеевич 	ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ, бывший посол РФ в Афганистане
<ul style="list-style-type: none"> • Иванов Андрей Владимирович 	ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ
<ul style="list-style-type: none"> • Сафранчук Иван Алексеевич 	доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД РФ
<ul style="list-style-type: none"> • Дикарев Андрей Дмитриевич 	ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ
<ul style="list-style-type: none"> • Золочевский Виталий Сергеевич 	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Молодежного совета ШОС
<ul style="list-style-type: none"> • Евстигнеева Светлана Леонидовна 	менеджер НИУ «Высшая школа экономики»
<ul style="list-style-type: none"> • Толорая Георгий Давидович 	исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС
<ul style="list-style-type: none"> • Вязовская Ольга Анатольевна 	программный директор Национального комитета по исследованию БРИКС
<ul style="list-style-type: none"> • Бордачев Тимофей Вячеславович 	директор Центра комплексных европейских и международных исследований факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики»
<ul style="list-style-type: none"> • Кузовков Константин Валентинович 	член Правления, вице-президент по инвестициям и развитию, Транспортная группа FESCO
<ul style="list-style-type: none"> • Макаров Игорь Алексеевич 	научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики»
<ul style="list-style-type: none"> • Лузянин Сергей Геннадьевич 	и.о. директора Института Дальнего Востока РАН
<ul style="list-style-type: none"> • Тихомиров Сергей Владимирович 	заместитель Председателя Исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»
<ul style="list-style-type: none"> • Санников Сергей Викторович 	начальник Управления международных связей администрации Губернатора Новосибирской области

•	Габуев Александр Тамерланович	руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского Центра Карнеги
•	Смирнов Вильям Викторович	заведующий Сектором политологических исследований Института государства и права РАН
РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН		
•	Холикназар Худоберди	директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (глава делегации)
•	Муминова Фарида	заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН		
•	Расулов Азиз	руководитель проекта Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан
•	Абдиев Ойбек	первый секретарь Управления по сотрудничеству со странами СНГ и ШОС Министерства иностранных дел Республики Узбекистан
ГОСУДАРСТВА-НАБЛЮДАТЕЛИ		
ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА АФГАНИСТАН		
•	Ачакзай Наджибулла	член комиссии по СМИ Независимой избирательной комиссии Афганистана
•	Фарамарз Таманна	генеральный директор Центра стратегических исследований, Министерство иностранных дел Афганистана
РЕСПУБЛИКА ИНДИЯ		
•	Шарма Бал Кришан	заместитель директора Индийского института объединенных служб, генерал-майор в отставке
•	Банерджи Дипанкар	основатель Института изучения мира и конфликтов, генерал-майор в отставке
•	Сингх Рой Миина	научный сотрудник Института оборонных исследований и анализа
•	Дас Кунду Ниведита	директор Центра перспективных региональных исследований
МОНГОЛИЯ		
•	Сарантуяа Нансал	научный сотрудник Института стратегических исследований при Совете национальной безопасности Монголии
ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПАКИСТАН		
•	Амин Сохаил	президент Института политических исследований Исламабада
ПАРТНЕРЫ ПО ДИАЛОГУ		
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ		
•	Достанко Елена Анатольевна	директор Центра международных исследований Факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА		
•	Хас Керим	московский представитель Международной организации стратегических исследований
ОТ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ		
ПРАВИТЕЛЬСТВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ		
•	Комарова Наталья Владимировна	Временно исполняющая обязанности Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
•	Кузьменко Дмитрий Борисович	главный федеральный инспектор по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе
•	Ким Александр Михайлович	первый заместитель Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
•	Филатов Андрей Сергеевич	заместитель Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ		
•	Бородин Андрей Александрович	директор
•	Мелихов Артем Юрьевич	первый заместитель директора
•	Прохоров Евгений Леонидович	заместитель директора Департамента – начальник Управления развития информационного общества
•	Торгашин Юрий Ильич	заместитель директора Департамента – начальник Управления телекоммуникаций, связи и телерадиовещания
ДЕПАРТАМЕНТ ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ		
•	Костюхин Борис Алексеевич	директор Департамента
•	Коркунов Владимир Викторович	заместитель директора, начальник Управления по работе с предприятиями нефтяной и газовой промышленности
•	Новиков Максим Васильевич	заместитель директора, начальник Управления развития топливно-энергетического комплекса
•	Чеховских Константин Владимирович	начальник Отдела мониторинга разработки нефтяных и газовых месторождений и взаимоотношений с коренными малочисленными народами Севера
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ		
•	Ковешникова Любовь Николаевна	директор Департамента
•	Безуевская Валерия Александровна	заместитель директора – начальник Управления непрерывного профессионального образования и науки

АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ «ЮГОРСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

• Царегородцев Александр Леонидович	заместитель директора по науке, кандидат технических наук, доцент
-------------------------------------	---

АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ «НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАЦИОНАЛЬНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ ИМ. В.И. ШПИЛЬМАНА»

• Белкина Оксана Александровна	заведующая отделением – фондом геологической и иной информации о недрах
• Анохина Елена Александровна	заведующая Лабораторией мониторинга недропользования ОПИ
• Михеев Алексей Васильевич	заведующий Лабораторией мониторинга и природных ресурсов
• Рамазанов Денис Юрьевич	специалист по охране труда

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФОНД РАЗВИТИЯ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ»

• Внуков Сергей Алексеевич	генеральный директор
• Генкельм Роман Александрович	заместитель генерального директора по развитию и управлению проектами
• Калинин Александр Владимирович	заместитель генерального директора по работе с инвесторами

ФГБОУ ВПО «ЮГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

• Карминская Татьяна Дмитриевна	ректор, кандидат технических наук, доцент
• Пятков Сергей Григорьевич	проректор по учебной работе и международной деятельности, доктор физико-математических наук, профессор
• Ковалев Владимир Захарович	заведующий кафедрой энергетики Института природопользования, доктор технических наук, профессор
• Нехорошева Александра Викторовна	директор Института природопользования, доктор технических наук, доцент
• Лапшина Елена Дмитриевна	директор НОЦ «Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата», доктор биологических наук, профессор

ГБОУ ВПО «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ»

• Косенок Сергей Михайлович	ректор, доктор педагогических наук, профессор
• Мартынов Михаил Юрьевич	доктор политических наук доцент кафедры политико-правовых дисциплин

•	Заведеев Егор Владимирович	кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления
ГОУ ВПО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»		
•	Засыпкин Владислав Павлович	доктор социологических наук, первый проректор
•	Шульга Евгений Павлович	кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
БУ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ «ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК»		
•	Косинцева Елена Викторовна	доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе
АУ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ «ТЕХНОПАРК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ»		
•	Реутов Юрий Ильич	директор
•	Овчаренко Александр Михайлович	заместитель директора
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ		
•	Павкина Альфия Ансаровна	президент
ЗЕМЛЯЧЕСТВА		
•	Романенко Василий Васильевич	руководитель Нижневартовского землячества в Тюмени

ПРИВЕТСТВИЯ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА КОМАРОВА

и.о. губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Х заседание Форума Шанхайской организации сотрудничества – юбилейный. В таких случаях принято подводить итоги, строить стратегические планы на будущее. Для ШОС важный документ – «Стратегия развития ШОС до 2025 г.» Этот документ следует очень точно и конкретно ориентировать на людей. Граждане стран, входящих в состав ШОС, должны увидеть в нем сигнал для каждого, понять, что Организация сможет сделать для конкретных людей.

Эта тема станет ключевой для участников настоящего Форума. Решения и экспертные выводы, сделанные здесь, будут переданы в Уфу, на июльский саммит ШОС с участием глав государств.

Здесь и сейчас будут развиваться механизмы паназиатского сотрудничества, и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра заинтересован стать их частью.

Области партнерства, которые видятся нам значимыми, перспективными для решения востребованных гражданами задач:

1. *Развитие совместных инфраструктурных проектов.* Россия в целом, Югра и Ямал работают над созданием инфраструктурного плацдарма для освоения новых территорий нефтегазодобычи Приполярного Урала и запасов арктического региона с возможностью освоения Северного морского пути, с одной стороны, а с другой – железнодорожно-го сообщения вдоль Уральских гор и автомобильного северного широтного пути через Томскую область с выходом на Казахстан и Китай. Эти планы могут быть синхронизированы с планами наших китайских партнеров по возрождению Великого шелкового пути и созданию связанного с ним экономического пояса. Мы заинтересованы в том, чтобы наши маршруты могли стать северным ответвлением нового Шелкового пути, частью глобального коридора Арктика – Азия. Мы готовы к совместной разработке этих инфраструктурных проектов.

2. *Развитие экономической кооперации.* Тенденции к этому на пространстве ШОС значительно усилились. На сегодня крупнейшими экономическими партнерами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры выступают Казахстан и Китайская Народная Республика, на которые приходится каждый десятый доллар иностранных инвестиций в Югру. Мы заинтересованы в том, чтобы поддержать экономические связи с партнерами Российской Федерации по ШОС. Перспективное поле для совместных проектов – это нефтегазосервис, нефтегазохимия, IT-технологии, медицина и другие социальные отрасли, которые напрямую обслуживают граждан. Прямые межрегиональные связи стратегически значимы для продвижения инновационных разработок и более тесного сотрудничества по самому широкому кругу вопросов. Такой обмен лучшими практиками предполагается и на запланированном на июль VII Международном IT-форуме, который проходит традиционно в ХМАО – Югре. В прошлом году на нем собралось более 1,5 тыс. человек из 19 стран мира. Тогда был сделан акцент на страны БРИКС, в этом году предлагается расширить формат мероприятия за счет стран ШОС.

3. *Развитие общей научной и образовательной среды.* Сегодня в Югре обучается около 250 студентов из государств ШОС. Планируется, что к 2030 г. общее число студентов в округе удвоится. Около 14 % из их общего состава будут приезжать к нам из других регионов и стран. Сейчас идет работа над формированием крупного научного центра в Сургуте, где будут объединены пять образовательных учреждений. Этот центр может

стать северной вершиной паназиатского образовательного многоугольника, одной из опор сетевого университета ШОС. Округ заинтересован в активизации студенческого, педагогического обмена, научно-академического сотрудничества. Еще одна стратегическая задача связана с активизацией научно-гуманитарных проектов сетевого университета ШОС. Наиболее востребованные населением направления – это исследования в сфере медицины, экологии, образования, культуры. Такую работу можно было бы поддержать созданием фонда научных исследований стран ШОС.

4. *Один из приоритетов председательства России в ШОС – запуск крупных многосторонних проектов.* Среди них следует выделить такие, для которых международное сотрудничество является безальтернативной, жизненной необходимостью. Это проекты, связанные с экологией великих рек Иртыш и Амур. Эти реки соединяют отдельные страны ШОС и регионы наших стран и влияют на жизнь миллионов человек. Эффективно использовать и сохранить уникальные водные биологические ресурсы, транспортные артерии можно только вместе. Например, на Иртыше для обеспечения эффективного экологического мониторинга, управления водными биологическими ресурсами реки, организации ее транспортных коридоров требуется сотрудничество трех стран и шести регионов России, Китая и Казахстана – это около 30 млн человек. Внутри России эта работа ведется пока что с координацией усилий четырех регионов, заинтересованных в сохранении в надлежащем состоянии Обь-Иртышского бассейна. Амуро-Иртыш – часть стратегического будущего всего азиатского региона, поэтому и деятельность в этом направлении должна быть долгосрочной, основательной, нацеленной на благополучие всех людей, живущих в его бассейне. Работа могла бы вестись с участием консультативных советов регионов по крупным международным проектам ШОС, например по Иртышу.

В названных и в других, не названных, направлениях видится значение Шанхайской организации сотрудничества для решения практически востребованных регионами и их жителями задач. Чем сильнее связь с жизнью территорий, тем выше международный вес, авторитет Организации. Подобный подход – это стратегическая позиция Шанхайской организации сотрудничества.

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ МОРГУЛОВ

*заместитель Министра иностранных дел
Российской Федерации.*

Россия приняла председательство в ШОС в сентябре 2014 г. Но еще в апреле прошлого года президент РФ утвердил программу мероприятий, которая предусматривает проведение более ста встреч, совещаний, конференций, выставок, фестивалей в рамках председательства. И заседание нашего сегодняшнего Форума – наглядный пример роста географического масштаба присутствия ШОС на территории нашей страны.

Главная цель председательства России, как ее видит МИД, – это повышение эффективности ШОС в качестве одной из ключевых площадок многостороннего сотрудничества стран региона по вопросам обеспечения безопасности, развития экономического и гуманитарного взаимодействия.

Динамично меняющиеся международные реалии требуют адекватного реагирования и со стороны ШОС. Основные направления развития сотрудничества в рамках Организации на период до 2025 г., совершенствование ее деятельности найдут отражение в стратегии, проект которой сейчас обсуждается, и планируется, что этот проект будет представлен на рассмотрение совета глав государств – членов ШОС в Уфе в июле текущего года.

Мы нацеливаемся на дальнейшее углубление взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью. Первостепенное внимание приковано, разумеется, к Афганистану, неурегулированность ситуации в котором усугубляется появлением новых очагов напряженности. Имеется в виду появление в Афганистане боевиков движения «Исламское государство». Распространение метастазов террористической активности чревато взрывом и новыми проявлениями нестабильности во всем регионе. Дополнительную угрозу несут также события на Ближнем Востоке, в Северной Африке, сохранение напряженности на Украине. Все это является следствием, помимо других причин, попыток отдельных государств выстроить под себя международное сообщество, препятствовать формированию многополюсного мироустройства. Нам предстоит наращивать коллективные усилия по укреплению иммунитета ШОС к таким дестабилизирующим факторам, в первую очередь повышая эффективность региональной антитеррористической структуры. Россия выступает за расширение торговых связей и взаимных инвестиций в рамках ШОС, не ставящее целью экономическую интеграцию.

В рамках нашего председательства основной упор делается на реализацию крупных проектов, способствующих энергетическому и транспортному «сшиванию» региона, эффективному освоению ресурсов и созданию высокотехнологичных производственных кластеров. С этой задачей увязано продвижение в рамках ШОС формирования финансовых механизмов, ориентированных на потребности экономического развития Организации.

Россия – очень активный сторонник строительства интегрированной транспортной системы ШОС, важнейшим элементом которой видит Транссибирскую и Байкало-Амурскую магистрали. Потенциал этой инициативы в дальнейшем может быть значительно увеличен по мере реализации китайской концепции «Экономического пояса Шелкового пути», казахстанской идеи Нурлыжол, проектов автомагистрали Западный Китай – Западная Европа и железнодорожной ветки Узбекистан – Кыргызстан – Китай.

Особое внимание Россия намерена уделять налаживанию сотрудничества с международными организациями и прежде всего использованию преимуществ Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) в интересах развития ШОС.

Успешное развитие гуманитарных связей – это залог сохранения духовной близости государств ШОС, опирающейся на богатое историко-духовное наследие и общность нашей исторической памяти. Мощный импульс укреплению этого компонента в Организации придаст совместное празднование 70-й годовщины победы во Второй мировой войне.

Уже абсолютно очевидно, что ШОС состоялась как авторитетная региональная Организация, накопила значительный потенциал многопланового взаимодействия, выстроила систему постоянных органов. Впереди – выход на новые качества, на новый уровень сотрудничества. И одним из ключевых путей достижения этой цели является расширение Организации, необходимость которого была подтверждена лидерами стран ШОС в ходе саммита в Душанбе в 2014 г. Интерес к ШОС велик, о чем наглядно говорит солидное количество заявок на получение и полноформатного членства и статуса государства-наблюдателя. К приему новых членов готова и Шанхайская организация. В этой связи одной из важнейших задач российского председательства МИД РФ видит практический запуск процесса расширения Организации. Форум ШОС, которому исполняется 10 лет, вносит достойный вклад в развитие Организации.

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ МЕЗЕНЦЕВ

*Генеральный секретарь Шанхайской
организации сотрудничества.*

В настоящее время в Пекине проходит заседание совета национальных координаторов под председательством спецпредставителя президента России господина Хакимова. Авторитетные представители шести стран – членов Организации работают над совершенствованием вопросов подготовки к саммиту в Уфе и обсуждают актуальные вопросы. Достаточно символично, что параллельно в Ханты-Мансийске проходит и будет проходить авторитетная дискуссия, которая только обогатит палитру обсуждения, ведущегося на площадке штаб-квартиры ШОС национальными координаторами.

Юбилейный форум проходит в период председательства в ШОС России. В докладе И.В. Моргулова освещены приоритеты, которые обозначила Российская Федерация. Важно отметить, что идет дальнейшее наращивание сотрудничества. Россия приняла эстафету на душанбинском саммите. Уверенный год председательства Таджикистана – это следствие учета предложений, которые были представлены на саммите в Бишкеке в 2013 г. В течение 15 месяцев обеспечивала председательство в Организации киргизская сторона. Важно отметить, что на саммите глав государств в Пекине в 2012 г. руководителями наших стран было принято решение о разработке проекта стратегии до 2025 г. Это показало, что ШОС переходит в новый этап своего взаимодействия. Период становления Организации завершен.

Нынешний состав участников Форума свидетельствует о том, что самостоятельный механизм научного сопровождения деятельности ШОС прочно утвердился в качестве второй гуманитарной дорожки Организации и набрал весомый авторитет.

Очевидным достоинством Форума является то, что ему с самого начала присуща творческая атмосфера и свободный обмен мнениями. Для Организации важны, более того, необходимы как различного рода, порой новые, острые суждения, так и конструктивные предложения, в том числе и критического характера. Сторонами не раз подчеркивалось, что работа Форума в совокупности способствует более реалистичной оценке ситуации и помогает вырабатывать взвешенные решения по развитию сотрудничества в трех основных сферах ШОС: политики безопасности, обеспечения региональной стабильности; торгово-экономической; культурно-гуманитарной.

В этом году в Уфе в июле текущего года в 15 раз пройдет встреча глав государств. В следующем году на саммите, который состоится в Узбекистане, будет отмечаться 15-летие со времени образования Организации.

Организация вступает в новый период повышения эффективности и качества работы всей многоярусной системы механизма взаимодействия. Ожидается, что период дальнейшего развития ШОС будет соответствовать требованиям хартии ШОС об открытости Организации. Поэтому в повестке дня – реальное расширение основного состава. На саммите в Душанбе в сентябре 2014 г. был принят пакет документов: типовой меморандум об обязательствах государства-заявителя, испрашивающего статус полноправного члена в ШОС, и порядок приема в ШОС новых членов. Мы убеждены в том, что появление новых членов Организации – важнейший фактор укрепления влияния и международного авторитета ШОС, заявка на масштабное участие в решении международных вопросов, на более весомое позиционирование в регионе. Но процесс расширения – достаточно продолжительный, потому что каждый заявитель должен присоединиться к 28 основным базовым документам Организации. И общий разговор о расширении Организации очень актуален, значим, важен, найдет определенное отражение в той дискуссии, которая развернется в рамках X форума Шанхайской организации сотрудничества.

Особо идет работа над подготовкой стратегии. И она будет исходить из фундаментальных положений Хартии договора 2007 г. «О долгосрочном добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве». В связи с этим следует обратить внимание на следующий тезис: «...деятельность Шанхайской организации сотрудничества никогда не была направлена против кого бы то ни было». Все разговоры, порой экспертные оценки, что ШОС каким-то образом наращивает взаимодействие министерств обороны, что все большее число военнослужащих участвует в учениях, традиционно проводимых под лозунгом «Мирная миссия», не имеют под собой каких бы то ни было серьезных оснований. Взаимодействие оборонных ведомств всегда идет только в поле отработки антитеррористической составляющей. Успешное взаимодействие представителей, в том числе и силовых блоков стран-членов, касается только улучшения координации в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом. Безусловно, особое значение имеет взаимодействие и укрепление сотрудничества в противодействии незаконному обороту наркотиков, здесь достигнут очень серьезный совместный результат. Антинаркотическая стратегия ШОС как важнейший практический документ отмечена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций господином Пан Ги Муном и не раз приводилась в пример качественного взаимодействия, которое дает результат и повышает уровень стабильности в регионе. Следует отметить, что борьба с незаконным оборотом оружия и незаконной миграцией – не только ориентир для взаимодействия внутри Организации, но и важный пример для использования вовне. ШОС всегда будет оставаться, прежде всего, инструментом содействия поиску и осуществлению многосторонних взаимовыгодных проектов равноправных и суверенных партнеров. Для этого в Организации планируется создание собственных финансовых институтов, масштабное участие в совместных экономических и бизнес-форумах, более широкого представительства на ярмарочно-выставочных площадках различных стран Организации.

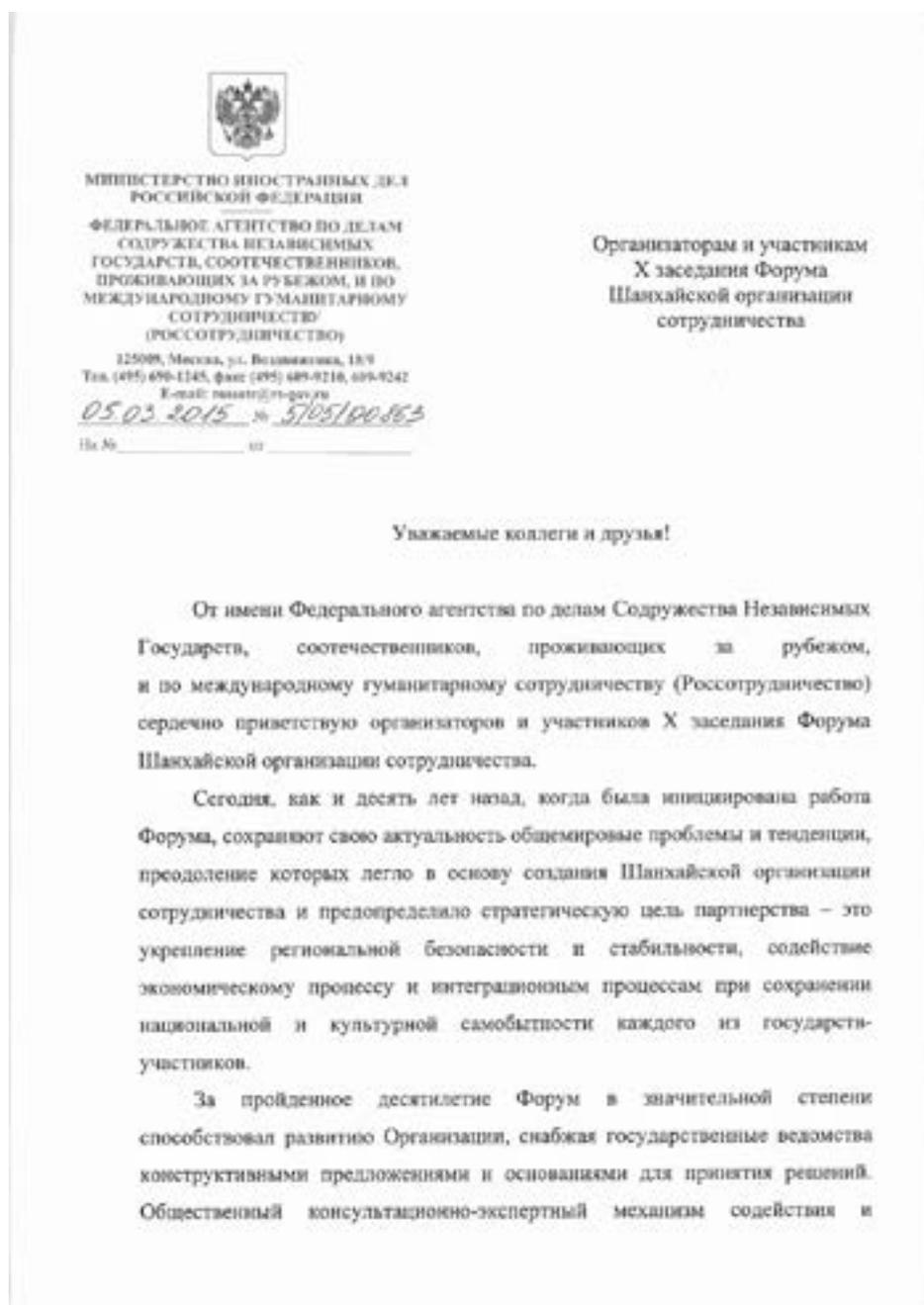
Считается, что торгово-экономическое взаимодействие в Организации является проблемным. Это не так. Торгово-экономическое взаимодействие в Организации как один из приоритетов ШОС, безусловно, сегодня в повестке, прежде всего, встреч глав правительств и министров, отвечающих за внешнеэкономическую деятельность.

Нам нужно добиться разумного органичного сочетания национальных экономических и финансовых интересов с интересами Организации в целом. Именно поэтому на астанинском саммите глав правительств в декабре ушедшего года премьер-министрами правительств стран – членов Организации дано поручение соответствующим министерствам и ведомствам в своих странах провести мониторинг многосторонней программы торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС, которая была принята в 2008 г., с тем чтобы на встрече глав правительств осенью этого года в Китайской Народной Республике доложить результаты своей деятельности, а возможно, внести предложения по принятию проекта новой программы. И очень важно отметить: здесь присутствуют представители стран-наблюдателей, партнеров по диалогу, что министры, отвечающие за взаимодействие во внешнеэкономической сфере и стран-наблюдателей, и стран-партнеров по диалогу, приглашены принимающей стороной для участия в работе Сианьского Евразийского форума в сентябре этого года. Они приглашены для участия в совещании министров (это постоянно действующий орган) Организации и для того, чтобы продукция производителей 14 стран шанхайской семьи была представлена на единой ШОСовской площадке, в рамках означенного Форума. В культурно-гуманитарной области в ШОС будет продолжена линия на расширение и углубление взаимопонимания между народами государств-членов, наблюдателей, партнеров по диалогу. Очень важно, что уже сегодня наработан успешный опыт взаимодействия на площадке секретариата в Пекине по формату «6+5». Мы полагаем, что в этом году состоится две такие встречи национальных координаторов стран-членов и уполномоченных представителей МИДов стран-наблюдателей. При этом мы не исключаем и возможную работу по формату «6+1». Приоритетное внимание ШОС по-прежнему будет уделять комплексу вопросов регионов Центральной Азии стабильности и безопасности в регионе.

В завершение следует отметить, что особое внимание желательно уделять механизмам активного взаимодействия с наблюдателями, партнерами по диалогу и внесению в эту практику предметных вопросов, которые позволят задействовать полностью серьезный потенциал, регламентирующий деятельность этих субъектов в Организации. Очень важно отметить, что не было ни одного случая в рамках встреч глав государств или глав правительств, чтобы высокие делегации стран-наблюдателей не приняли бы своего участия. В последние годы главы государств ряда стран-наблюдателей – активные участники, представляющие на трибунах ШОС ту же позицию, что и на международной арене.

Л.И. ЕФРЕМОВА

*Заместитель руководителя Федерального агентства по делам
Содружества Независимых Государств*

научной поддержки деятельности ШОС реализован в многосторонних и двусторонних мероприятиях, дискуссиях, всесторонних обменах информацией и мнениями.

Важное место в этой работе занимало взаимодействие на направлении развития гуманитарного сотрудничества в сфере образования. Осуществлению согласованной политики в данной области путем создания общего образовательного пространства посвящена деятельность Сетевого университета ШОС. К числу задач Университета следует также отнести стимулирование межвузовского партнерства и академической мобильности, содействие в установлении межкультурного диалога, позволяющего взаимообогащать и сохранять культуру, ценности и традиции государств-участников ШОС.

Россотрудничество, являясь координатором усилий в области международного гуманитарного взаимодействия, со своей стороны активно содействует выстраиванию сотрудничества с государствами-членами ШОС, в том числе в образовательной сфере. Агентство, задействуя потенциал сети своих представительств, работающих в 81 стране мира, помогает продвижению за рубежом образовательных услуг ведущих университетов России. Обмен опытом и расширение сети контактов с иностранными партнерами способствуют установлению свободного диалога не только между представителями высшей школы, но и между государствами, закладывая основы плодотворного сотрудничества на годы вперед.

Уверена, что заседание пройдет плодотворно и откроет новые возможности взаимодействия для всех участников.

Заместитель Руководителя

с уважением,

Л.И. Ефремова

ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЛАВ ДЕЛЕГАЦИЙ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАСТУХОВ

ученый секретарь Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации.

Мы живем в эпоху стремительных перемен, мир меняется на наших глазах, многие политические и экономические процессы сегодня чрезвычайно взаимосвязаны. Бурные события последних лет все чаще подтверждают тезис о том, что для дальнейшего успешного развития всем нужны стабильность и предсказуемость. Государства и целые регионы мира испытывают потребность в военно-политической и социально-экономической стабильности. Здесь уместно вспомнить «арабскую весну», ее драматический ход и не менее драматические последствия.

Казахстан придает большое значение сотрудничеству в сфере регионально-глобальной безопасности, поэтому в длинном списке различных международных организаций, в которые входит Республика, особое место занимает Шанхайская организация сотрудничества.

Основной целью ШОС была заявлена борьба против трех угроз: международного терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма.

14 лет по ряду объективных причин в мировом сообществе мало кто воспринимал ШОС со всей серьезностью. Однако динамика развития Организации свидетельствует об ее эффективности и перспективности. За период своего существования она доказала, что в состоянии отрабатывать механизм решения многих актуальных проблем. Намерения стран – членов ШОС теснее сотрудничать в военной сфере и проводить совместные контртеррористические мероприятия изменили и саму региональную Организацию, и представление о ней в мире. В последние годы в развитии Организации все более отчетливо проявляется смещение акцента с политического на торгово-экономическое взаимодействие и на обеспечение региональной военно-политической безопасности. Круг интересов ШОС, круг ее деятельности постепенно расширился до сферы внешней политики, экономики, охраны окружающей среды, включая использование водных ресурсов. Все большую актуальность в рамках ШОС приобретает развитие транспортных сетей, энергетики, сельского хозяйства, внешней торговли.

Следует учитывать, что в регионе наблюдается столкновение интересов влиятельных мировых и региональных держав, поэтому в продолжающейся геополитической борьбе необходимо находить компромисс, общие пути решения проблем. И в этом смысле ШОС неожиданно для многих (имея в виду тех скептиков, которые не верили в ШОС) стала ключевой международной структурой в регионе. Она не только учитывает интересы влиятельных стран, но и помогает найти ответы на самые актуальные текущие вопросы. А интересы у стран – членов ШОС, как известно, общие: стабильность, региональная и глобальная безопасность.

Сегодня ШОС представляет собой одну из самых уникальных организаций в мире: это не военно-стратегический альянс, не полноценный экономический союз и не политическая организация в традиционном понимании, как принято воспринимать многие региональные и глобальные международные организации. Тем не менее важно отметить, что ШОС из консультативной структуры трансформируется в соответствующую вызовам времени региональную организацию.

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТОРКУНОВ

ректор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ.

Девять лет назад, в мае 2006 г. в Москве, в МГИМО состоялось первое учредительное заседание нашего Форума, призванного оказывать экспертное содействие деятельности ШОС. Эта идея хорошо вписалась в рамки общемировой тенденции повышения роли так называемой дипломатии второй дорожки: неофициальных контактов и консультаций экспертов, часто действующих в тесном сотрудничестве с международными организациями, правительствами своих стран, но сохраняющих независимость. Именно на этой основе и сложился наш Форум, который представляет собой независимую общественную структуру, работающую во взаимодействии с ШОС. Наша Организация смотрит на проблемы ШОС, с одной стороны, конструктивно, без критиканства; с другой — извне, т.е. порой более объективно, чем сами структуры ШОС. Иногда эксперты могут выразить и несогласие с официальными позициями, наметить альтернативный путь решения проблем. Но они также ценят тесное взаимодействие со своими правительствами и структурами ШОС, поскольку получают информацию из первых рук и чувствуют возможность реально влиять на процессы.

Нынешнее заседание юбилейное. Девять лет назад был принят регламент Форума. Может быть не все задачи, которые тогда ставились, решены идеально, есть необходимость в совершенствовании, углублении и расширении деятельности форума. Об этом будут говорить на заседании. Но — форум ШОС в качестве важнейшей платформы общественного экспертного обсуждения деятельности Организации состоялся и приобрел существенное влияние.

Во многих российских центрах уделяется большое внимание вопросам изучения деятельности ШОС. В 2004 г. создан Центр исследования Восточной Азии и ШОС, который возглавляет профессор Лукин.

Центр ведет значительную исследовательскую и организационную работу: подготовлены десятки статей, серьезные монографии. В Центре работают признанные специалисты, в том числе пришедшие из секретариата ШОС, Министерства иностранных дел. В этом Центре регулярно готовятся аналитические доклады для МИД и других государственных структур, которые замечены и отмечаются руководителями нашего государства и внешнеполитической службы. За прошедшее время Центр превратился в ведущую российскую исследовательскую организацию по проблемам ШОС. Эта работа будет активным образом продолжаться.

Для обсуждения на нынешнем форуме Центр предложил проблемы, которые считает самыми актуальными для нынешнего развития Организации: это вопросы безопасности, экономического сотрудничества, взаимодействия в области культуры, образования, экологии и расширения членства в Организации.

Сотрудничество в области безопасности — сфера, в которой в рамках ШОС имеется большое количество достижений. Заключен ряд важнейших международных договоров, проводятся совместные военные учения. Особое значение имеет координация по противодействию международному терроризму. Известно, что государства — члены ШОС подвергаются или подвергались атакам международных террористов. А в связи с выводом международных сил из Афганистана эта угроза может усилиться, тем более что идет активное проникновение в Афганистан боевиков «Исламского государства».

Отдельные и важные темы в этом блоке вопросов: борьба с наркотрафиком, информационная безопасность, которая приобретает сегодня особое звучание, проблемы нелегальной иммиграции.

Экономическое сотрудничество в рамках ШОС — тема проблемная. Организация тут еще не достигла больших успехов, хотя потенциал значительный. Есть надежда, что эта

встреча будет важным стимулом в развитии экономического сотрудничества, но все же на этом треке развитие идет недостаточно конструктивно и динамично.

На протяжении долгих лет эксперты Центра говорят о необходимости создания Банка ШОС, о начале осуществления межгосударственных экономических проектов, но структуры разворачиваются крайне медленно. Следует ожидать, что и на Форуме прозвучит критика структуры Организации, будут выдвинуты новые предложения.

Образовательное и культурное сотрудничество особенно важно сегодня, когда евразийский мир ищет собственную уникальную культурно-ценностную основу региональной интеграции.

Важна и тема расширения ШОС. Существуют планы принятия в Организацию новых полноправных членов, в том числе из тех, кто сегодня имеет статус наблюдателя. Но надо подумать, как сделать, чтобы эти изменения были конструктивными, укрепили бы, а не ослабили Шанхайскую организацию сотрудничества. Это тоже тема наших дискуссий, она вынесена в отдельный раздел нашего заседания.

ЛИ ФЭНЛИНЬ

*исполнительный директор Китайского центра исследований ШОС,
директор Института исследований социального развития
Евразии Центра исследования развития Госсовета.*

Шанхайская организация сотрудничества начала свою деятельность с сотрудничества в области безопасности, которое в дальнейшем распространилось на торгово-экономическую, культурную, образовательную, научную и другие сферы. В чрезвычайно сложной международной обстановке Шанхайская организация сотрудничества, само ее существование, ее развитие внесло большой вклад в региональное взаимодействие. В современной нестабильной обстановке сотрудничество наших шести стран-членов в сфере безопасности само по себе имеет ценность, это крайне важный фактор в борьбе с региональным терроризмом. Но мир неделим, и изменение финансово-экономической ситуации в одном регионе мира влияет и на центральноазиатский регион. Поэтому в новой обстановке следует думать над тем, как сохранить тенденцию к расширению и углублению нашего сотрудничества, как непрерывно его совершенствовать, вносить инновации и усиливать эффективность.

Центром обсуждения должны стать три вопроса:

1. *Новые вызовы для безопасности в регионе.* Здесь два фактора: первый, конечно, — ИГИЛ. Во всех странах ШОС есть граждане, принимающие участие в ИГИЛ, в том числе и в Китае. Как бороться с этой проблемой, отрицательно влияющей на безопасность наших стран, — вопрос, требующий обсуждения. Второй фактор — Афганистан. Хотя вывод армии США из Афганистана откладывается, но по-прежнему существует много факторов нестабильности. Задача разрешения ситуации в Афганистане содержит множество неизвестных. Я думаю, чтобы Афганистан стал независимым, мирным, процветающим государством, надо использовать преимущества всех государств — членов ШОС. Например, Таджикистан и Узбекистан могут внести большой вклад в мир и стабильность в Афганистане. При некоторых разногласиях в ряде вопросов относительно торговли наркотиками наша позиция единая.

2. *Новые экономические вызовы.* В этом аспекте ШОС и его развитие имеют очень большой потенциал. В этой сфере надо учитывать следующие моменты: диверсификацию торгово-экономического сотрудничества (переход от простых торгово-экономических связей к инвестиционному сотрудничеству) и инновации.

Китай в этом отношении развивает торгово-экономические отношения с Казахста-

ном и Россией, промышленную кооперацию с Казахстаном. Это даст новый опыт для развития такого сотрудничества в рамках ШОС.

3. *Связи региональных организаций и ШОС.* Это ОДКБ и ЕврАзЭС, который начал свою деятельность официально с мая этого года. Задачи этих организаций различны, но между ними следует установить взаимосвязь. Евразийский экономический союз – это союз высокого уровня, это огромная организация, которая охватывает все евроазиатское пространство, на западе соприкасаясь с ЕЭС, а на востоке подходу к границам Китая. Китай не имеет каких-то отличных от ЕврАзЭС мнений и надеется, что Евразийский союз сможет успешно реализоваться, успешно запустит все свои механизмы. И, хотя на первом этапе возможны какие-то неудобства для Китая, есть основания надеяться, что в долгосрочной перспективе ШОС и Евразийский союз создадут партнерские отношения и действительно смогут реализовать концепцию взаимной выгоды и взаимного взаимодействия.

Китаем выдвинута концепция «Экономического пояса Шелкового пути». Есть мнение, что Китай хочет, воспользовавшись этой новой концепцией, фактически ею заменить ШОС.

На самом деле «Экономический пояс Шелкового пути» и Евразийский союз дополняют друг друга, это продолжение российско-китайского взаимодействия в регионе. Если Россия и Китай смогут продолжать сотрудничество, то тогда «Экономический пояс Шелкового пути» и Евразийский союз найдут взаимодействие, они найдут, как дополнять друг друга. Евразийский союз и ШОС не находятся в конкурентных отношениях. Для стран Центральной Азии нет проблемы выбора между ними.

В обсуждении вопросов «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского союза Китай и Россия должны отбросить традиционный подход. Россия должна оставить подозрения, что Китай пытается вытеснить Россию из региона Центральной Азии. А Китай в свою очередь должен уважать традиционные интересы России в Центральной Азии. И этот российско-китайский дизайн должен найти способ взаимной поддержки и взаимного уважения. Наши две страны – это два якоря экономической стабильности и безопасности в регионе и два мотора экономического роста. Двигаясь с помощью новых институциональных механизмов вперед в атмосфере сотрудничества, они правильно позиционируют себя в глобальном мире.

В последние годы Россия выдвинула планы оживления восточных регионов. Эти планы нельзя назвать чисто тактическими. Поскольку Россия – это двуглавый орел, она может существовать, именно обращая внимание и на Запад, и на Восток. Но этот лозунг подтверждает, что Россия с большим вниманием относится к отношениям с восточными соседями, включая АТР, Китай и, конечно, страны ШОС. Это очень положительный сигнал.

НАДЫР ТИЛЕНБАЕВИЧ МОМУНОВ

советник директора Национального совета стратегических исследований Кыргызской Республики.

Шанхайская организация сотрудничества зарекомендовала себя как авторитетное и влиятельное объединение, способное создавать условия для развития сотрудничества в рамках своего пространства. Более четкое определение роли ШОС в современных условиях позволит открыть ее новые грани и возможности по преодолению трудностей и решению широкого спектра задач, для дальнейшего развития государств ШОС в интересах народов региона.

В 2014 г. Кыргызская Республика передала эстафету председательства Российской Федерации. В период своего председательства Кыргызстан ставил перед собой в качестве основной цели определение и практическую реализацию первоочередных задач,

решение которых способствовало бы качественному росту Организации. Форум ШОС – это важная площадка экспертного взаимодействия в рамках Организации, где должен идти откровенный и предметный обмен мнениями по самым актуальным вопросам современности. На форуме озвучиваются различные предложения и разворачиваются горячие дискуссии, но важно, чтобы итогами этих дискуссий стали конкретные, согласованные предложения и рекомендации по активизации деятельности ШОС.

ХУДОБЕРДИ ХОЛИКНАЗАР

*директор Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан.*

Форум ШОС – эффективный и востребованный механизм. На таких заседаниях всегда звучат очень интересные идеи и мысли. Очень активный процесс идет в кулуарах: происходит очень интенсивный обмен мнениями на доверительном уровне, позволяющий эффективно оценить сложные процессы, происходящие сегодня в мире.

Угрозам, которые носят глобальный характер ни одна страна, даже самая развитая, не способна противостоять самостоятельно. В этом контексте очень важно вести совместную работу. По поводу проблем Афганистана предварительно следует подчеркнуть, что урегулирование афганского кризиса является решающим фактором долгосрочной стабильности в обширном регионе Южной и Центральной Азии.

Экономическое сотрудничество сегодня является наиболее востребованной, но, к сожалению, наименее развитой сферой деятельности ШОС. Еще очень плохо используется потенциал стран-наблюдателей, таких как Иран, Пакистан, Индия, обладающих огромным авторитетом в экономической сфере.

Очень важная и интересная тема – транспортно-коммуникационная сфера. Неразвитость транспортно-коммуникационных структур сегодня является одним из факторов, препятствующих развитию Центральной Азии. И необходимо чтобы проекты, инициируемые сейчас в Центральной Азии, не переросли в геополитическое соперничество, как то может произойти с брендом «Шелковый путь». Сегодня бренд «Шелковый путь» активно используется нашими американскими партнерами, нашими китайскими партнерами. И корейские партнеры тоже предлагают свой «Шелковый путь», какую-то программу. Но наши страны заинтересованы прежде всего в сотрудничестве, а не в геополитическом соперничестве.

АЗИЗ РАСУЛОВ

*руководитель проекта Института стратегических
и межрегиональных исследований
при Президенте Республики Узбекистан.*

За короткий промежуток времени форум ШОС зарекомендовал себя в качестве эффективной, а самое главное – востребованной экспертной площадки, на которой происходит интенсивный и доверительный обмен мнениями по актуальным проблемам международной и региональной повестки дня.

Убежден, что высокий экспертный уровень X юбилейного Форума ШОС также позволит обстоятельно обсудить широкий круг вопросов, выдвинутых в повестке дня нашего заседания.

Коллеги из других делегаций уже указали на возрастающие риски и угрозы, исходящие от международного терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика.

Со своей стороны хотел бы добавить, что указанные явления носят глобальный характер и, к сожалению, актуальны для многих регионов мира. Опасность трансграничных угроз терроризма, религиозного экстремизма, агрессивного наркотрафика и других видов организованной преступности состоит в том, что они имеют единую «корневую систему», а стоящие за ними силы проявляют достаточно высокую степень скоординированности своих планов и действий, повышенную готовность мобилизации ресурсов для их реализации. По сути, «экспортированные» извне радикальные религиозно-политизированные организации являются орудием реализации далеко идущих целей определенных сил, заинтересованных в дестабилизации обстановки в регионе. Именно поэтому необходимы совместные упреждающие действия по созданию атмосферы неприятия терроризма и экстремизма в любых их формах и проявлениях, выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению этих опасных угроз.

Безусловно, общность интересов в области обеспечения безопасности, востребованность совместного противодействия вызовам и угрозам современности – это то, что объединяет наши страны. Однако только сочетание интересов в сфере безопасности с динамичным развитием взаимовыгодных и прочных экономических связей обуславливает долгосрочную основу для продвижения наших народов к устойчивому развитию, благополучию и процветанию. Опора на эти составляющие одновременно является гарантом эффективности деятельности ШОС, ее органичной адаптации к стремительно меняющейся ситуации в мире.

Следует признать, что, несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия и заметные продвижения в укреплении институциональных механизмов и структур, экономическое сотрудничество остается наиболее востребованной и менее развитой составляющей деятельности ШОС.

Все еще мало внимания уделяется вопросам практической реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих надежные транспортные и коммуникационные связи, формированию современных международных центров логистики.

На сегодняшний день в рамках ШОС явно недостаточно используются и вовлекаются огромные ресурсы и рынки стран – наблюдателей ШОС: Индии, Ирана, Пакистана и Монголии.

По нашему убеждению, для обеспечения устойчивого социально-экономического развития государств – членов Организации, достижения конкретных практических результатов особую актуальность приобретает задача дальнейшего углубления сотрудничества по реализации крупномасштабных проектов в сферах экономики, инвестиций и транспортных коммуникаций, которые отвечали бы интересам стран региона.

Решающую роль в реализации этих задач мы отводим выдвинутой Китайской Народной Республикой и ее председателем Си Цзиньпином инициативе по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», призванной содействовать продвижению долгосрочных экономических интересов всех стран региона, особенно в части развития трансрегиональной транспортной инфраструктуры, существенному усилению экономического потенциала не только его участников, но и всего региона Центральной Азии.

Тем временем хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний день бренд «Шелковый путь» активно используется внерегиональными акторами для продвижения своих экономических и транспортно-коммуникационных проектов. В этом контексте чрезвычайно важно избежать конфликта интересов, превращения их в открытое геополитическое соперничество. Мы в Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве, а не конкуренции крупных держав и других государств, направленных на совместное развитие и процветание наших народов.

Желаю участникам форума плодотворной работы и приятного времяпрепровождения на гостеприимной Югорской земле!

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

ЧЭНЬ ЮЙЖУН

УСИЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ – НАСУЩНАЯ ЗАДАЧА ШОС

Чэнь Юйжун, ответственный секретарь Китайского центра исследований ШОС.

Аннотация

Автор рассматривает сотрудничество в сфере безопасности в качестве основной задачи ШОС. Проанализированы успехи за минувшие 10 лет, а также новые угрозы и вызовы в этой сфере, подчеркнута необходимость совместного для всех стран – членов ШОС правового подхода к обеспечению безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: *Центральная Азия, безопасность, «три силы зла», соперничество держав, правовые основы.*

В течение 10 лет Шанхайская организация сотрудничества играет важную и незаменимую роль во всестороннем обеспечении безопасности в Центральной Азии. С первого же дня существования приоритетным направлением своей деятельности ШОС сделала сотрудничество в области безопасности. Общеизвестно, что побудительной причиной образования ШОС стали поиски возможностей коллективными усилиями защитить мир и стабильность в регионе. В начальный период существования ШОС ситуация с безопасностью в Центральной Азии и вокруг нее была крайне напряженной. В то время центральноазиатский регион был по периметру окружен горячими точками конфликтов, а в самом регионе зарождались «три силы зла» (экстремизм, сепаратизм, терроризм – Пер.). За минувшие 10 лет в регионе случилось так много крупных событий, что не будь ШОС, трудно себе представить, какова бы была сегодня обстановка в сфере безопасности.

ШОС добилась крупных успехов в противодействии новым угрозам и новым вызовам, особенно в нетрадиционных сферах безопасности. ШОС придерживается нового взгляда на безопасность, развивает сотрудничество на основе диалога, тем самым стимулируя безопасность посредством сотрудничества. Этот подход имеет важное значение для строительства нового мирового порядка. В течение 10 лет страны – члены ШОС действуют в шанхайском духе «взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, согласия, уважения к цивилизационному многообразию и стремления к общему развитию». Благодаря этому Организация сыграла и по-прежнему играет важную роль в обеспечении региональной стабильности, в защите мира в регионе и во всем мире.

УСПЕХИ, ДОСТИГНУТЫЕ ШОС В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Прежде всего, ШОС разработала и приняла ряд юридически обязывающих документов, заложив правовую основу сотрудничества в сфере безопасности. Так, например, в целях противодействия «трем силам зла» были приняты Декларация ШОС о борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма и ряд других подобных документов.

Далее в организационном плане ШОС создала антитеррористические структуры в регионе, секретариат по безопасности и прочие органы сотрудничества во многих областях.

Деятельность этих структур непосредственно стимулирует сотрудничество стран-членов в соответствующих областях. Кроме того, ШОС играет важную и основополагающую роль в обеспечении стабильности в регионе.

В течение многих лет ШОС проводит двусторонние и многосторонние военные анти-террористические учения, обменивается информацией, борется с интернет-терроризмом, усиленно ограничивает «три силы зла» в регионе, успешно защищает мир и стабильность в регионе.

В последние годы страны – члены ШОС непрерывно углубляют практическое сотрудничество в области безопасности. Очевидны успехи сотрудничества в сферах создания правовых основ безопасности, приграничной безопасности. Особо следует отметить крупные международные события. Олимпиада 2008 г. в Пекине, Всемирная выставка в Шанхае, Всемирная универсиада в Казахстане, саммит АТЭС в России, зимняя Олимпиада в Сочи – все эти мероприятия прошли с большим успехом. Страны – члены ШОС всемерно сотрудничали и сыграли значительную роль в их проведении.

И, наконец, выделяется роль антитеррористических органов ШОС в противодействии терроризму и обмене соответствующей информацией.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обстановка в сфере безопасности в регионе Центральной Азии, где, собственно, располагается ШОС, в целом стабильная, однако растет число факторов нестабильности, безопасность в регионе сталкивается с ранее неизвестными серьезными вызовами. Эти факторы нестабильности проявляются в следующем.

Во-первых, влияние «трех сил зла». Наметилась тенденция к очевидному росту религиозно-экстремистской деятельности в регионе Центральной и Южной Азии, в последние годы быстро растет влияние религиозного экстремизма, который распространяется с Ближнего Востока на центральноазиатский регион, серьезно угрожает безопасности Центральной Азии и прилегающих регионов. Начиная с 2011 г. на Ближнем Востоке не утихает политическая турбулентность. Появление «Исламского государства» не только обострило обстановку на Ближнем Востоке, но и создало угрозу Центральной и Южной Азии, другим прилегающим регионам. На Ближнем Востоке деятельность религиозных экстремистов не ограничивается рамками какой-либо одной страны, характеризуется внезапностью, скрытностью, демагогией, обманными действиями, имеет определенную социальную базу, с ней трудно бороться, а общественный вред весьма велик. Особо следует указать на возрождение «трех сил зла», рост киберпреступности. Под влиянием извне на Ближнем Востоке в последние годы вновь участились теракты, серьезно угрожая безопасности и стабильности всех стран. В результате внешних влияний и подстрекательства со стороны религиозного экстремизма и терроризма, терактов в китайском Синьцзяне стало значительно больше, в результате пострадали и погибли ни в чем не повинные люди, возросла серьезная угроза западным районам КНР и Центральной Азии.

Во-вторых, рост факторов неопределенности в Афганистане. В 2014 г. США и армии альянса завершили вывод войск из Афганистана. Массированный вывод войск НАТО оставил Афганистан в полной разрухе, в последние полгода в стране существенно возросло число терактов, на арену вернулись силы религиозного экстремизма и терроризма. Рост преступной торговли наркотиками усугубил ситуацию с безопасностью и поддержанием стабильности в Центральной Азии.

В-третьих, обострение геополитического соперничества великих держав. Политическая стабильность в Центральной Азии требует нового анализа. Продолжающийся украинский кризис свидетельствует, что архитектура международных отношений сегодня подвержена глубоким изменениям, ситуация с безопасностью на региональном и глобальном уровнях становится еще более сложной и непредсказуемой. 2015 г. стал годом кардинального выбора для многих государств Центральной Азии. На фоне украинского кризиса возникшие в результате геополитических игр крупных евразийских держав пертурбации

разного рода, возможно, повлияют и на регион Центральной Азии. В 2005 и 2010 гг. в регионе уже случались «цветные революции» и политические катаклизмы, чем дальше, тем больше мировая общественность склоняется к мнению, что угроза новых «цветных революций» в Центральной Азии возрастает.

БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НАХОДИТСЯ В СЛОЖНОМ, БЕСПРЕЦЕДЕНТНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В обстановке все более осложняющейся ситуации с безопасностью как в регионе, так и во всем мире, насущной и остающейся долгое время в приоритете задачей всех стран ШОС остается укрепление сотрудничества в сфере безопасности. Поддержание безопасного климата в регионе – важная предпосылка и гарантия развития экономики каждой из стран.

Страны ШОС должны и впредь укреплять взаимное политическое доверие, вести политический диалог и диалог по вопросам безопасности, всесторонне укреплять сотрудничество в сфере безопасности, предотвращать «цветные революции», еще активнее бороться с «тремя силами зла», интернет-преступностью и наркотиками.

В новых условиях в сотрудничестве в сфере безопасности надлежит делать упор на борьбе с силами международного терроризма, страны-члены должны на законодательной основе укреплять сотрудничество в сфере безопасности, укреплять пограничное сотрудничество, обмен информацией и безопасность в Интернете, а также укреплять сотрудничество в отношении запрета наркотиков.

В новой ситуации страны-члены и страны-наблюдатели, партнеры по диалогу должны совместно противостоять терроризму, наркотрафику – это одинаково насущная для всех задача в сотрудничестве в сфере безопасности.

COOPERATION IN THE SPHERE OF REGIONAL SECURITY STRENGTHENING – PRIORITY TASK OF SCO

Chen Yurong, Executive Secretary, China Center for SCO Studies, Director of the Institute of Eurasia Studies, Chinese Academy of International Studies.

Summary

The author insists that cooperation in the sphere of security remains the main task of SCO. The achievements of recent 10 years as well as new threats and challenges for security are considered, the author argues for necessity to provide common for all members of SCO legal basis for further approaches to security issues in the region of Central Asia.

Key words: *Central Asia, security, three evils, great powers struggle, legal basis.*

М.А. КОНАРОВСКИЙ**НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС
НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ**

*Михаил Алексеевич Конаровский, ведущий научный сотрудник Центра исследований
Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ.*

Аннотация

В докладе рассмотрены возможности расширения ШОС и ее превращения из региональной структуры в глобальную, анализируются «Стратегия развития ШОС» и ближайшие задачи Организации. Особое внимание уделяется Афганистану и Ирану. Намечены пути и предложены меры преодоления диспропорций между политической и экономической деятельностью в рамках ШОС.

Ключевые слова: стратегия ШОС, безопасность, геополитика, Афганистан, расширение ШОС, интеграция.

Основными элементами, определяющими развитие Шанхайской организации сотрудничества в последние годы, являются набирающая обороты на втором десятилетии ее существования внутренняя динамика совершенствования самой ШОС, с одной стороны, и также набирающая обороты внешняя турбулентность на региональном и особенно в последнее время на глобальном уровне – с другой. Оба этих элемента тесно взаимосвязаны и могут как ускорять, так и при определенных обстоятельствах снижать темпы эволюции Организации.

При определении некоторых ключевых моментов будущего развития ШОС следует прежде всего исходить из ее евразийского характера, из того факта, что Организация занимает более 60 % евразийского пространства, в странах – членах ШОС проживает почти четвертая часть населения земного шара, в ее составе находятся два постоянных члена Совета безопасности ООН, а также уже первая экономика мира. Поэтому в перспективе Шанхайская организация вряд ли может продолжать считаться сугубо региональной структурой, и ее голос так или иначе призван все более весомо звучать на мировой арене.

Вместе с тем для достижения этих целей будет во все больших объемах требоваться дальнейшее совершенствование механизмов принятия решений и взаимодействия по всем трем основным направлениям ее деятельности: в области обеспечения стабильности и безопасности, борьбы против терроризма, экстремизма и сепаратизма, противодействия распространению наркотиков; в области многостороннего экономического взаимодействия, а также в гуманитарной и культурной сферах. Пока же, несмотря на заметное институциональное развитие ШОС за последние годы, в том числе включая контакты (а не взаимодействие) с ООН, АСЕАН и др. международными структурами, в реальном, практическом измерении тезис об усилении роли Организации на региональном и глобальном уровнях все еще представляется преувеличенным, и над достижением этого предстоит еще много работать. В значительной степени двустороннее сотрудничество стран – ее членов все еще выдается за общешосовское. А это, по существу, разные вещи. На международном уровне ШОС остается прежде всего декларативным институтом, за решениями которого не следуют конкретные практические шаги, способные (в отличие от ЕС и НАТО) реально влиять на развитие событий в региональном и тем более глобальном масштабе.

Основная причина этого – огромная разница в размерах, потенциалах и геополитических задачах стран-участниц, а также наличие достаточно глубоких противоречий практически среди всех из них. Представляется, что именно это предопределяет пока еще сохра-

няющуюся внутреннюю слабость и недостаточную устойчивость ШОС. К преодолению этого следует всемерно стремиться, вычленив все то главное, что в геополитическом плане объединяет государства — члены ШОС как в настоящее время, так и может объединять их на будущее. Если раньше основные вызовы для перспективной устойчивости Организации лежали внутри самого региона ШОС, прежде всего в Центральной Азии (включая Афганистан), то в последнее время, в результате резкого охлаждения отношений одного из членов Организации с Западом, к ним добавляются и новые, имеющие конкретную геополитическую окраску.

В этом контексте будет представляться весьма значимым качество нового документа — «Стратегии развития ШОС до 2025 г.», работа над которым сейчас ведется по линии национальных координаторов. Безусловно, хорошим базовым подспорьем в этом являются основные направления стратегии развития ШОС на среднесрочную перспективу, принятые в 2012 г. во время китайского председательства в Организации. Разумеется, в нынешних турбулентных и быстро меняющихся обстоятельствах будет достаточно не просто вычленив многие детали перспективного международного и регионального развития. Однако главное, в чем можно не сомневаться, так это то, что проблематика обеспечения безопасности и стабильности будет приобретать все большую актуальность. И это потребует от ШОС всемерного совершенствования как философии, так и конкретных мероприятий по политико-дипломатическому реагированию на возможные вызовы в этом направлении.

В более широком плане можно было бы подумать о создании в рамках ШОС регионального форума безопасности по примеру АРФ, всемерно привлекать к сотрудничеству на антитеррористическом треке государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Движение на этом направлении уже началось, и, насколько известно, страны-наблюдатели и партнеры по диалогу проявляют растущий интерес к координации и сотрудничеству на антитеррористическом, антинаркотическом, а также на экономическом треках. В общеполитическом плане представляется целесообразным всемерно расширять диапазон ШОС как важнейшей евразийской политической площадки не только для сверки часов и выработки консенсусных рамочных подходов государств-участников по важнейшим международным и региональным вопросам, но и на двустороннем уровне и других форматах встреч «на полях». Все это придавало бы дополнительный вес и внешнеполитическому имиджу ШОС.

В более конкретном плане предметом особой озабоченности в области безопасности стран — членов ШОС остается ситуация в Афганистане в свете реконфигурации иностранного военного присутствия в этой стране, сохранения хрупкости основ правительственной коалиции и продолжающихся выступлений вооруженной оппозиции. При этом в последнее время на территорию ИРА, в том числе в северные регионы, а также на афганотуркменское приграничье начинают активно проникать идеология и боевики ИГИЛ, что создает дополнительные осложнения для обеспечения безопасности в стране и регионе. Положение усугубляется и тем, что в рядах ИГИЛ сражаются и представители центрально-азиатских республик, а также России. Все это требует совершенствования регионального взаимодействия шосовцев как на уровне собственных, уже существующих консультативных институтов, так и через структуры ОДКБ, а также на двустороннем уровне, в том числе в плане готовности к проведению совместных антитеррористических мероприятий, включая и привлечение в них наблюдателей. В идеале было бы целесообразно создать временную группу ad hoc-реагирования на террористические вызовы к югу от центрально-азиатских границ.

Вместе с тем имеющие иногда место «пробросы» в отношении укрепления совместной оборонной структуры ШОС представляются мало реалистичными, да и практически нереализуемыми. На это вряд ли пойдет Китай, а остальные члены Организации (за исключением Узбекистана) уже являются членами оборонной структуры — ОДКБ. Поэтому на ближайшую обозримую перспективу было бы более полезным всемерно углублять и раз-

вивать именно эту военно-политическую организацию, в том числе и за счет ее профессиональных контактов с Китаем, Ираном (возможно, в какой-то степени с Турцией) и политических — с ШОС. В рамках же самой Шанхайской организации можно было бы вести дело к интенсификации имеющихся ежегодных встреч по линии министерств обороны и других силовых ведомств, а также работать над углублением имеющихся элементов антитеррористической составляющей сотрудничества (совместные учения, обмен информацией и т.д.).

Наиболее актуальная политическая задача для ШОС сейчас — это ее расширение. Завершив внутри Организации согласование всех условий и параметров запуска процедуры приема новых членов, очередной саммит в Уфе может запустить трехзвенный процесс приема новых членов, что в реальном измерении потребует достаточно значительного времени. Расширение состава участников ШОС за счет влиятельных Индии и Пакистана, безусловно, было бы стратегически выгодным для внешнеполитических амбиций Организации, укрепило бы международный авторитет, показало бы ее стратегическую жизнеспособность, выведя ШОС на новую геополитическую высоту.

Вместе с тем необходимо четко осознавать, что расширение Организации за счет таких крупных региональных игроков, как Дели и Исламабад, возможно, привнесет в нее и новые проблемы, связанные прежде всего со спецификой отношений между этими двумя странами, их политических и иных связей с конкретными государствами — членами ШОС или наблюдателями при ней, а также с Западом, государствами АТР и т.д. Вместе с тем сам факт членства Индии и Пакистана в ШОС и многосторонние контакты в рамках этой Организации несли бы в себе большой позитивный заряд и для двустороннего формата их взаимных отношений.

Что же касается предложений о скорейшем принятии в члены ШОС также и Ирана — даже в условиях пока еще окончательно не снятых нынешних международных санкций в отношении Тегерана, — то такие соображения требуют дополнительного переосмысления. Да и сама прямая постановка вопроса будет, скорее всего, заблокирована в рамках самой ШОС. Во-первых, принятие Ирана может быть расценено на внешней арене как ярко выраженный коллективный антизападный демарш ШОС, к чему большинство стран Организации вряд ли готово. Во-вторых, для того, чтобы начать процедуру оформления членства ИРИ, необходимо изменить один из важнейших критериев приема в эту Организацию (страна не должна находиться под международными санкциями). На такие изменения в ШОС, во всяком случае, до решения ядерной проблемы ИРИ, тоже вряд ли пойдут. Тем не менее в случае достижения консенсуса в заключительном документе предстоящего саммита в Уфе можно было бы вновь подтвердить готовность государств — членов Организации при соответствующих обстоятельствах запустить процесс принятия в нее и Исламской республики.

Вряд ли было бы также целесообразно форсировать и с изменением статуса Афганистана с «наблюдателя» при ШОС до полного членства. Одной из формальных преград на этом направлении мог бы стать нынешний статус ИРА как привилегированного партнера — не члена НАТО, а также имеющей соглашения с США и НАТО о пребывании на ее территории иностранных войск, что вызывает неоднозначную реакцию в государствах — членах Шанхайской организации. В нынешних условиях стратегических неопределенностей в этой стране, сохранения глубоких внутренних противоречий, тлеющего вооруженного противостояния центральных властей с талибами (к чему может добавиться и фактор ИГИЛ) переформатирование статуса Афганистана в ШОС могло бы означать и то, что она берет на себя одностороннюю моральную ответственность за решение проблем этой страны. К этому ШОС как организация пока вряд ли готова.

Тем не менее полностью избежать активного участия ШОС в урегулировании в Афганистане нельзя, и это не представится возможным. Интересы безопасности всех стран — членов ШОС, в той или иной степени реального алармизма, требуют самого внимательного отношения к происходящим в Афганистане процессам. Как и в какой форме будут

даваться ответы на них, в том числе на коллективной основе, пока неизвестно, поскольку каждый член ШОС все еще продолжает предпочитать действовать самостоятельно.

Решения прошлогоднего Душанбинского саммита ШОС были знаменательны не только тем, что на нем принималось решение о начале работы над стратегией развития, призванной на ближайшее десятилетие стать своего рода путеводной звездой Организации, но и началом конкретного движения в области совершенствования экономической деятельности ШОС. Как известно, на полях встречи было подписано долгожданное соглашение о международных автомобильных перевозках, а также объявлено Россией о предстоящем в ближайшее время, в рамках ее нынешнего председательства в Организации, запуске Южноуральского мультимодального транспортно-логистического комплекса. Создание в том же году Евразийского экономического союза, членами которого являются два крупнейших государства Организации, и предполагается его расширение, на фоне масштабной идеи Китая об экономическом измерении «Шелкового пути», который охватил бы все государства – члены ШОС, представляют собой как новый значительный вызов Организации, так и огромные потенциальные возможности для ее будущего. Нахождение на этом пути между государствами – членами ШОС взаимовыгодных опций и знаменателей способствовало бы преодолению пока еще сохраняющихся значительных диспропорций между политической и экономической составляющими деятельности Шанхайской организации. Исходя из нынешней конъюнктуры и реально складывающихся обстоятельств, представляется рационально обоснованным и то, чтобы именно в рамках ШОС началась сначала экспертная, а потом и практическая разработка вариантов увязки трех стратегических торгово-экономических проектов: Евразийского экономического союза, Таможенного союза и «Экономического пояса Великого шелкового пути».

В этом же контексте представляются небезосновательными все чаще высказывающиеся экспертным сообществом соображения о том, что успешное взаимное продвижение этих процессов может в той или иной степени способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества государств – членов ШОС в рамках уже определенного интеграционного процесса. Без этого преодоление пока сохраняющейся общей политико-экономической рыхлости ШОС представляется маловероятным. С другой стороны, общую проектную деятельность государств ШОС продолжает серьезно затруднять все еще сохраняющееся отсутствие, в том числе, единого Центра по предоставлению финансовых услуг для проектной деятельности Организации. О том, что такой центр должен быть, давно существует консенсус. В ближайшее время государствам – членам ШОС для запуска процесса следует проявить политическую волю, чтобы преодолеть определенный технический эгоизм.

SOME KEY ISSUES OF SCO ACTIVITIES FOR THE NEAREST FUTURE

M.A. Konarovsky, senior research fellow, Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies at MGIMO-University of the MFA of the Russian Federation, former ambassador of the RF in Afghanistan.

Summary

The article describes the possibilities of SCO expansion and its transformation from regional to global structure. The SCO development strategy and actual needs of organization are analyzed. The main attention is paid to Afghanistan and Iran. The ways of overcoming disproportions between political and economic activities within SCO are submitted for consideration.

Key words: *SCO strategy, security, geopolitics, Afghanistan, SCO expansion, integration.*

А. РАСУЛОВ**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ**

Азиз Расулов, руководитель проекта Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан.

Аннотация

Анализируется развитие афганского кризиса в условиях вывода войск коалиции и риски внутривнутриполитического процесса. Мирный транзит власти в стране обнадеживает, однако страна продолжает оставаться эпицентром терроризма и наркотрафика. Активизация вооруженной оппозиции заставляет задуматься о сроках вывода иностранных войск. Подчеркнута необходимость международной экономической помощи Афганистану и переговоров с Талибаном без предварительных условий.

Ключевые слова: *афганский кризис, Центральная Азия, терроризм, наркотрафик, транзит власти, консенсус, Талибан, США, Исламское государство.*

Урегулирование афганского кризиса продолжает оставаться одной из актуальнейших проблем современности. В течение многих лет данный вопрос затрагивает интересы не только самого Афганистана или его соседей, но и влияет на общий фон глобальной безопасности. Продолжающаяся более 35 лет война оказывает непосредственное негативное воздействие практически на все ключевые политико-экономические процессы в Центральной Азии, являясь одним из главных дестабилизирующих факторов в регионе.

Сегодня высказываются различные предположения и прогнозы относительно возможных сценариев развития ситуации в Афганистане, влияния этих процессов на приграничные государства. Но все практически едины во мнении: страна продолжает оставаться эпицентром и источником терроризма, экстремизма и наркотрафика. Ситуация усугубляется растущей милитаризацией, внутривнутриполитической нестабильностью, неутешительными перспективами экономики Афганистана, геополитическим соперничеством крупных держав, а также эскалацией вооруженного противостояния на Ближнем Востоке.

Несмотря на предпринимаемые меры со стороны международного сообщества и афганского правительства, ситуация во многих районах Афганистана остается неконтролируемой, сложная военно-политическая обстановка приобрела перманентный характер.

Следует признать, что процесс поэтапного вывода войск ISAF привел к активизации деятельности вооруженной оппозиции практически на всей территории Афганистана, став причиной очередного витка обострения противостояния в этой стране. Указанные тенденции несут потенциальные риски и вызовы для Центрально-Азиатского региона, в том числе в плане роста «ползучего» радикального экстремизма.

Как наглядно свидетельствует опыт Ирака, любой образовавшийся вакуум в стране может за короткое время заполниться различными экстремистскими и террористическими группировками, способными распространить свое разрушительное влияние на обширные территории.

В этих непредсказуемых условиях нельзя исключить попытки отдельных политических сил при поддержке внешних факторов посеять хаос и еще более усугубить положение в Афганистане. Кроме того, нередко вовлеченные страны, преследуя собственные интересы, приходят в Афганистан со «своей повесткой дня», стараясь по максимуму извлечь для себя выгоду из своего участия в деле афганского урегулирования. Как показывает история Афганистана последних двух столетий, это заведомо неконструктивный и тупиковый путь, более того, несущий в себе угрозы окружающим государствам.

В этих условиях, на наш взгляд, самый главный принцип урегулирования заключается в том, что проблемы Афганистана должны решаться непосредственно самими афганцами при всесторонней поддержке международного сообщества.

Чрезвычайно важно продолжить оказание целенаправленной экономической помощи Афганистану, строительство и формирование экономической и социальной инфраструктуры, обеспечение занятости населения, решение острейших проблем борьбы с бедностью. К сожалению, до сих пор, несмотря на проведение многочисленных конференций, принятие программ развития и обязательств оказания международной помощи, усилия мирового сообщества на этом направлении носят половинчатый характер и не всегда достигают поставленных целей.

Хотел бы обратить внимание на ряд интересных тенденций, произошедших за последнее время в Афганистане. Указанные процессы потенциально могут иметь важные и в некоторых случаях даже судьбоносные последствия как для самого Афганистана, так и для сопредельных с ним государств и регионов, а также интересов ключевых внешних сил, вовлеченных в процесс урегулирования ситуации в стране.

Во-первых, впервые в истории афганской государственности произошел мирный транзит власти, что потенциально предоставляет Афганистану новые возможности для достижения долгосрочной стабильности. Итоги президентских выборов, состоявшихся в прошлом году, наглядно продемонстрировали, что афганский народ устал от бесконечного кровопролития и насилия, многолетней нищеты и разрухи и сегодня желает мира и стабильности, иметь право самому определять свою судьбу. Однако этот процесс не проходит гладко, возникают различного рода противоречия и конфликт интересов.

Тем не менее мы абсолютно убеждены в том, что только скорейшее завершение путем поиска компромиссов процессов формирования нового правительства Афганистана, где были бы представлены противоборствующие политические и этно-религиозные силы, может проложить дорогу к снижению уровня нестабильности, ликвидации нищеты, восстановить разрушенную экономику, обеспечить мир и спокойствие в стране.

Во-вторых, по информации ведущих зарубежных СМИ, новые власти Афганистана планируют начать переговоры с лидерами Движения Талибан. Республика Узбекистан неоднократно заявляла, что единственно разумный путь выхода из этого кризиса – это поиск политического урегулирования проблемы путем мирных переговоров и достижения консенсуса между различными противоборствующими сторонами.

В то же время считаем контрпродуктивным ставить договаривающимся сторонам какие-то предварительные условия, которые могут не только затянуть переговорный процесс, но и вновь вернуть к эскалации напряженности и продолжению противоборства.

В-третьих, согласно заявлениям высокопоставленных чиновников американской администрации, США изучают возможность сохранения в Афганистане армейского контингента – более масштабного, чем предусматривается планами сокращения. Министр обороны США Эштон Картер пояснил, что «пересмотр замыслов Вашингтона объясняется стремлением надежнее закрепить результаты, достигнутые в ходе американской военной операции».

Мы убеждены, что форсирование процессов вывода войск ISAF может привести к обратным результатам, то есть к эскалации напряженности, еще большей активизации террористических сил. Прогнозируется, что в случае развития событий по негативному сценарию возникнет прямая угроза попадания вооружения афганской армии в руки региональных группировок и террористических структур, что мы уже наблюдали после вывода советских войск.

В-четвертых, вызывают озабоченность сообщения об активизации деятельности эмиссаров так называемого «Исламского государства» на территории Афганистана. Глава миссии НАТО в Афганистане Джон Кемпбелл указал на случаи «переименования талибских отрядов, пытающихся использовать в своих интересах известность нового движения» и сообщил, что разведывательные структуры США продолжают следить за потенциаль-

ной угрозой расширения присутствия «Исламского государства» на территории Афганистана.

В этой связи, большинство наблюдателей не исключает, что рост «идеологических», тактических и иных противоречий между ИГ и движением Талибан потенциально способно привести к активизации афганских приверженцев «глобального джихада» в южных регионах страны с дальнейшим смещением их террористической деятельности в северном направлении.

Данное обстоятельство ставит перед странами региона задачи по дополнительному укреплению собственной безопасности, что отвлекает значительные материальные и физические ресурсы, необходимые для осуществления мер по дальнейшему развитию и модернизации национальных экономик, решения насущных социально-экономических проблем, развитию межрегиональных связей, а также реализации перспективных транспортно-инфраструктурных проектов.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что мы в Узбекистане отчетливо осознаем, что достижение мира и стабильности в Афганистане является важным фактором региональной безопасности, открывающим большие возможности для решения жизненно важных проблем устойчивого социально-экономического развития всех государств и народов, проживающих в обширном регионе Центральной и Южной Азии.

Мы выражаем поддержку усилиям афганского народа по национальному примирению, мирному восстановлению, возрождению страны, выступаем за укрепление центральной координирующей роли ООН в международных условиях по афганскому урегулированию посредством широкого использования политико-дипломатических методов и инструментов.

STATUS AND OUTLOOK FOR RECONCILIATION OF SITUATION IN AFGHANISTAN

Aziz Rasulov, Project Lead at the Center for Strategic and Inter-Regional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan.

Summary

The article describes the possibilities of SCO expansion and its transformation from regional to global structure. The SCO development strategy and actual needs of organization are analyzed. The main attention is paid to Afghanistan and Iran. The ways of overcoming disproportions between political and economic activities within SCO are submitted for consideration.

Key words: *Afghan crisis, Central Asia, terrorism, drugs trafficking, transit of power, consensus, Taliban, USA, Islamic State.*

Х. ХОЛИКНАЗАР**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ШОС В БОРЬБЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

*Худоберди Холикназар, директор Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан.*

Аннотация

Главный вопрос в ШОС – безопасность и новые угрозы со стороны ИГ. Экономическое сотрудничество тоже важно, здесь Таджикистан уже имеет выгоды для себя в плане развития инфраструктуры.

Ключевые слова: *блоки вопросов, безопасность, экономическое сотрудничество, инфраструктура.*

Настоящий Форум проходит в непростое время новых вызовов и проблем во всех сферах нашей жизни. Для обеспечения безопасности наших стран в современной сложной геополитической ситуации необходимо обсудить на нашем Форуме несколько блоков вопросов. Первый – самый главный – это сотрудничество стран ШОС в области безопасности. Сегодня появились новые угрозы в этом плане.

Возникло так называемое «Исламское государство» Ирака и Леванта, которое уже создает проблему для стран Центральной Азии. Уже появляются его ячейки в Афганистане, особенно на севере страны, который граничит с Республикой Таджикистан. Это вызывает большое беспокойство у Таджикистана и у всех государств – членов ШОС.

Государства – члены ШОС могут совместно заниматься профилактикой и предупреждением той тенденции, которая сейчас негативно развивается на их границах. В этой ситуации многое зависит от наших экспертов: нужны новые выводы, новые предложения с тем, чтобы активно, эффективно бороться против новых вызовов, угрожающим сегодня нашим странам.

Этот вопрос обсуждался активно на самом высоком уровне, на душанбинском саммите. Главы государств – членов ШОС обратили самое серьезное внимание на эту тенденцию и дали соответствующее поручение, чтобы именно на экспертном уровне выработать необходимые рекомендации и предложения.

Второй блок вопросов – проблемы экономического сотрудничества. Господин Ли Фэнлинь отметил необходимость усиления экономического сотрудничества между крупными государствами ШОС, потому что от эффективности взаимобмена и экономического сотрудничества в рамках Организации зависит и развитие всей Центральной Азии. На X форуме представитель Казахстана заявлял, что экономическое сотрудничество необходимо форсировать и сделать его более эффективным. Республика Таджикистан в этом плане получила большой бонус от экономического сотрудничества в рамках ШОС. В 2006 г. Таджикистан получил большой и хороший кредит для развития инфраструктуры. Мы смогли решить свои стратегические задачи: выход из коммуникационно-го тупика и коммуникационной изоляции; обеспечение энергетической безопасности и независимости. Республика благодарна ШОС и считает себя страной, которая всемерно и эффективно работает на благо развития этой Организации.

В аспекте дальнейшего эффективного развития Шанхайской организации сотрудничества важное стратегическое значение имеет вопрос о расширении Организации. И последний блок – это культурно-гуманитарное сотрудничество, которое на фоне других сфер пока что развито относительно слабо.

THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS THE KEY ELEMENT COOPERATION OF SCO COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

Kholiknazar Khudoberdy, Director of the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan.

Summary

The main problem for SCO – security and new threats from Islamic State. Economic cooperation is also important, Tadjikistan already obtained certain benefits as far as its infrastructure is concerned.

Key words: *sets of problems, infrastructure, security economic cooperation.*

С.Г. ЛУЗЯНИН

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА 2015 ГОД

*Сергей Геннадьевич Лузянин, д.и.н., и.о. директора Института Дальнего Востока РАН,
профессор МГИМО (У) МИД РФ.*

Аннотация

Основываясь на методике сравнительной политологии, автор выделяет и анализирует четыре основных соотношения в деятельности ШОС: уровень глобального и регионального влияния и региональные возможности влияния; коллективное и двустороннее сотрудничество; соотношение между основными направлениями деятельности (безопасность, экономика и инвестиции, гуманитарное сотрудничество); соотношение между интеграционными проектами ШОС, ЕвразЭС и «Экономическим поясом Шелкового пути».

Ключевые слова: *ШОС, ЕвразЭС, глобализация, двустороннее сотрудничество, проекты, безопасность, интеграция, Шелковый путь.*

Российское председательство в ШОС и подготовка к Уфимскому (2015 г.) саммиту Организации накладывает особую ответственность на экспертов и ученых для анализа возможностей и перспектив ее развития. Какие общие (теоретические) и конкретные (прикладные) проблемы просматриваются в модели Организации в 2015 г.?

ПРОБЛЕМА «ЧЕТЫРЕХ СООТНОШЕНИЙ» ШОС¹

Учитывая разработку долговременной стратегии Организации, целесообразно рассмотреть внутреннюю структуру базовых элементов (институтов, тенденций и пр.), используя методику «сравнительных соответствий (соотношений)», вытекающей из методологии сравнительной политологии.

Процедурируя данный метод на деятельность ШОС, условно можно выделить четыре ключевых соотношения:

¹ Термин выбран автором произвольно, исходя отчасти из дискуссий западных и российских политологов – последователей известной теории институционализма.

Первое соотношение – между глобальным и региональным уровнями влияния и региональными возможностями и ресурсами.

Несмотря на произошедшее усиление глобальных позиций ШОС (в ООН, в плане усиления контактов ШОС и АСЕАН и пр.), региональная основа, на наш взгляд, остается доминирующей. Более того, модель Организации образца 2013 г., видимо, будет предполагать дальнейшее усиление региональной повестки с учетом активизации афганских процессов, усиления центрально-азиатских диспропорций – экономического роста одних государств и обнищание других, обострение водно-экологических, социальных проблем, рост влияния «арабской весны» и др.

Вместе с тем между глобальным и региональным позиционированием ШОС пока нет явных противоречий. Одно вытекает из другого, дополняя друг друга. По многим вопросам глобальной повестки (Сирия, Корейский полуостров, противодействие «гуманитарным акциям» США и др.) ШОС близка к формату БРИКС, хотя последний еще в процессе институализации.

На усиление глобального и регионального позиционирования гипотетически будет работать развитие института наблюдателей ШОС. Сегодня это пять государств – Иран, Индия, Пакистан, Монголия, Афганистан. К этой группе хотели бы присоединиться Турция (партнер по диалогу), Азербайджан, Армения, Украина и ряд других.

В ШОС готовится проект меморандума об основных направлениях сотрудничества с Анкарой. Турецкий премьер Эрдоган неоднократно заявлял о желании Турции получить статус наблюдателя.

В данном варианте, возможно, просматривается желание Анкары не только работать на благо ШОС, но и попытаться неформально повлиять на ряд тюркских республик в Организации. Казахстан поддерживает инициативу Анкары на вступление в группу наблюдателей. Представляется, что дальнейшее расширение института наблюдателей может размывать границы ШОС, делать этот проект более аморфным.

Второе соотношение – между коллективным (многосторонним) и двусторонним сотрудничеством в рамках Организации (экономическим, военно-политическим, гуманитарным).

В данном соотношении нет, как известно, полной гармонии. Наоборот, в торгово-экономической сфере сложился за последнее время перекося в сторону доминирования двусторонних (китайских) проектов с отдельными государствами – членами ШОС. Формально и неформально в этот двусторонний перечень, кроме китайско-казахстанских, китайско-киргизских и иных отношений, необходимо включить и российско-китайский двусторонний формат.

Доминирование двусторонних форм сотрудничества – объективная реальность, которая сложилась исходя из более значительного (чем у других государств – членов ШОС) экономического ресурса и инвестиционных возможностей. В принципе в данном соотношении нет явной угрозы проекту в целом.

В экспертном плане фигурируют два вопроса (аспекта), которые требуют уточнения:

- 1) Как более эффективно и с помощью каких административных, политических или чисто экономических рычагов возможен перевод части двусторонних проектов на многостороннее сотрудничество?
- 2) Насколько совпадают, а где не совпадают торгово-экономические интересы КНР и интересы других стран ШОС?

Известно, что по уровню торговли и объемам инвестиций Китай опережает Россию в Центральной Азии. Часть российских экспертов (А. Грозин и др.) считает, что экономическое наступление КНР в регионе происходит за счет вытеснения в основном западных, а не российских компаний². Интересы китайского бизнеса в основном не противоречат ключевым российским, хотя по отдельным (локальным) позициям здесь могут быть нестыковки.

² [Электронный ресурс] URL: <http://www.alpenforum.ru/invision/lofiversion/index.php?t77464.html>

Представляется, что технологически и организационно перевести двусторонние проекты в трех- или четырехсторонние — дело достаточно сложное. Гораздо легче формировать многосторонние проекты с нуля, прежде всего в производственной, торговой и инфраструктурных сферах.

В экономическом арсенале ШОС существует некий инструмент — перечень мероприятий по развитию проектной деятельности. Он был принят на заседании Совета глав правительств еще в Бишкеке 4–5 декабря 2012 г.³ Перечень насчитывает 30 различных проектов — от строительства транспортных магистралей до сотрудничества по линии отдельных научных центров.

Для финансовой реализации сегодня рассматриваются несколько проектов: реализация идеи создания специального счета ШОС, небольшого по объему, но предназначенного для кредитования ТЭО проектов; создание банка развития ШОС, который бы выдавал кредиты для их реализации.

Третье соотношение — между основными направлениями деятельности Организации — по безопасности, экономическому и инвестиционному сотрудничеству, гуманитарному направлению.

В данном соотношении традиционно сложилась неформальная «специализация» между КНР и РФ, которая хорошо известна экспертам. Россия «курирует» и является лидером в первом направлении (безопасность). За ШОС, как известно, стоит Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), налаживание сотрудничества между которыми — отдельная и непростая тема.

На втором треке неофициальным лидером по причинам экономического превосходства и наличия больших финансово-инвестиционных возможностей, чем у других членов Организации, является Китай.

Что касается третьего — гуманитарного направления, то здесь можно говорить о формировании определенной российско-китайской конкуренции, которая происходит в различных плоскостях. В частности, КНР активно продвигает в регионе (и в мире) обновленную политику «мягкой силы», а также проводит различные кампании по рекламированию позитивного образа (имиджа) Китая. Удачным в этом плане стал один из ключевых тезисов председателя Си Цзиньпина о необходимости достижения «взаимного выигрыша» в отношениях с соседями, а не только достижения китайской выгоды.

У России пока старые «козыри» — сохранение и поддержание (фонд «Русский мир») в регионе русскоязычной культуры и русского языка, образовательные проекты и пр.

Широко рекламируемый в РФ рядом чиновников и экспертов, стоявших у «окна» распределения грантов, проект «Университет ШОС» в настоящее время явно сбавил обороты. Виртуальная сеть из нескольких десятков университетов шести стран, включая дистанционные программы обучения, так и осталась виртуальной.

Трудно точно сказать, сколько реальных дипломов получили выпускники, и какие государства они (выпускники) представляют. Возможно, что проект в 2015 г. может получить «второе дыхание», если будет создана соответствующая финансовая основа.

Идеальным для Организации было бы параллельное развитие всех трех направлений и равное участие каждой страны. В основе нынешней несбалансированности лежат объективные причины (степень, ресурсы и возможности каждой). В модели «ШОС-2015» скорее всего не только сохранятся, но и усилятся диспропорции в участии и распределении нагрузки между государствами.

Четвертое соотношение — между интеграционными проектами ШОС, евразийскими вариантами интеграции РФ, Казахстана, Белоруссии (ЕАЭС) и китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути».

³ Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (Бишкек, 4–5 декабря 2012 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=111>

Среди экспертов КНР и РФ началась активная дискуссия по поводу перспектив региональной интеграции. Когда ШОС набирала силу, в начале 2000-х гг. в Пекине пространство Организации (постоянных членов) воспринимали как реальную зону китайского интеграционного проекта, либо в форме зоны свободной торговли (ЗСТ), либо в иной форме.

Защитная реакция малых стран ШОС и процедура консенсуса при принятии решений, предусмотрительно заложенная отцами-основателями в учредительных документах Организации, сыграли сдерживающую для китайского проекта роль. Вариант ЗСТ-2004, рассчитанный на регион, не прошел. Китайцы, тем не менее, провели документ о перспективах интеграции в зоне ШОС до 2020 г.

Россия активно реализует свое видение евразийской интеграции: через созданный Таможенный союз (ТС) и созданный 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз.

Отдельные эксперты КНР стали говорить, что Китаю «невыгодно, чтобы Центральная Азия принадлежала отдельным силам», что отношения с Россией в регионе – это «сотрудничество и конкуренция», что «соперничество двух стран будет продолжительным»⁴. Но при этом практически все ученые-политологи и экономисты КНР говорят о приоритете России в сфере региональной безопасности.

Очевидно, что в данном соотношении пока нет полной ясности, особенно в плане перспектив слияния или параллельного развития двух вариантов интеграционных проектов. Дополнительную экспертную остроту внесло обсуждение возможности взаимодействия объявленного Си Цзиньпином проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС. Пока констатировать возможно развитие нескольких вариантов: а) параллельное развитие; б) конкурентное/конфликтное развитие; в) соразвитие и взаимодействие.

К слову, все согласны, что последний сценарий (соразвития) наиболее выгоден участникам проектов и всему региону. Однако механизмы его реализации пока не ясны.

⁴ *Сунь Чжунаньцзи*. Шанхай хэцзо цзучжи: жэнь чжун эр дао юань (Шанхайская организация сотрудничества: ответственность велика, а путь далек) // «Сяндай Шици» (Современный мир), 2012 г., № 7. – С.122–129.

SCO: DEVELOPMENT MODEL FOR 2015

Sergey Luzyanin, Acting Director, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

Summary

Based on methods of comparative political studies the article specifies four main correlations in SCO activities: level of global and regional impact and regional possibilities of impact; multilateral and bilateral cooperation; correlation between main spheres of activity (security, economics and investment, humanitarian cooperation); correlation between integration projects of SCO, EAU and Silk Road.

Key words: *SCO, EAU, globalization, bilateral cooperation, projects, security, integration, Silk Road.*

Б.К. ШАРМА**ДИНАМИКА МИРА И КОНФЛИКТА В АФГАНО-ПАКИСТАНСКОМ РЕГИОНЕ
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Шарма Бал Кришан, генерал-майор, руководитель Центра стратегических исследований и моделирования, заместитель директора Института объединенных служб Индии (Нью-Дели).

Аннотация

В статье подробно описаны основные аспекты ситуации в Афганистане и последние тенденции регионального сотрудничества, имеющего целью оказание помощи Афганистану в борьбе с наркотиками, терроризмом, в восстановлении сельского хозяйства и политической демократизации. Обсуждается возможность строительства транспортных коридоров из Центральной Азии через Афганистан в Южную Азию и к Аравийскому морю. Перспективы мирного строительства требуют участия Пакистана и Индии в обеспечении региональной безопасности.

Ключевые слова: Афганистан, геополитический ландшафт, экономические показатели, трансформация, наркотики, переход к демократии, безопасность, джихад, исламская угроза, центральноазиатские коридоры, Пакистан, Индия.

Афганистан находится на пороге нового этапа своей нелегкой истории, в которой насилие и периоды неустойчивого мира циклично сменяют друг друга. После более чем десяти лет насилия и нестабильности стойкий и гордый народ Афганистана с надеждой смотрит на зарождающиеся возможности по переустройству Афганистана, которые положат начало периоду мира и безопасности.

При этом Афганистан стоит перед стратегическим выбором, который определит его дальнейшую судьбу. Перед неокрепшим государством стоят бесчисленные вызовы, причиной которых являются угрозы со стороны движения Талибан, в то же время в стране остро стоят проблемы бедности и слабости государственных структур. Эти вызовы осложняются по причине вывода военных сил США и НАТО и скрытых своекорыстных течений внутри страны. Способность страны остановить рост движения Талибан требует кардинальной реорганизации при поддержке международного сообщества. В то же время политические преобразования в стране сопряжены с нестабильностью, что требует искусных политических решений. Положительным моментом является то, что новая эпоха дает Афганистану уникальные возможности воспользоваться своим геостратегическим положением страны, играющей роль моста и буфера в региональном развитии и безопасности. Благодаря географическому положению, Афганистан является коридором, по которому пролегают торговые пути и передаются энергетические ресурсы между странами Центральной, Западной и Южной Азии, и тем самым он влияет на геополитический ландшафт всего региона.

Афганистан также может стать центром объединения международного сообщества в борьбе с бичом терроризма. Я хотел бы обозначить наиболее значимые вызовы, которые стоят перед афганским народом, а также определить возможности построения мира в стране, где не утихают конфликты.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЛАБОГО ГОСУДАРСТВА

Десятилетия войн довели Афганистан до плачевного состояния. Показатели экономического благосостояния, развития кадрового потенциала и государственного управления находятся на очень низком уровне.

Ключевые показатели представлены ниже:

Экономические показатели					
	ИЧР ¹	Коррупция ²	ВВП ³	ВВП (ППС) ⁴	Нестаб. гос-во ⁵
Число стран	(187)	(175)	(192)	(190)	(172)
Афганистан	169	175	107	94	07
Пакистан	146	127	44	24	10
Иран	75	144	32	18	44
Узбекистан	116	168	75	66	48
Кыргызстан	125	150	146	138	58
Таджикистан	133	154	139	134	55
Туркменистан	103	168	90	88	74

- Самый серьезный вызов, стоящий перед Правительством национального единства, – это экономическая трансформация страны и переход от иностранной помощи (97 %) и доходов от продажи опийного мака (50 % отечественной экономики) к внутренне сильной и устойчивой экономике. Правительству нужно будет модернизировать сельскохозяйственный сектор и дать населению стимул выращивать сельскохозяйственные культуры и развивать аграрно-ориентированную промышленность. Образование, здравоохранение, инфраструктура, занятость, борьба с коррупцией и эффективное управление должны стать основными прорывными областями, которые позволят людям справиться с тяготами бедности и достичь достойного жизненного уровня.

- Афганистан обладает богатой ресурсной базой. По данным исследования, проведенного Геологической службой США в 2007 г., запасы полезных ископаемых в Афганистане оцениваются в 1 трлн долл. При этом, по оценкам правительства страны, эта цифра составляет 3 трлн долл. По данным исследования, на территории Афганистана находятся залежи 60 млн тонн меди, 2,2 млрд тонн железной руды, 1,4 млн тонн редкоземельных элементов (лантан, церий, неодим), а также месторождения алюминия, золота, серебра, цинка, ртути и лития. Ресурсная база требует дальнейшего изучения и разработок. Кроме того, в Афганистане отсутствует железнодорожная и дорожная инфраструктура для транспортировки минеральных ресурсов. Основным источником энергии в Афганистане является гидроэнергетика. Электрические сети сильно повреждены в результате длительных военных действий. Доступ к электричеству есть только у трети населения. На сегодняшний день электрогенерирующие мощности страны позволяют вырабатывать 600 МВт, однако, по оценкам Национальной энергетической компании Афганистана (Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS)), стране требуется порядка

¹ По данным отчета UNDP 2014 г., классификация 2013 г. [Электронный ресурс].

URL: <http://hdr.undp.org/en/content/table-1-human-development-index-and-its-components>

² Индекс восприятия коррупции 2013 г., выпущенный Transparency International в 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org/cpi2013/results>

³ Классификация ВВП по данным Всемирного Банка (данные 2013 г.), подготовлено в 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>

⁴ Классификация ВВП (ППС) по данным Всемирного Банка (данные 2013 г.), подготовлено в 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf

⁵ Индекс нестабильных государств 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2014>

3 000 МВт для покрытия потребностей в 2020 г. По официальным данным, общие запасы нефти составляют 2,9 млрд баррелей, также ведется добыча природного газа. Афганистан входит в число стран, ведущих строительство газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ).

• Помимо обеспечения устойчивости и безопасности в стране, правительству нужно создать ориентированный на инвесторов климат, чтобы привлечь иностранные инвестиции в горнодобывающую промышленность и другие отрасли. Афганистану требуется постоянная иностранная помощь, технические знания и поддержка международного сообщества, а также эффективное управление капиталом со стороны политического и административного истеблишмента.

БОРЬБА С НАРКОТИКАМИ

В отчете Специального генерального инспектора по реконструкции Афганистана от 14 октября 2014 г. отмечается рост доходов от продажи маковых продуктов в период с 2012 по 2013 гг. на 50 %, несмотря на то, что на уничтожение мака было выделено 7 млрд долл. Увеличение объемов выращивания наблюдается даже в тех провинциях, которые были объявлены свободными от мака. Как ни странно, производство мака выросло по причине использования технологии бурения глубоких скважин на территориях, которые раньше были непахотными. Контрабанда наркотиков является основным источником дохода для Талибана, полевых командиров и коррумпированных чиновников. Наркозависимость в афганском обществе существует многие поколения, поскольку при отсутствии медикаментов опиум используется в качестве обезболивающего. Поэтому проблема наркозависимости требует огромных затрат в области гуманитарной безопасности не только для афганского общества, но и международного сообщества в целом. Центральная Азия стала основным маршрутом трафика наркотиков в Россию и Европу. Наркотерроризм является серьезной транснациональной угрозой, требующей коллективного ответа от всех заинтересованных сторон.

ПЕРЕХОД К ДЕМОКРАТИИ

Недавние выборы, прошедшие в Афганистане, укрепили веру народа в демократию как альтернативу радикальной идеологии, которую исповедует Талибан. Президентские выборы прошли мирно, все этнические группы приняли в них активное участие, а избирательная кампания носила всеобъемлющий характер. В голосовании приняли участие рекордное число избирателей – 50 %, однако голоса за двух ведущих кандидатов разделились по этнической линии, каждый из кандидатов набрал более 80 % голосов внутри соответствующих этнических районов. Политическое руководство, тем не менее, продемонстрировало удивительную зрелость в вопросах решения проблем подгосударств и деления по этническим линиям за счет новой модели разделения полномочий. На предстоящем заседании Лойя Джирги, вероятнее всего, будет принято решение о переходе от структуры с обширными президентскими полномочиями к структуре представительства сторон, в которой премьер-министр играет значимую роль в руководстве правительством. При этом такое изменение парадигмы в преддверии парламентских выборов 2015 г. требует внимательного отношения к вопросам этнорегионального характера, которые играют доминирующую роль в политике Афганистана. Если эксперимент этнического примирения потерпит неудачу, страна может погрузиться в серьезный этнический конфликт, что во многом будет играть на руку построению деспотии Талибан. Правительству Афганистана придется приложить дополнительные усилия для достижения равновесия при разделе полномочий, пусть и при существенной внешней поддержке со стороны демократических стран, для создания собственных институтов и механизмов, необходимых для расширения и углубления демократических инициатив в стране. Главной задачей является усиление национального характера AFNSF и недопущение разделения государственных структур и кадровых ресурсов по этническому

признаку.

БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА

Талибан и Аль-Каида по-прежнему представляют огромную угрозу не только для Афганистана, но и для всех соседних стран. Эти силы исповедуют воинствующую салафитско-ваххабитскую идеологию, цель которой – создание халифата, т.е. формирование Низам-э Мустафа (закона шариата). Они противопоставляют себя странам, где действует Вестфальская система, и отвергают концепцию национального суверенитета. Они хотят расширять свое влияние на весь регион, стремясь к созданию мифического государства Хорасан, охватывающего территорию Кавказа, Центральной Азии, провинции Синьцзян, региона Аф-Пак, Индийский субконтинент и т.д. Существует ряд внешних исламистских радикальных группировок, цели которых в корне отличаются. Сети Хаккани и Хизб-э Ислами активны в Афганистане. Техрик-э Талибан Пакистан (ТТР) и Джундулла воюют с пакистанским правительством, а группировки, подобные Лашкар-э Тайба, Хизул Муджахидин и Джайш-э Мухаммед, – протеже ISI (Пакистанская вневедомственная разведка), выступают против Индии. Схожим образом группировки, подобные Исламскому движению Узбекистана, Исламскому джихаду Узбекистана, Хизб ут-Тахрир, Джунд аль-Халифа, активны в Центральной Азии и имеют связи с Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар, действующей на Кавказе, и Исламским движением Восточного Туркестана, действующим в провинции Синьцзян. Подъем Исламского государства (ISIS) открыл новое измерение идеи мирового джихадистского движения с привлечением кадров из западных стран. Аль-Каида поднимает ставки в попытках удержать лидерство в панисламистском движении. Заявление о формировании Аль-Каиды на Индийском субконтиненте – это шаг в этом направлении. В то же время экстремальный бренд джихада, созданный ISIS, демонстрирует свою привлекательность в Пакистане, Кашмире и Афганистане. Есть сообщения о том, что существенное число джихадистских кадров из данного региона проходят совместную подготовку с ISIS. Ряд отколовшихся группировок ТТР уже присягнули на верность ISIS, и у них появится стимул развивать джихадистский бренд ISIS в регионе Аф-Пак. По мнению экспертов, ряд джихадистских группировок может преследовать различные тактические задачи, однако они объединены общей идеологической целью построения халифата. Таким образом, панисламистская перспектива подталкивает их к созданию альянсов во благо высшей религиозной цели. С такими тенденциями внутри указанных сил нужно бороться.

Несложно понять, что если Афганские национальные силы безопасности (ANSF) и пакистанский истеблишмент не смогут сдержать становление Талибан и других джихадистских группировок, это будет иметь серьезные последствия для региона Аф-Пак, с дальнейшим распространением на Центральную Азию и провинцию Синьцзян. Наиболее чувствительно джихадистское влияние воспринимается в Ферганской долине. Центральная Азия, где традиционно живет и православное население, ощущает относительное ухудшение положения и разделение по этническому признаку. Сложная череда нестабильных режимов в Центральной Азии неизбежно спровоцирует обострение ситуации, чем смогут воспользоваться джихадисты. Дестабилизация региона Аф-Пак, Центральной Азии и провинции Синьцзян окажет непреднамеренное воздействие на проект китайской мечты «Шелковый путь», поток энергоресурсов из Каспийского региона и функционирование пакистанского экономического региона. Схожим образом активность осмелевших джихадистов может привести к эскалации насилия в Кашмире, подтолкнуть Индию и Пакистан к военной конфронтации, повысить риск ядерного терроризма и погубить перспективы строительства трубопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия. В этой связи уместно отметить, что страны региона осведомлены об этих более крупных транснациональных угрозах, дестабилизирующих регион. Таким образом, победа над движением Талибан в Аф-Пак является необходимым условием безопасности этого региона.

Более значимой в этой связи является роль Пакистана, который до настоящего времени использовал негосударственные субъекты в качестве инструмента государственной политики в целях реализации своей порочной повестки в области безопасности, направленной против Индии и Афганистана. Пришло время Пакистану понять, что «отольются кошке мышканы слезки». Сегодня правительство рассматривает насилие, которое несет джихадизм, в качестве главной угрозы национальной безопасности и начало кампанию, направленную на подавление беспорядков под названием Зарб-э Азб в Вазиристане, которая пока имеет ограниченный успех. При этом существенных изменений в политике поддержки сети Хаккани и антииндийских воинствующих группировок не произошло. Пришло время Пакистану изменить свое умонастроение и сбросить двуличие, отказавшись от различия в подходе к разным воинствующим группировкам.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ МИРА В АФГАНИСТАНЕ. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

После 2014 г. США развернет в Афганистане контингент численностью порядка 11 500 человек для боевого обеспечения Афганистана в рамках ранее подписанного двухстороннего соглашения о безопасности и соглашения о статусе сил. Уменьшение численности иностранного контингента возложит на ANSF бремя ответственности за защиту государства от превосходящих сил. ANSF продемонстрировали свою способность и неукротимый дух в выполнении своей роли в ходе избирательного периода, не уступив Талибану. Нехватка оружия и боеприпасов зачастую не позволяет этим силам дать еще более решительный ответ антигосударственным элементам. В этой связи на международном сообществе, в частности на США, лежит моральное обязательство по оказанию максимальной поддержки ANSF в области разведки, артиллерийской/воздушной поддержки, логистики и подготовки. Будущая роль Международных сил содействия безопасности (МССБ) необходима для выполнения незавершенного мандата в Афганистане и защиты своей репутации в глазах афганского народа за данные ему обещания. Для США будет разумным пересмотреть одностороннее решение о быстром выводе сил из Афганистана и выполнить свои обязательства в соответствии с ситуацией в области безопасности в регионе.

Совершенно необходимо, чтобы Индия, Афганистан и соседние государства США/НАТО и Россия объединили усилия в борьбе с терроризмом. Эти страны, за исключением Туркменистана, являются членами или наблюдателями в Шанхайской организации сотрудничества. Схожим образом Россия и три государства Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Киргизия) являются членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Обе организации создали антитеррористические центры в Центральной Азии и регулярно проводят совместные военные учения по борьбе с терроризмом. С другой стороны, НАТО в рамках Программы ради мира участвует в укреплении потенциала противодействия нетрадиционным угрозам в регионе. Региональное руководство и данные организации должны неустанно избавляться от традиционных стереотипов и искать возможности создания среды сотрудничества в области безопасности и механизмы укрепления сотрудничества между НАТО, ШОС и ОДКБ для борьбы с терроризмом.

АФГАНИСТАН – НОВЫЙ ЦЕНТР ВЗАИМНОГО ПРОЦВЕТЕНИЯ

Инициатором и катализатором построения мира в Афганистане должен быть афганский народ, при этом международное сообщество должно выполнить свои обязательства по оказанию гражданской помощи, взятые в ходе ряда донорских конференций, которые состоялись за последние 14 лет. Необходимо, чтобы страны тесно сотрудничали с афганским правительством и оказывали необходимую поддержку, финансовую, технологическую и экспертную помощь, при этом фактическая реализация мер должна оставаться за афганским правительством. Акцент необходимо делать на результатах,

а не бюрократических процедурах. Помощь должна базироваться на ожиданиях местного сообщества, а не произвольных решениях, принимаемых извне. Наилучшим результатом будет создание среды, благоприятствующей раннему строительству новых стратегических транспортных и энергетических сетей из Центральной Азии/Западной Азии в Южную Азию через Афганистан. Открытие дороги Чабахар – Зарани – Деларам позволит связать Афганистан с Ираном и Индией и дать стране, не имеющей выхода к морю, дополнительный доступ к Аравийскому морю. Маршрут также позволит самой крупной региональной экономике – Индии установить прямую связь с Центральной Азией. Ранний ввод в действие коридора Север – Юг усилит региональную коммерческую и торговую деятельность. Газопроводы TAPI и IPI, имеющие популярное название «трубопроводы мира», позволят усилить энергетическое сотрудничество между богатой энергетическими ресурсами Центральной Азией и Южной Азией, где таких ресурсов не хватает. Восстановление мира будет также способствовать завершению строительства электрических сетей в рамках программы CASA-1000, которая предусматривает экспорт электричества из Таджикистана/Киргизстана в Пакистан через Афганистан. Реализация данных проектов позволит интегрировать региональные экономики, получать большие пошлины за транзит через Афганистан, создать рабочие места для молодежи Афганистана и будет способствовать становлению мира между Индией и Пакистаном.

Индия внесла существенный вклад в построение мира в Афганистане посредством поддержки ANSF в укреплении его потенциала и строительства гражданской инфраструктуры. Индия потратила порядка 2 млрд долл. на различные проекты в Афганистане. Индия взяла на себя обязательство по поддержке нового правительства Афганистана под эгидой соглашения о стратегическом партнерстве, подписанного двумя странами. Говоря об Афганистане, Индия выступает против любых перспектив с «нулевой суммой» и приветствует всеобъемлющий подход в духе сотрудничества с целью построения мира в стране. Мы с живым интересом следим за признаками сближения между президентом Гани и пакистанским истеблишментом. Мы также приветствуем помощь Китая в реконструкции Афганистана, развитии торговых связей и гуманитарных инициатив. Что касается пакистано-афганских отношений, то помимо необходимости в укреплении экономических, торговых и региональных связей, реабилитации беженцев, пакистанской армии необходимо проявлять большую инициативу по противодействию очагам Талибан со своей стороны границы. Недавняя кампания против скрытых расположений ТТР в Северном Вазиристане приветствуется, однако необходимо распространить данную кампанию на все террористические группировки, действующие в регионе. ТТР имеет связи с террористическими группировками, атакующими Афганистан (и Индию), а также связи с Аль-Каидой и использует терпимое отношение Пакистана к другим террористическим группировкам для осуществления собственных антиправительственных атак. Таким образом, поддержание избирательного подхода при борьбе с терроризмом не только представляет угрозу для предпринимаемых Пакистаном усилий по укреплению региональных связей, но и создает риск для внутренней безопасности страны и приводит к атакам, подобным той, которая произошла в городе Вага.

Мы надеемся увидеть усиление сотрудничества между Пакистаном и Афганистаном в области эффективного мониторинга террористической деятельности по линии Дюранда и координации по уничтожению оплотов терроризма по обе стороны границы. Мы всесторонне поддерживаем расширение двухсторонних инициатив до многостороннего уровня, на котором все участники выполняют свои обязательства в области безопасности и развития Афганистана. Международное сообщество и основные доноры Афганистана должны привязать программы помощи и экономической поддержки к ключевым реформам в общественных институтах, занимающихся борьбой с коррупцией, реформированием судебной системы, внедрением верховенства закона, улучшением местного управления и государственной системы управления финансовой деятельностью Афганистана. Положения об оказании помощи на определенных условиях подталкивают

давно назревшие жесткие реформы в Афганистане, позволяя также президенту Гани и его команде объяснять афганской общественности, что без этих реформ Афганистану будет сложно заручиться иностранной помощью.

Надеюсь, что дискуссии, состоявшиеся в рамках конференции, помогут в понимании степени вызовов, стоящих в регионе Аф-Пак, и сосредоточении на необходимости сближения и сотрудничества между участниками в интересах мира и безопасности.

THE DYNAMICS OF PEACE AND CONFLICT IN AFGHANISTAN-PAKISTAN REGION AND IMPLICATIONS FOR REGIONAL SECURITY

B.K. Sharma, Maj Gen, Deputy Director Research and Head of the Centre for Strategic Studies And Simulation, United Service Institution of India, New Delhi.

Summary

The article describes in detail all aspects of situation in Afghanistan and most recent trends of regional co-operation with a view of assistance being rendered to Afghanistan in combating narcotics, terrorism, restoring its agriculture, political transition to democracy. The projects of building transportation corridors from Central Asia via Afghanistan to the South Asia and Arabian Sea are discussed. Prospects of peace building require participation of Pakistan and India in the creation of secure environment in the region.

Key words: *Afghanistan, geopolitical landscape, economic indices, transformation, narcotics, democratic transition, security, jihadi movement, Islamist threat, Central Asian corridors, Pakistan, India.*

S. AMIN

PAKISTAN AND THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION

Sohail Amin, President, Islamabad Policy Research Institute.

Summary

Peace and stability in Afghanistan are crucial for the economic potential not only of Central Asian region but Asia as a whole/ Possibilities of Pakistan to play a greater role in the SCO are under discussion in the paper. The author considers important economic issues (energy corridors from Turkmenistan to Pakistan via Afghanistan) and counter-terrorist struggle in Pakistan.

Key words: *Afghanistan, regional stability, Pakistan SCO membership, Gwadar port, energy corridors, antiterrorist war, Peshawar incident.*

The SCO as an organisation keeps its focus on cooperation in economic, trade, finance and on developing interconnectivity between member states. The member states also want to see the elimination of terrorism and extremism, illicit trafficking in narcotic drugs. Because of the agenda SCO has set for itself, it is one of the most valuable instrument for promoting economic development, peace and stability in the region. The priorities of SCO clearly suggest that its agenda is in sync with the priorities of Pakistan. Pakistan is, therefore, desirous of playing a greater role in the SCO.

I would now like to discuss some of the common areas of focus of both SCO and Pakistan.

Peace and stability in Afghanistan is crucial for the economic potential of Central Asia, South Asia, South West Asia and Asia Pacific to unleash itself at its optimal capacity. The future security and strategic stability of these regions is also dependent on peace in Afghanistan. Afghanistan has been on the agenda of all SCO meetings. The SCO has also formed a special contact group on Afghanistan which reflects on the interest of the organisation on this issue. The SCO states also encourage Afghan participation in regional projects. SCO has the potential to collectively assist in the process of stabilization that has started in Afghanistan since 2014. All the SCO states have a common interest in encouraging and promoting the political, economic and security transition that is taking place in the country. The SCO members also have the intention of opening up trade with South, South West and South East Asia and the Middle East through Afghanistan. Peace and stability in Afghanistan will act as a catalyst for SCO states in contributing towards the process set in motion by Russia for the creation of the Eurasian Economic Union. Similarly, China's networks of economic belts and corridors will be of immense benefit to the SCO members as soon as conditions normalise in Afghanistan. It is not in the interest of SCO states if the situation in Afghanistan worsens. They all, therefore, wish to see peace and stability in Afghanistan.

Pakistan considers peace in Afghanistan as vital for the stability in the region. Together with Afghanistan, we have shared negative consequences of prolonged conflict in Afghanistan. Continuation of conflict pains Pakistan more than any other country, apart from Afghanistan itself. Peace on our western borders is, therefore, vital for our stability and economic development. It would open up the way for our economic cooperation, joint ventures and trade with SCO states that we are very keen to enhance. Pakistan provides the shortest transit land route to many of the SCO countries and beyond through Afghanistan. The Gwadar deep sea port makes Pakistan an indispensable link for SCO member states when it comes to the economic development of the SCO region.

Energy corridors through Afghanistan have an important potential. Pakistan wants early implementation of projects such as TAPI and CASA 1000. Some crucial agreements in this regard have already been inked. Such projects will build interdependence and create economic reasons for stronger relationship between Pakistan and SCO states. It would pave the way for Pakistan to start importing much needed gas from Turkmenistan. The TAPI Agreement for supply of gas to Pakistan from Turkmenistan from 2017 will remain a non-starter unless the situation in Afghanistan gets stabilized. Similarly Pakistan, Kyrgyzstan, Afghanistan and Tajikistan have signed CASA-1000 Agreement for supply of 700 MW of electricity to Pakistan via Afghanistan from 2016. Pakistan is an energy deficient country and we need these vital supplies for which the security situation in Afghanistan will play a decisive role.

The other important issue on which the SCO focuses upon is counter terrorism. Pakistan denounces terrorism in all its forms and manifestations and condemns killings by terrorists anywhere in the world, committed for whatever purpose. No ideology, religion, or cause can either validate or rationalise the shameful acts and monstrous crimes committed by terrorists. Plainly put, terrorists are none else but criminals. Pakistan, like the SCO member states believe that the crimes of the terrorists must be countered and deterred.

For the past several years, Pakistan has fought an unrelenting war against terrorism. In this war, we have incurred huge costs in human life and resources. We have lost more than 60,000 precious lives and incurred financial losses exceeding US \$ 100 billion. Economic and investment opportunities, that we have so far lost, have been much more.

In June last year, Pakistan launched its military operation 'Zarb-e-Azb' to eliminate terrorists hiding in the North Waziristan Agency of the tribal areas. The operation is continuing successfully. Several hundred terrorists, including foreign operatives, have been taken out. Improvised explosive devices and several munitions factories have been destroyed. Huge stocks of arms and communication equipment have been destroyed. Terrorists' hideouts and networks have been dismantled and their command and control system has been wiped out.

December 16th heinous incident in Peshawar in which the terrorists killed more than 140 young students in a school in Peshawar further strengthened the resolve of Pakistan to stand

firm against terrorist's actions. All the political parties in Pakistan have put together a National Action Plan to deal with the terrorists and this Plan has been put into action and all the factors of national power are being used for its implementation. We, as a nation, will ensure that the sacrifices that we are giving in terms of blood and treasure will not go in vain.

Shanghai Cooperation Organisation shares common political and socio-economic goals. It has several other substantial areas of economic cooperation from which Pakistan would like to benefit. The SCO leaders have confirmed their commitment to cooperate in further modernization of national economies, close investment partnership, cooperation in the field of transport and communications, innovative technologies and agriculture. We would like to benefit from mutual cooperation with SCO member states in areas like trade and investment, agriculture, science and technology, IT and telecommunications and environmental protection.

During the SCO Summit in Dushanbe held in 2014, the procedure for granting the status of the SCO member state and the memorandum of obligations of a candidate country for obtaining the status of SCO member state were adopted. These documents will promote geographical expansion of the SCO and we look forward to attending the XI SCO Forum with Pakistan being the full member of the SCO. Pakistan's membership will be of great importance for the country itself, the SCO and the region at large. It will offer further opportunities to work thoroughly on building peace and stability and eliminating terrorism in the region.

ПАКИСТАН И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сохаил Амин, президент Исламабадского института политических исследований.

Аннотация

Мир и стабильность в Афганистане существенно важны для экономического развития не только центральноазиатского региона, но и Азии в целом. В докладе анализируются возможности Пакистана играть более значительную роль в ШОС. Автор рассматривает важные экономические вопросы (энергетические коридоры из Туркменистана в Пакистан через Афганистан), описывает антитеррористическую деятельность в Пакистане.

Ключевые слова: Афганистан, региональная стабильность, членство Пакистана в ШОС, порт Гвадар, энергетические коридоры, война с терроризмом, Пешаварский инцидент.

Н. ДЖОШИ**ИНДИЯ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ
УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС**

Джоши Нирмала, профессор Центра российских и центральноазиатских Исследований, Школа международных исследований, Университет им. Джавахарлала Неру (Нью-Дели).

Аннотация

В статье обсуждаются различные подходы к обеспечению безопасности в центрально-азиатском регионе, особое внимание уделено угрозам стабильности и деятельности Талибана в Афганистане, методам объединенного сопротивления терроризму и другим вызовам. Рассмотрены расхождения среди членов ШОС относительно будущего участия Индии в Организации. Автор сомневается, что ШОС можно рассматривать в качестве гаранта безопасности в регионе, это не более чем инструмент для укрепления регионального сотрудничества в различных областях.

Ключевые слова: *Саммит ШОС, региональная стабильность, Афганистан, повстанческое движение Талибан, Индия в ШОС, Центральная Азия, южный вектор, опасения Китая.*

Ожидается, что на предстоящем ежегодном саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который пройдет в Башкортостане (Россия) в июле 2015 г., статус Индии будет повышен с «наблюдателя» до полноправного члена. Если верить поступающим сообщениям, для Индии это будет хорошей новостью. В региональную группу ШОС входят страны, некоторые из которых также являются частью расширенной/стратегической области. На сегодняшний день соседствующие с Индией страны весьма нестабильны, и до сих пор неясно, как будет развиваться ситуация в Афганистане. Тем временем начался процесс вывода войск западной коалиции из Афганистана. Афганистан сейчас переживает сложный переходный период с точки зрения безопасности, а также политической и экономической ситуации. В течение следующих месяцев станет ясно, насколько значительным является возрождение Талибана. Проще говоря, Афганистан является опорой стабильности в регионе, и эта стабильность необходима для консолидации новой демократии и для региона в целом.

Вывод войск западной коалиции из Афганистана после 13 лет неубедительной «войны с терроризмом», бесспорно, ослабил Талибан, но не смог полностью ликвидировать террористическую инфраструктуру. Поэтому возрождение Талибана будет продолжаться в зависимости от способности правительства Афганистана контролировать ситуацию. Бурная активность ИГ на Ближнем Востоке лишь поощряет экстремистские силы в Афганистане. Однако в течение следующих месяцев должна возникнуть новая парадигма безопасности. В условиях такого сдвига геополитической парадигмы военные действия будут исключены, чтобы противостоять угрозе, исходящей из нетрадиционных источников. В этот критический момент наилучшим подходом будет сотрудничество сторон, заинтересованных в мирной и стабильной ситуации в Афганистане и во всем регионе.

При таком развитии событий ШОС является единственной региональной группой, имеющей пакет мер по обеспечению безопасности в регионе. ШОС не является военным альянсом или будущим «Восточным НАТО», как некоторые думают, как и не является просто «дискуссионным клубом». ШОС заинтересована в обеспечении всесторонней безопасности, которая включала бы также социальные и экономические аспекты.

Вопрос заключается в том, может ли ШОС стать организацией, обеспечивающей безопасность в регионе. Каковы интересы Индии при вступлении в ШОС?

Поскольку Индия играет важную роль для обеспечения стабильности в регионе, членство в ШОС даст ей возможность внести свой вклад в выполнение целей организации. Большой опыт Индии в противодействии нетрадиционным угрозам мог бы быть полезен для расширения дискурса региональной стабильности. Региональные вопросы безопасности, состоящие в борьбе с «тремя силами зла»: экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, как их определил Китай, полностью соответствуют интересам Индии в области безопасности. Под влиянием Талибана Афганистан превратился в очаг экстремизма и радикального ислама, что сказалось на всех странах – членах ШОС. Талибан оказался очень крепкой силой, несмотря на войну с терроризмом. В результате террористическая деятельность превратилась в острую проблему. Индия и страны – члены ШОС представляют собой многонациональные плюралистические государства, пострадавшие от экстремизма и радикального ислама, хотя и в разной степени.

Нетрадиционные угрозы по характеру являются транснациональными и реализуются негосударственными формированиями, и сотрудничество между странами региона абсолютно необходимо для борьбы с этой опасностью, поскольку они не имеют собственных коллективных сил быстрого реагирования – полувоенной организации, занятой противостоянием терроризму. Тем не менее можно инициировать положительный дискурс в отношении потребности в сотрудничестве. Еще одним аспектом проблемы является тот факт, что прибыль от сбыта наркотиков финансирует экстремизм и терроризм. Проблема производства и контрабанды наркотиков до сих пор не решена, и ей не уделяется должного внимания. В результате наркокартели полностью контролируют перевоз наркотиков через границу. Это негативно сказывается и на социальной жизни региона. ШОС ранее предлагала сформировать «пояс наркобезопасности» вокруг Афганистана для защиты стран – членов Организации. Поступало предложение провести обучение пограничников, однако никакого развития оно не получило. Кроме того, регион переполнен оружием, и незаконная торговля оружием также стимулирует террористическую активность.

Однако ШОС удалось создать Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) в Ташкенте в 2002 г., которая начала действовать в 2004 г. РАТС нацелена на «изучение движения региональных террористических групп и обмен информацией о контртеррористической политике». РАТС также координирует военные учения среди членов Организации в рамках обучения военных сил. Как уже упоминалось, РАТС не имеет собственных коллективных сил быстрого реагирования. Их формирование еще предстоит, и, главным образом, необходимо создать многосторонний юридический документ, который регулировал бы совместные действия по противодействию терроризму. До того времени РАТС останется преимущественно координационным центром. Тем не менее Индия уже активно сотрудничает с РАТС, обмениваясь опытом и информацией и получая ценные сведения о передвижениях различных групп и организаций. ШОС также организовала контактную группу в Афганистане, и таким образом Афганистан получил статус «гостя» на всех саммитах ШОС. На саммите в Душанбе в 2014 г. Афганистан имел статус «наблюдателя». Таким образом, в ШОС входят страны, играющие важную роль в вопросах безопасности.

В современном мире глобализация становится все более выраженной в том плане, что страны все больше сближаются друг с другом, особенно в экономической сфере. При этом, как ни парадоксально, в этом регионе преобладает движение к регионализму. Эта тенденция объясняется транснациональным характером проблем – будь то экономических или связанных с безопасностью, – а они требуют коллективных действий. Совместный подход помогает укрепить переговорную позицию. В отношении других регионов ШОС является региональной группой и может содействовать формированию дискурса регионального сотрудничества. Будучи основателем движения неприсоединения

в 1960-х гг., Индия имеет разносторонний опыт участия в нескольких многосторонних группах, который мог быть крайне полезен ШОС.

Более того, входящие в ШОС страны также являются основными странами евразийского континента, население которого составляет более 1,5 млрд человек. Это открывает Индии путь к огромному рынку и позволит реализовать ее коммерческие интересы. С тех пор, как «стратегическое видение» Индии расширилось и включает более широкий азиатский регион, она хочет укрепить взаимодействие с соседями для взаимной выгоды. Индия с большой вероятностью организует свободную экономическую зону в возглавляемом Россией Таможенным союзе.

Подобным образом республики Центральной Азии достигли той ступени в своем развитии, когда они хотели бы сосредоточиться на южном направлении своей внешней политики. ШОС основала энергетический клуб, бизнес-форум и т.д. На недавнем саммите в Душанбе в сентябре 2014 г. министр иностранных дел Индии Сушма Сварадж отметил готовность Индии к участию в этих экономических форумах. Так, Индия уже приняла участие в энергетическом клубе и бизнес-форуме. Среди основных интересов Индии можно выделить транспортный сектор. Хочется надеяться, что вероятное вступление Пакистана и Индии в ШОС облегчит открытие торговых маршрутов для Индии в Центральную Азию и за ее пределы.

Кроме того, среди исследователей, специалистов по стратегии, журналистов и других бытует мнение, что ШОС является инструментом в руках Китая по распространению его влияния в Центральной Азии. Возможно, по этой причине Китай, являющийся ведущим членом ШОС, неохотно согласился на смену статуса Индии: с наблюдателя на полноправного члена. Возможно, внутри Организации сформируются два основных лагеря: один под руководством России, республик Центральной Азии и Индии и второй – под руководством Китая и Пакистана. В любых будущих обсуждениях и резолюциях ШОС точка зрения России и других стран может преобладать. Скрытые разногласия между Россией и Китаем могли укрепить опасения китайской стороны. Республики Центральной Азии всегда считали Индию «государством, опирающимся на баланс сил» и потому поддерживали ее кандидатуру. Если Индия станет полноправным членом ШОС, то некоторые из поводов для беспокойства, которые есть у Китая, и представления Индии уже не будут такими необоснованными. Итак, ШОС не может обеспечивать безопасность в регионе ввиду характера угроз. Однако, находясь внутри региона, ШОС может способствовать региональному сотрудничеству. С этой точки зрения членство Индии в ШОС могло бы стать положительным шагом, а ее богатый опыт в многосторонних дипломатических отношениях – ценным вкладом в деятельность ШОС. Лучше быть членом Организации, чем «безмолвным наблюдателем» в отдалении.

INDIA AND THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

*Nirmala Joshi, Former Professor at the Centre for Russian and Central Asian Studies
School of International Studies, Jawaharlal Nehru University. New Delhi.*

Summary

The problem discusses the approaches to security in Central Asian region, especially the threats of instability and Taliban activities in Afghanistan methods of joint resistance to terrorism and other evils. The differences in SCO members' attitude towards India's future participation in SCO agenda is being considered. The author doubts that SCO can be regarded as a security provider for the region, it is just an instrument of enhancing regional co-operation in various fields.

Key words: *SCO summit, regional stability, Afghanistan, Taliban insurgency, India in SCO, Central Asia, southern vector, Chinese concerns.*

ПРОБЛЕМЫ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

Т.В. БОРДАЧЕВ

КИТАЙСКИЙ ПЛАН «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ», ШОС И ЕАЭС

Бордачев Тимофей Вячеславович, директор Центра комплексных европейских и международных исследований факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ – ВШЭ.

Аннотация

Рассмотрены проблемы взаимодействия и взаиморазвития государств в рамках существующих в Центральной Евразии международных объединений, организаций и экономико-политических стратегических проектов.

***Ключевые слова:** регионализация, интеграция, соразвитие, экономическая открытость, Центральная Евразия.*

Три сущности: 1) «Экономический пояс Шелкового пути», 2) ШОС, 3) Евразийский экономический союз, — могут выступать в качестве взаимодополняющих и взаимообогащающих, способствующих взаиморазвитию. Интерес к этой теме велик, в первую очередь, потому что важнейший экономический игрок ШОС — Китай в ближайшие годы будет все чаще соприкасаться с вопросом действия своих компаний, реализации своих инвестиций в некоем новом правовом пространстве, в правовом пространстве евразийской интеграции. И для Китая, безусловно, важным является сейчас четкое понимание того, в каких условиях они будут работать в регионе Центральной Евразии. Здесь следует рассмотреть три аспекта:

1. Стратегический контекст, в котором будет осуществляться взаимодействие упомянутых трех сущностей.
2. Региональная специфика, которая будет влиять на это взаимодействие.
3. Роль различных институтов и инициатив и возможности практического взаимодействия.

Если говорить о стратегическом контексте, то в экономическом плане важнейшим является нарастание такого феномена, как регионализация и возникновение в международном масштабе крупных региональных торгово-экономических объединений с элементами интеграции. Это явление регионализации вступает в некоторое противоречие с наблюдавшимися последние 30 лет процессами глобализации, повышения взаимозависимости и торгово-экономической открытости в глобальном масштабе. Сейчас иницированы такие потенциально стратегические и революционные начинания, как переговоры о создании Трансатлантической зоны свободной торговли; менее успешные, но также важные переговоры о создании Транстихоокеанской зоны свободной торговли, в которых участвует ряд важных азиатских игроков. Стабилизировать, укрепить свой торгово-экономический блок стремится Европейский союз; на пространстве бывшего Советского Союза наблюдаются важные процессы в виде Евразийской интеграции. Эта регионализация сопровождается наращиванием взаимосвязей, т.е. попыток создания не только физической инфраструктуры международного экономического взаимодействия,

но и такой инфраструктуры, которая позволит избежать ненужной конкуренции и сглаживать острые потенциальные углы.

На уровне Центральной Евразии эти два процесса, регионализация и рост взаимосвязанности, могут выражаться в постепенном формировании зоны совместного развития, основанной на ясном видении странами региона фактической безальтернативности своего поворота друг к другу. Это актуально как для России, потенциал сближения которой с нашими стратегическими партнерами на Западе в существенной степени ограничен; так и для Китая, который испытывает трудности в реализации своей политики на юго-восточном направлении, на Тихом океане; так и для стран, находящихся в центре, в сердце Центральной Евразии, которые не видят, не имеют других альтернатив собственного развития, кроме опоры на Россию и Китай.

Субъектность Центральной Евразии может быть основана на выборе стратегии превращения региона в самостоятельный новый полюс роста. Реализации крупных трансграничных проектов, безусловно, способствует и будет способствовать отсутствие объективных противоречий между государствами региона. Все проблемы между региональными игроками могут быть разрешены, урегулированы в рамках интеграционных или полуинтеграционных инициатив. Здесь следует внести разъяснения в один важный вопрос, который остается пока недостаточно освещенным. В чем, собственно, состоит отличие «интеграции» от «экономической открытости». Суть отличия в том, что интеграция означает вид совместного регулирования экономической деятельности в разных сферах, по сути, отказ государств от части своего суверенитета в пользу выгод от упрощения сотрудничества, снятия нетарифных барьеров. Интеграция – это в первую очередь вопрос о нетарифных барьерах. Поэтому каждое государство, которое говорит о желании участвовать в интеграционных процессах, должно отдавать себе отчет в том, что интеграция означает частичную утрату своего суверенитета. В рамках евразийской интеграции труднее всего это понять, как ни странно, России, поскольку в силу исторических особенностей она привыкла считать себя крупным самостоятельным и самодостаточным центром силы. Но и здесь прогресс уже значителен. Действуя в рамках Евразийского экономического союза, Россия сознательно идет на то, чтобы делить свой суверенитет с партнерами: Казахстаном, Белоруссией, Арменией, в скором будущем, с Киргизией.

Если речь не идет о совместном регулировании, то имеется в виду только повышение степени экономической открытости.

Какие возможности существуют для взаимодействия и взаимодополняемости трех аспектов, заявленных выше. Рассмотрим каждый из них по очереди, по степени сформулированности, по степени внутренней плотности и продвинутости.

Евразийская интеграция. Суть ее состоит в общем наднациональном регулировании, фактическом делегировании суверенитета. Этот проект еще в стадии активного запуска. Он состоится, как состоялись Таможенный союз и Евразийский экономический союз.

Конечно, страны Евразийского союза часто нарушают собственные обязательства. Например, в 2015 г. Европейский суд, действующий в Европейском союзе, рассматривает 30 дел по нарушению странами ЕЭС своих обязательств в рамках Лиссабонского договора. А в течение последних 5 лет этот суд рассмотрел 1 975 дел против стран-членов за нарушения ими своих обязательств. То есть ничего такого из ряда вон выходящего на территории евразийской интеграции не происходит.

Шанхайская организация сотрудничества. Широкий формат диалога и реализации конкретных проектов, возможности создания и укрепления институтов, нацеленных на реализацию конкретных задач и инициатив, происходящих в других правовых рамках. Даже углубленные формы экономического сотрудничества в рамках ШОС вряд ли смогут дойти до степени создания общего регулирования. В первую очередь, потому что трудно представить готовность делегирования такими странами, как Китай, своего суверенитета какой-нибудь Экономической комиссии ШОС. Поэтому ШОС видится ско-

рее как институт, создающий широкий круг друзей с общим стратегическим видением приоритетов развития региона, помогающий обеспечить связь между теми, кто готов на более глубокую интеграцию, и теми, кто на такую интеграцию пока пойти не готов.

И наконец, по степени, но не по значимости. *Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути»*. Потенциально способна придать колоссальный инвестиционный импульс проектам соразвития стран Центральной Евразии. Конечно, еще нельзя назвать находящуюся в стадии задумки инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» Евразийским планом Маршалла. И Евразия не лежит в руинах, как Европа после Второй мировой войны, поэтому план Маршалла здесь не нужен, здесь нужен вклад Китая как ответственного и важнейшего регионального игрока в региональное развитие. И Евразийское пространство – в первую очередь пространство общего регулирования. Евразийский союз будет готов и будет стремиться создавать для этого вклада комфортабельные правовые условия функционирования и осуществления инвестиционной деятельности.

И в долгосрочной перспективе, конечно, все инициативы ШОС должны быть направлены на решение долгосрочных вызовов безопасности.

Для Казахстана и государств Центральной Азии в большей или меньшей степени экономическое развитие и соразвитие обозначает снятие важнейших социально-экономических проблем, которые потенциально могут привести к внутривнутриполитическим кризисам и конфликтам.

Для России и Китая регион Центральной Азии, включающий в себя, возможно, российскую Сибирь, западные районы Китая, Казахстан, Центральную Азию, потенциально Иран, Афганистан, Монголию – это зона безопасного общего соседства, зона спокойного, безопасного и стабильного тыла. Такая стратегическая задача стоит того, чтобы все упомянутые государства приняли очень серьезные и долгосрочные ответственные решения.

CHINESE PLAN OF THE ECONOMIC BELT OF THE GREAT SILK ROAD, SCO AN THE EAEU

Timofei Bordachev, Director of the Center for Comprehensive International and European Studies, Global Economics and Global Policy Department NRU Higher School of Economics.

Summary

The paper deals with problems of interaction and mutual development of states within international organizations and economic-political strategic projects existing in Central Eurasia.

Key words: regionalization, integration, mutual development, economic openness, Central Eurasia, Asia, southern vector, Chinese concerns.

ЛИ СИНЬ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ШОС, «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ли Синь, член правления Китайского центра исследований ШОС, директор Центра исследований России Шанхайской академии международных исследований.

Аннотация

В докладе подробно разбираются общие перспективы и конкретные направления расширения экономического финансового, инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС, которая должна, по мнению автора, стать основной площадкой для строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

Ключевые слова: механизмы сотрудничества, товарооборот, инвестиции, банк развития ШОС, ЕврАзЭС, Шелковый путь, валютный фонд.

За минувшие 15 лет сотрудничество между странами-участницами непрерывно углублялось, всестороннее сотрудничество в сферах безопасности, экономики и гуманитарных отношений достигло успехов, которые привлекли внимание всего мира. По мере развития ситуации региональное экономическое сотрудничество постепенно повышало свою значимость, став движущей силой дальнейшего развития данной Организации.

Формирование механизма экономического сотрудничества постепенно завершается. Сразу после создания ШОС были четко определены основные цели экономического сотрудничества, после чего установлены их приоритетные сферы экономического сотрудничества, основные задачи и стратегические цели долгосрочного развития. Был сформирован ряд механизмов и режимов работы, направленных на стимулирование экономического сотрудничества между странами-участницами: встречи глав государств, встречи глав правительств, конференции высокопоставленных лиц из торгово-экономической сферы, а также специальные рабочие группы.

Товарооборот между странами-участницами значительно вырос. По данным официальной статистики всех государств, в 2013 г. общий внешнеторговый оборот 6 стран – членов ШОС достиг 5 135,73 млрд долл., увеличившись почти в 4 раза, по сравнению с 2001 г. Товарооборот Китая с другими 5 странами ШОС увеличился с 12,22 млрд долл. в 2001 г. до 129,454 млрд в 2013 г.; среднегодовой прирост составил 68,5 %. В том числе, согласно статистике, опубликованной Главным таможенным управлением КНР, товарооборот между Россией и Китаем в 2001 г. составлял всего лишь 5,596 млрд долл., а в 2014 г. достиг 95,2 млрд долл. Китай стал самым важным внешним рынком для других стран – членов ШОС.

По мере непрерывного углубления экономического сотрудничества происходит очевидное улучшение инвестиционных условий стран-участниц, объем взаимных инвестиций быстро увеличивается. Суммарные инвестиции Китая в другие страны – члены ШОС приближаются к 30 млрд долл. По мере увеличения объема инвестиций сферы взаимного инвестирования стран-участниц также постепенно расширяются: от полезных ископаемых и строительства инфраструктуры до перерабатывающей отрасли, сельского хозяйства, сферы услуг, культуры и других отраслей, а нересурсные отрасли станут в будущем новыми источниками роста взаимного инвестирования.

Значительный прогресс наблюдался в финансовом сотрудничестве. Со времени мирового финансового кризиса 2008 г. Китай на основе двусторонних и многосторонних контрактов одобрил и взял обязательства по предоставлению кредитов странам – чле-

нам ШОС в сумме свыше 60 млрд долл., а также успешно претворил в жизнь валютные свопы со странами – участницами ШОС. В ноябре 2010 г. китайская сторона выдвинула ШОС предложение углубить финансовое сотрудничество, рассмотреть вопрос создания Банка развития ШОС, расширить сотрудничество по расчетам в национальных валютах, стимулировать торгово-экономические связи в регионе. В ноябре 2013 г. китайская сторона выдвинула предложение по созданию Китайско-Евразийского фонда экономического сотрудничества. Через год китайская сторона заявила об официальном начале отбора первой партии проектов для этого фонда.

Однако общеизвестно, что по сравнению с сотрудничеством в сфере безопасности, сотрудничество в сфере экономики в ШОС значительно отстает, к тому же товарная структура торговли достаточно однообразна, крайне низкую долю составляет продукция с высокой добавочной стоимостью и высокотехнологичная продукция. Официальное предложение о создании Банка развития ШОС было выдвинуто 6 лет назад, и Китай на каждой встрече премьер-министров делает акцент на активном стимулировании данного процесса. Однако до настоящего времени эта инициатива по-прежнему не получила какого-либо развития. В чем в конечном итоге заключается проблема? Однако 9 марта в утреннем выпуске программы новостей на канале «Россия 24» было сказано, что Россия приняла прорывное решение по данному вопросу, это очень порадовало. Кроме того, в настоящее время Китай стал инициатором создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, учредителями которого уже стали 27 государств, в том числе Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Монголия, Индия и Пакистан. Большинство стран Европы также выразило желание участвовать. Вероятно, что в будущем банк сможет превратиться в абсолютно новый международный финансовый институт. Россия, благодаря Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций и «Экономическому поясу Шелкового пути», могла бы придать импульс процессу экономической интеграции в Евразии, однако, к большому сожалению, она отказалась стать страной – учредительницей этого международного финансового института.

В действительности подписанное в мае прошлого года совместное коммюнике России и Китая точно определило подход двух сторон к «Экономическому поясу Шелкового пути» и Евразийскому экономическому союзу. Китайская сторона признает значение ЕАЭС, в свою очередь российская сторона отмечает важность китайского «Экономического пояса Шелкового пути», вследствие этого обе стороны получают возможность совместно заниматься поиском точек пересечения между ЕАЭС и «Экономическим поясом Шелкового пути». Евразийский экономический союз является региональной экономической организацией, в то время как «Экономический пояс Шелкового пути» не является интеграционной организацией, упор здесь делается на «политические контакты, инфраструктурные связи, свободу торговли, денежное обращение и общение между народами», среди которых основными являются транспортные и инфраструктурные взаимосвязи. Будь то Евразийский экономический союз или Шанхайская организация сотрудничества, развитие одного из основных направлений экономического сотрудничества будет выгодно Китаю, России и странам Центральной Азии для защиты общих региональных интересов. Президент России В. Путин и глава РЖД В. Якунин заявили о том, что необходимо связать между собой трансевразийскую железную дорогу и «Экономический пояс Шелкового пути», освоение Дальнего Востока и развитие северо-востока Китая, осуществлять совместное строительство экономического коридора Китай – Россия – Монголия. Это также является одной из важнейших направлений экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Особо следует отметить, что ЕАЭС уже вышел за рамки Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, в него вступила Армения, а Киргизия в мае этого года также собирается официально стать пятой страной-участницей. Индия, Вьетнам, Новая Зеландия и другие государства также хотят создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом. На самом деле ШОС с точки зрения некоторых стремлений во-

площает в себе модель «Евразийский экономический союз + Китай», Китай надеется на сотрудничество с ЕАЭС. По мере того как ШОС в последующем будет постепенно принимать новых членов, есть уверенность, что вступление этих государств непременно принесет новую энергию в сферы экономического сотрудничества ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества должна стать основной площадкой для строительства «Экономического пояса Шелкового пути», его создание является одним из важнейших направлений сотрудничества в рамках ШОС. Скорейшее практическое воплощение проектов по созданию Фонда евразийского экономического сотрудничества, Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также, вполне возможно, учреждение в кратчайшие сроки Банка развития ШОС приведет к стремлению начать сотрудничество с Евразийским банком развития и Антикризисным фондом ЕврАзЭС, что станет прекрасной финансовой платформой для инфраструктурного строительства в рамках ШОС и ЕАЭС.

Кроме ускорения строительства транспортной инфраструктуры в данном регионе, идя навстречу возрастающему спросу членов ШОС на инвестиции, Китай собирается увеличить интенсивность инвестиций в страны данного региона, поощряет «выход за границу» китайских предприятий, осуществляет перенос отечественных полноценных и высококачественных производственных мощностей, развивает местную обрабатывающую промышленность и производственные отрасли, повышает занятость в данном регионе, фактически помогает осуществлять индустриализацию и реиндустриализацию. Поощряется осуществление расчетов в национальной валюте при взаимной торговле между странами – членами ШОС. Китай и Индия как два самых крупных потребителя энергии вместе с Россией, Центральной Азией и Ираном, которые являются основными поставщиками энергоресурсов, образовали тесный союз в области энергетического сотрудничества, расчеты в национальной валюте при торговле энергоресурсами формируют независимый торговый режим.

Содействие развитию взаимной торговли, повышение уровня структуры и качества торговли постепенно повысят удельный вес продукции с высокой добавленной стоимостью, например, электротехнической продукции, высокотехнологичной продукции, а также продукции под собственной торговой маркой в товарообороте между всеми государствами. Наряду с тем, что основной будет оставаться торговля товарами, постепенно будет повышаться удельный вес торговли услугами. Будут внедряться инновационные способы торговли. Наряду с сохранением обычной торговли в качестве основной будет активно развиваться торговля на основе переработки, а за счет притока инвестиций увеличатся масштабы торговли, и повысится ее качество. При сохранении в качестве основной межотраслевой торговли будет усиленно развиваться внутриотраслевая торговля.

Усиление инвестиционного сотрудничества, повышение уровня инвестиций способствуют положительной динамике сотрудничества между экономическими субъектами в регионе. Формы инвестирования от прямых инвестиций развиваются к инвестициям в технологии, ВОТ и многим другим формам. Развиваются прямые инвестиции, осуществляется транснациональное производство, возрастает динамика инвестирования в новые технологии и новые предприятия. Осуществляется стимулирование косвенных инвестиций, которые обеспечивают благоприятные условия для займов предприятия стран-членов, выпуска облигаций и осуществления IPO. Расширяются сферы инвестирования: от разработки полезных ископаемых они распространяются на строительство инфраструктуры, строительную промышленность, обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг. Возрастает интенсивность реализации проектов, направленных на народное благосостояние, увеличиваются возможности для трудоустройства населения.

Укрепляется финансовое сотрудничество, осуществляется содействие финансированию, расширяются межбанковское и финансово-кредитное сотрудничество между всеми странами, допускается оформление кредитов в национальной валюте и экспортных

покупательских кредитов для стран-участниц, кроме того, происходит эмиссия облигаций в национальной валюте. Происходит интенсификация проектов по финансовой поддержке на случай рисков; создаются механизмы сотрудничества по проведению межбанковских расчетов в национальной валюте; стимулируется развитие двусторонних расчетов в национальной валюте в сфере бизнеса. Активно стимулируются контакты и сотрудничество между центральными банками и финансовыми учреждениями всех стран региона; принимаются меры предосторожности в отношении финансовых рисков; контроль и управление трансграничными банками осуществляются на основании принципов, установленных Базельскими соглашениями; идет активный поиск эффективных механизмов контроля и управления финансами. В будущем специальный банковский счет для экономического сотрудничества в рамках ШОС превратится в Фонд развития ШОС, будут созданы Фонд инвестиционного сотрудничества ШОС и Венчурный фонд, которые будут предоставлять финансирование для обслуживания совместных проектов в рамках многостороннего сотрудничества. В регионе поощряется создание кооперативных банков; страховых компаний; продвигаются финансовые инновации внутри региона; возрастает интенсивность кредитной поддержки малого и среднего бизнеса; прилагаются усилия для того, чтобы заложить прочный фундамент для развития инвестиций и торговли внутри региона. Создание Валютного фонда ШОС будет способствовать валютному сотрудничеству между странами-членами; интенсифицирует валютные свопы между центральными банками; сделает более интенсивными взаимные расчеты в национальной валюте при торговле; позволит определить возможности, выходящие за использование суверенных валют; будет стимулировать диверсификацию резервных валют стран-участниц. Происходит содействие формированию и развитию оффшорных денежных и облигационных рынков, поддерживается интернационализация использования национальных валют стран региона. Стимулируется взаимная финансовая открытость региона; оказывается содействие свободным потокам финансовых реквизитов в регионе; происходит оптимизация распределения ресурсов; укрепляется сотрудничество в сфере фондовых средств, техники и кадров; происходит содействие развитию торговли и инвестициям. Ускоряются темпы создания механизмов делового сотрудничества; происходит диверсификация сфер деятельности, включая операции по международным расчётам, ссудам, агентские услуги и инвестиционные банки.

Происходит укрепление многостороннего сотрудничества в сфере науки и техники; стимулируется перевод на промышленную основу альтернативной энергетики, новых материалов и технологий и других научно-технических достижений; идет комплексное стимулирование модернизации экономики; посредством научно-технических инноваций повышается производительность; усиливаются возможности противостояния экономическим колебаниям. Усиливается сотрудничество в сфере защиты окружающей среды, совместное реагирование на климатические изменения.

THE PROBLEMS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN SCO, SILK ROAD ECONOMIC BELT AND EAU

Li Xin, Board Member, China Center for SCO Studies, Director of the Center for Russian Studies at the Shanghai International Studies University.

Summary

The paper discusses in detail general prospects and concrete routes of expansion of economic, financial, investment cooperation within SCO, in the author's opinion this organization should become the main platform for construction of Silk Road Economic Belt.

Key words: *mechanisms of cooperation, trade turnover, investments, SCO Development Bank, EAU, Silk Road, currency fund.*

Ф. МУМИНОВА**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В РАМКАХ ШОС**

*Фарида Муминова, заместитель директора Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан.*

Аннотация

В докладе обосновывается необходимость расширения экономического сотрудничества стран – членов ШОС. Сформулированы приоритетные направления деятельности, а именно: создание транспортной инфраструктуры и институциональной базы для совместных проектов.

Ключевые слова: *экономическое сотрудничество, модель развития экономики, транспортная инфраструктура, институциональная база.*

Активизация экономического сотрудничества чрезвычайно важна именно в настоящее время. Это обусловлено, как минимум, тремя причинами:

Во-первых, мировая экономика сейчас развивается чрезвычайно динамично, и необходимо реагировать на эти изменения. Отсюда следует требование формирования новой модели развития экономики каждой страны. Такая задача стоит, в том числе, и перед Республикой Таджикистан. Развитие регионального экономического сотрудничества является одним из факторов, одним из драйверов роста и очень важным компонентом модели экономического развития страны.

Во-вторых, развитие экономики вызывает спрос, а спрос надо удовлетворять. Отсюда следует необходимость доступа на рынки. А если не реализовывать условия, связанные с институциональной базой, с транспортными коммуникациями, возможности в плане развития становятся ограниченными.

В-третьих, усиление конкуренции, в том числе и на рынке в Центральной Азии. Для снижения издержек очень важно развитие механизмов, способствующих снижению транзакционных затрат. Отсюда необходимость производственной кооперации становится все более острой. На рынке ШОС есть возможности в плане развития торговли и производственной кооперации. Но есть и проблемы, до некоторой степени ограничивающие рост экономического сотрудничества. На наш взгляд, эти проблемы связаны с двумя факторами.

Во-первых, инфраструктура, в том числе транспортная. Но развитие транспортной инфраструктуры – достаточно капиталоемкий проект. Его можно реализовывать только в многостороннем сотрудничестве. В то же время транспортные инвестиции – это долгосрочные инвестиции. Отсюда очень важна предсказуемость действий в горизонте планирования. Более того, на транспортную инфраструктуру надо смотреть в комплексе, то есть не только как на транспортный, но и как на экономический коридор. Экономический коридор видится в четырех аспектах: содействие развитию торговли, транспортная коммуникация, торговая политика, инвестиционные потоки.

Во-вторых, институциональная база тоже чрезвычайно важна, в том числе и в плане реализации потенциала, заложенного в уже созданные организации и институты. Это и Энергетический клуб, и Деловой совет. С экстенсивным развитием региона ШОС, то есть с принятием новых членов, появляется необходимость и возможность получения доступа к крупным рынкам в Азии.

Институциональный аспект требует уточнения в плане развития нашего Форума как экспертной площадки. В условиях такой динамичной ситуации год – слишком боль-

шой период времени. Возможно, на протяжении года следует проводить некие промежуточные консультации, где будет обсуждаться конкретная проблематика. Ведь в регионе ШОС много точек интересов, одинаково важных для каждой страны. Например, продовольственная безопасность или же проблемы экологии. А в рамках Форума – уже представлять результаты таких конкретных обсуждений. Тем самым дискуссии в рамках Форума будут более результативны.

THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE SCO STRUCTURE

Farida Muminova, Deputy Director of the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan.

Summary

The paper gives proof to necessity of broadening of economic cooperation between SCO member-states. Priority activities are formulated: creation of transport infrastructure and institutional basis for joint projects.

Key words: economic cooperation, economic development model, transportation, institutional basis.

Н.Т. МОМУНОВ

НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС

Надыр Тиленбаевич Момунов, советник директора Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики.

Аннотация

В статье освещено противоречие между огромным потенциалом ШОС и отсутствием масштабных многосторонних экономических проектов в рамках Организации. Не разработана система мер сотрудничества и программа действий, которые существуют, по мнению автора, в режиме «ручного управления». Без надлежащих финансовых механизмов экономическое сотрудничество ШОС будет крайне затруднено, если не невозможно. Особое внимание следует уделить согласованию между собой различных программ интеграции, возникших в последнее время (ЕврАзЭС, «Экономический пояс Шелкового пути»).

Ключевые слова: активизация ШОС, экономическое сотрудничество, «ручное управление», Стратегия 2025 г., механизм финансирования, Банк развития, взаимодействие.

ШОС приковывает к себе внимание всего мира своим огромным потенциалом, и это – никем не оспариваемая данность. Есть страны, которые хотели бы стать полноправными участниками Организации, и это говорит о росте привлекательности ШОС и постепенном наращивании ее силы.

Очевидно и другое. И здесь я позволю себе воспользоваться тезисами, которые прозвучали в прошлом году на IX форуме ШОС в Бишкеке и сводятся к тому, что Органи-

зация все еще на стадии становления, еще не реализовала свои возможности. И такое положение не может объясняться только трудностями роста.

Отсутствие конкретных мер по активизации ШОС может обернуться разрастанием элементов стагнации и даже отката. Уже сейчас мы можем наблюдать, что не всегда нам удается найти консенсус по важным вопросам, с должной настойчивостью продвигаться вперед. И причины тому не только бюрократического свойства.

По признанию многих экспертов, экономическое сотрудничество в рамках ШОС не обрело до сих пор соответствующих организационных и финансовых инструментов.

Становится уже традицией, когда не выполняются ранее достигнутые договоренности, пункты программ периодически подвергаются лишь «косметическому обновлению» и не содержат конкретных, четко сформулированных и прошедших технико-экономическое обоснование решений.

На сегодня ни один многосторонний, крупномасштабный экономический проект так и не был реализован в рамках ШОС, нет продвижения в совместном участии и инвестировании в значительные высокотехнологичные проекты. Хотя каждая сторона каждый раз отмечает, что время наращивания сотрудничества, вывода отношений внутри ШОС на иной качественный уровень давно назрело.

И на наших форумах мы должны попытаться найти ответы, почему так происходит, сделать внимательный анализ причин, которые тормозят ее развитие, а если нужно, то выявить, какие из них, возможно, носят глубинный, труднопреодолимый характер и сделать все, чтобы преодолеть это препятствие. Иначе консервация такого положения вещей может обернуться необратимыми процессами.

Мы должны найти ответы на вопросы о том, какие имеются ресурсы для оптимизации сотрудничества стран ШОС и какие имеются причины, негативно отражающиеся на жизнеспособности Организации, на ее способности не только преодолевать возникающие препятствия, но и вырабатывать нужный запас прочности.

Другая очевидность состоит в том, что любое сообщество, любая организация имеет шанс на перспективу, если на то есть базовые условия, а именно: общие или, по крайней мере, похожие позиции по ключевым пунктам повестки дня, касается ли это внутренних или международных вопросов.

Возможно, одной из причин такого положения вещей является тот факт, что до сих пор не выработана отвечающая целям и амбициям ШОС эффективная система мер сотрудничества, которое на сегодня поддерживается, что называется, «ручным управлением».

Как помните, ШОС создавалась как инструмент активизации приграничной торговли и укрепления мер доверия между ее участниками. Ожидания были связаны с тем, что границы сотрудничества как границы доверия должны были расширяться. Но многое ли изменилось за это время? У вас не возникало ощущения, что мы топчемся на месте?

Понятно, Организации, куда входят сразу несколько супердержав, обладающей такими огромными людскими, природными ресурсами, размерами, требуется достаточное время, чтобы она заработала, набрала необходимое ускорение. Но это обстоятельство не может быть своего рода «дежурным» обоснованием ее затянувшегося бессилия.

Что касается перспектив развития экономического сотрудничества, позвольте кратко сказать следующее.

В реализации торгово-экономических проектов ведущую роль могут сыграть финансовые механизмы в рамках ШОС, такие как Банк развития ШОС и Фонд развития ШОС. Будем надеяться, что создание таких институтов будет заложено и четко освещено в «Стратегии развития ШОС до 2025 г.» и, наконец, появятся четкие схемы финансирования.

Необходимо искать новые инструменты, чтобы они стимулировали торгово-экономические отношения. Это было озвучено и на саммите глав государств ШОС в Душанбе в 2014 г. И лидеры стран ШОС были едины в вопросе создания инструмента, под

которым подразумевается банк, организованный примерно по образу Банка развития БРИКС. Поэтому на саммите ШОС речь шла о Банке развития, который бы оправдывал свое название и способствовал развитию торговли. Это тот фактор, который способен активизировать развитие экономических связей стран ШОС и инвестиционных проектов, поиск таких новых проектов, подключение новых стран к этим проектам. И, более того, можно было бы привлечь дополнительных инвесторов во взаимодействие с другими международными банковскими учреждениями.

Приходится констатировать, что финансово-экономическая ситуация сегодня становится чрезвычайно сложной, правила игры меняются каждодневно. На наших глазах происходит разбалансировка международных отношений. Одновременно как реакция на эти процессы в разных регионах мира возникают новые центры интеграции и укрепления многостороннего сотрудничества. Мы наблюдаем это в каждом уголке земли: в Европе, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в Латинской Америке, и в Африке. Не отстает в этом и Евразийское пространство.

Кроме того, считаю, что недостаточно извлечены уроки финансово-экономического кризиса 2008–2010-х гг., по этому поводу много было сказано, но не отработана система взаимной поддержки и антикризисная политика ШОС.

Кыргызстан в мае 2015 г. станет полноценным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в связи с чем и для Кыргызстана становится актуальным вопрос необходимости разработки механизмов экономического взаимодействия между ЕАЭС и ШОС. В этом случае наличие конструктивной диалоговой площадки между секретариатом ШОС и Евразийской комиссией сыграло бы важную роль.

Важным является и вопрос взаимодействия ШОС с новой инициативой КНР о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути». Наличие таких параллельных проектов говорит о том, что ШОС еще не готова к углублению экономических отношений и все еще находится на этапе определения своей идентичности и поиска второго дыхания.

Уважаемые участники форума! Несмотря на эти трудности, ШОС имеет все предпосылки для развития, превращения в эффективную структуру, оказывающую влияние на многие мировые процессы. И главная причина тому – то упорство, с которым мы пытаемся решать проблемы и найти самые приемлемые формулы сотрудничества в интересах народов обширного региона, которые таят в себе и множество рисков и неизмеримо больше возможностей.

NEW ECONOMIC OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR THE SCO TERRITORY

Nadyr Momunov, Adviser to the Director of the National Institute of Strategic Research of the Kyrgyz Republic.

Summary

The article describes contradiction between enormous potential of SCO and absence of big-scale multilateral economic projects within this organization. The principles of co-operation and program of actions are not developed yet; they exist, in the author's opinion in "manual management" regime. Without elaboration of adequate financial mechanisms the economic cooperation is difficult or even impossible to be sustained. Special attention should be focused at coordination of recently emerged different programs of integration (EAU, Silk Road economic belt).

Key words: *SCO activization, economic cooperation, "manual management", 2025 Strategy, mechanism of financing, Development bank, interaction.*

А.Т. ГАБУЕВ**БАНК РАЗВИТИЯ ШОС: ВЫГОДЕН ВСЕМ?**

Александр Тамерланович Габуев, руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского центра Карнеги.

Аннотация

В докладе обсуждаются различные подходы к созданию Банка развития ШОС, принципы формирования уставного капитала, анализируется возможность достижения компромисса между всеми странами — членами ШОС.

Ключевые слова: *финансирование, Банк развития, ВВП, компромисс, уставный капитал.*

Создание Банка развития ШОС обсуждается уже не первый год. В чем суть существующих разногласий? Есть китайский подход: давайте создадим банк, взнос будет пропорционально ВВП.

Есть другой подход, который представляют Россия и ряд других стран: если делать взносы в уставной капитал по размеру ВВП, то в итоге мы получим еще один большой китайский банк развития, в котором у всех остальных членов ШОС, вместе взятых, не будет даже блокирующего пакета. Получится примерно 80 % у Китая и меньше 20 % — у всех остальных. Однако на пространстве ШОС уже действуют китайские госбанки и различные институты развития. Они вносят, несомненно, большой вклад в экономический рост, без них многие проекты здесь никогда бы не получили финансирования. Но у наших китайских партнеров крайне жесткие переговорные позиции. У руководства КНР очень высокие требования к эффективности всех госкомпаний, в том числе и банков. И главная задача этих банков — развивать именно китайскую экономику, помогать китайским компаниям и реализовывать проекты так, как это выгодно КНР. Это — прагматичный, понятный и единственно возможный с точки зрения китайских национальных интересов подход. Никаких вопросов.

Но в рамках нашей Организации речь идет не о китайском, а об общем институте. Поэтому отсюда возникают возможные альтернативные модели создания Банка. Например, российская сторона предлагает использовать Евразийский банк развития (ЕАБР), чтобы Китай вошел в капитал ЕАБР и тогда получится Банк ШОС. Этот подход тоже не беспроблемен. Во-первых, в ЕАБР есть Армения, которая не член ШОС, не страна-наблюдатель и даже не партнер по диалогу.

Во-вторых, и это главное, как будут распределяться доли в уставном капитале ЕАБР? Доли России и Казахстана там сформированы не по размеру ВВП, а по политической договоренности между двумя лидерами. Какую долю там получит Китай? Как это определить, какой объективный критерий? Какую долю потом там получают Пакистан и Индия? Больше вопросов, чем ответов.

Как же добиться компромисса? Прежде всего, важна общая цель. Всем необходимо получить совместный институт развития, который будет давать деньги на длительный срок на выгодные всем проекты на выгодных всем условиях, по льготной ставке. Тут противоречий ни у кого нет.

Также важна модель формирования уставного капитала. Все же формирование долей пропорционально ВВП является правильным, понятным и единственным критерием, который можно придумать. Будет это номинальный ВВП или ВВП по паритету покупательной способности, не так важно. В МВФ отстаивается паритет покупательной способности.

Такая схема, безусловно, отдаст контроль над капиталом Банка китайским партнерам, они будут обеспечивать львиную долю фондирования. Но это нормально и отражает объективный потенциал экономик. Но более, чем контроль, важны правила игры, по которым будет работать этот Банк. И готовность их соблюдать. И тогда звучит самый ключевой вопрос: как Банк будет отбирать проекты? Какие критерии отбора? Как будет устроена процедура получения финансирования? Как будут учитываться интересы стран-получателей кредитов, например, по привлечению местных подрядчиков, по доле местной рабочей силы, по локализации применяемых технологий? Как обеспечить соблюдение самых передовых экологических и трудовых стандартов?

Ответы на эти вопросы не должны зависеть от того, какова доля Китая в капитале Банка. Должны быть четкие понятные правила, выработанные совместно всеми участниками ШОС, чтобы не было важно, чьими деньгами наполнен Банк. Банк должен работать на общие интересы по понятной, прозрачной процедуре. И если эти процедуры будут прописаны и все участники Банка, включая Китай, будут их соблюдать, вопросы будут сняты.

Как это может выглядеть на практике? Переговорные группы могут согласовать общий подход, на саммите в Уфе лидеры могут принять политическое решение. Банк создается, взносы в капитал делаются по размеру ВВП, а затем пишутся уставные документы Банка, в которых будут учтены все лучшие практики международных институтов развития, даны ответы на все перечисленные вопросы, причем с максимально понятной для всех стран выгодой: как они будут заходить в этот Банк, как они будут получать кредиты.

Скорость написания документа, безусловна, важна, но еще важнее его качество и качество того института, который будет создан.

SCO DEVELOPMENT BANK: BENEFIT FOR ALL?

Alexander Gabujev, Head of the program "Russia in the Asian-Pacific region", The Carnegie Moscow Center.

Summary

The paper deals with different approaches to the creation of SCO Development Bank, principles of formation of nominal capital, the possibility of achieving compromise between member states is discussed.

Key words: *financing, Development Bank, compromise, nominal capital.*

Е.А. ДОСТАНКО**РАСШИРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ С ШОС**

Елена Анатольевна Достанко, директор Центра международных исследований Факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Аннотация

Автор полагает экономику наиболее перспективным направлением сотрудничества Беларуси со странами ШОС. Приведены примеры конкретных проектов, осуществленных в Беларуси совместно с государствами – членами ШОС, и конкретные предложения по участию Беларуси в реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути». Приведены основные показатели экономического развития Беларуси, которая заинтересована в евразийской интеграции преимущественно экономически, а в сотрудничестве с ЕС также и по социокультурным основаниям. Среди внешнеполитических приоритетов Беларуси – Китай и Казахстан. Беларусь заинтересована в повышении своего статуса в ШОС до наблюдателя.

Ключевые слова: ШОС, Беларусь, экономическое сотрудничество, транспорт, Шелковый путь, Таможенный союз, Евросоюз, ЕвразЭС.

С апреля 2010 г. Беларусь реализует статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. С этого времени в стране вырабатывается механизм взаимодействия с органами и структурами ШОС.

За последнее время Шанхайская организация сотрудничества стала влиятельным игроком в международных отношениях, выступает уникальным многосторонним механизмом, направленным на совместное процветание и безопасность. Сформировано пространство «шанхайского духа», добрососедства, противостояния неоинтернационализму, совместного экономического развития. ШОС способствует обеспечению продовольственной безопасности, решению водно-энергетической проблемы, регулированию миграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе. Успешно взаимодействие стран – членов ШОС в сфере региональной безопасности, а именно: деятельность Региональной антитеррористической структуры, эффективность работы механизмов ШОС по незаконному обороту наркотиков, афганскому урегулированию. Многие эксперты подчеркивают значимость политико-дипломатической работы ШОС.

Для Беларуси экономическое измерение является перспективным направлением сотрудничества. Примером проекта, объединившего при поддержке Делового совета ШОС на равных условиях частные компании России, Казахстана и Китая, а также Беларуси как партнера по диалогу ШОС, стало создание опытного образца первого в СНГ многоцелевого морского беспилотного комплекса (белорусская сторона разрабатывала программное обеспечение). Реализация данного проекта доказывает важность проектного партнерства как средства объединения стран-участниц, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС. Также можно добавить, что, в том числе, и взаимодействие с Деловым советом позволило реализовать в Беларуси ряд масштабных проектов с участием частных структур государств – членов Организации. Среди них – действующий парк высоких технологий, предлагающий высококлассное программное обеспечение и IT-услуги. Вступила в решающую фазу реализация проекта создания Китайско-Белорусского индустриального парка, который ориентирован на развитие машиностроения, тонкой химии, биомедицины, производство бытовой техники и электроники.

Инициированные китайской стороной проекты по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути XXI века», по сути, представляют

возможности многостороннего сотрудничества КНР и стран-участниц, наблюдателей, партнеров по диалогу ШОС и одновременно придают мощный стимул совместному экономическому развитию в Евразии.

Предложения по участию Беларуси в реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» заключаются:

- в модернизации участков двух трансевропейских коридоров;
- в совершенствовании логистической инфраструктуры на своей территории, в том числе с участием китайских компаний;
- в совершенствовании автодорожной инфраструктуры, формировании дополнительной транзитной сети с участием стран – членов ЕС;
- в проведении мероприятий по повышению загрузки железнодорожных составов, следующих из Европы в Китай; часть белорусской продукции может направляться в Монголию, по территории которой проходит данный путь, поскольку с этой страной у нас сегодня также активно развиваются отношения;
- в решении задач по оптимизации доставки грузов;
- в использовании белорусских аэропортов как оптимальных пунктов для транзитных технических посадок на дозаправку и обслуживание, а также стыковок рейсов для зарубежных авиакомпаний.

Рассчитываем также, что крупнейший проект двусторонних отношений Беларуси с Китаем – индустриальный парк «Великий камень» – будет успешно реализован и займет важное место в создаваемом китайской стороной «Экономическом поясе Шелкового пути».

Двусторонние экономические отношения Беларуси со странами – членами ШОС могут быть представлены следующим образом. Доля всех участников ШОС в товарообороте страны составляет 54,5 %. При этом доля РФ – 48,7 %; доля Китая в общем товарообороте Беларуси значительно меньше – 3,9 %; доля Казахстана – 1,5 %; Таджикистана – 0,4 %; Узбекистана – 0,1 %. Доля стран – наблюдателей ШОС в товарообороте Беларуси составляет 0,8 % (крупнейшая принадлежит Индии, по Афганистану статистики нет). Доля стран – партнеров по диалогу ШОС – 0,9 %. Потенциально регион ШОС является для Беларуси важным направлением по достижению поставленных главой государства задач по диверсификации экспорта, наращиванию товарооборота.

Другими крупнейшими торговыми партнерами Беларуси в 2014 г. стали: Европейский союз – 26,6 % (наибольшая доля – Соединенное Королевство, Нидерланды, Италия – экспорт нефтепродуктов) и Украина – 7,8 %.

Беларусь последовательно выступает сторонницей интеграционных процессов. Реализуется выдвинутая главой государства идея «интеграции интеграций», а именно непротивопоставление членства Беларуси в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Союзном государстве Беларуси и России развитию сотрудничества с ЕС, другими международными организациями. Необходимо отметить, что среди населения доля противников любой интеграции уменьшается: только 5 % высказываются против любых формирований, подобных ЕАЭС.

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства/Евразийского экономического союза расценивалось некоторыми экспертами как вызов ШОС прежде всего потому, что страны – члены ТС/ЕЭП/ЕАЭС являются стратегическими партнерами между собой и одновременно с КНР. Не углубляясь в экономический анализ, следует отметить, что ожидания населения Беларуси от евразийской интеграции лежат преимущественно в экономической сфере. Результаты проведенного летом 2014 г. Институтом социологии НАН Беларуси социологического исследования «Беларусь-2030» показали, что к наиболее важным позитивным последствиям вступления Беларуси в ЕАЭС относятся:

- расширение рынков сбыта для белорусских товаров (49,8 % респондентов);
- возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях кризиса и мировой финансовой нестабильности (44,6 %);

- получение энергоносителей по более низким ценам (37,4 %);
- возможность обучения в вузах стран ЕАЭС (33,8 %);
- расширение доступа к инновационным технологиям и обмена опытом специалистами (23,8 %);
- создание унифицированного правового режима для трудоустройства (15,8 %).

Негативными последствиями вступления Беларуси в ЕАЭС названы:

- отток наиболее квалифицированных кадров в страны ЕАЭС (41,8 %);
- повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров;
- снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров и услуг из стран ЕАЭС (по 31,9 %);
- нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении в ЕАЭС (21,7 %);
- утрата или «размывание» национальной культуры и традиций (8,1 %).

Сотрудничество Беларуси с Европейским союзом обусловлено как экономическими (ЕС – второй торговый партнер, крупнейший донор международной технической помощи) факторами, так и социально-культурными. Для Республики Беларусь в рамках Европейского инструмента соседства (2014–2020 гг.) были сформулированы стратегический документ и Индикативная программа по поддержке Беларуси со стороны ЕС на 2014–2017 гг. Необходимо подчеркнуть, что в документе впервые признается стремление Беларуси участвовать в евразийских интеграционных процессах (членство в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, Евразийском экономическом союзе), а также интерес к поддержке и усилению сотрудничества с Европейским союзом. В рамках Европейского инструмента соседства Беларуси на 2014–2017 гг. выделяется 71–89 млн евро для финансирования проектов в трех приоритетных секторах: социальная инклюзивность (30 %), окружающая среда (25 %), местное и региональное экономическое развитие (25 %).

В последнее время говорят о потеплении отношений между ЕС и Беларусью, о чем в некоторых СМИ высказывается озабоченность. Тем не менее и в экспертной среде, и среди населения ожидания качественного улучшения отношений с ЕС низки. Причины этого заключаются в отсутствии договорно-правовой базы (экономические отношения регулируются соглашением между Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергетике и СССР по торговле и коммерческому и экономическому сотрудничеству 1989 г., формально сотрудничество осуществляется только в рамках Восточного партнерства); в трудностях в политической сфере. В настоящее время ведутся переговоры по упрощению визового режима и соглашению по реадмиссии; возможное подписание ожидается на саммите Восточного партнерства в Риге в мае этого года.

Российская Федерация и Республика Казахстан, а в последнее время и КНР занимают особое место в системе внешнеполитических приоритетов населения Беларуси. Результаты проведенного в октябре 2013 г. Институтом социологии НАН Беларуси исследования показывают, что 62,5 % (а по Брестской области – 73,7 %) положительно относятся и к улучшению отношений Беларуси с ЕС. Результаты июльского исследования 2014 г. показали, что 12,2 % респондентов хотели бы видеть Беларусь членом ЕС (наиболее распространены эти суждения среди молодых людей возраста 23–39 лет – 24 %).

Представляется, что для Беларуси членство в ЕАЭС и возможное участие в реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути», а также развитие сотрудничества с Европейским союзом не только не мешают, но и взаимно дополняют друг друга.

В связи с этим с учетом возобновления Республикой Беларусь заявки на получение статуса наблюдателя и предоставленной возможности участия страны в мероприятиях ШОС, участие Республики Беларусь в деятельности Шанхайской организации сотрудничества является взаимовыгодным, открывает для страны широкие перспективы в развитии отношений со странами – участницами объединения как в многостороннем, так и в двустороннем форматах.

EXPANSION OF THE ECONOMIC COOPERATION OF BELARUS WITH SCO

Elena Dostanko, Director, Center for International Studies, Faculty of International Relations, Belarus State University.

Summary

The author considers the economics as the most perspective field of cooperation of Belarus and SCO countries. The cases of concrete projects successfully launched in Belarus together with member countries of SCO are demonstrated, as well as proposals for Belarus participation in the project of Silk Road Economic belt. Main indices of Belarus economic growth are presented. The country is interested in Eurasian integration from economical point of view. At the same time the country seeks cooperation with EU on socio-cultural preconditions, Foreign policy priorities are China and Kazakhstan. Belarus is interested in upgrading its level of participation in SCO and becoming an observer state.

Key words: *SCO, Belarus, economic cooperation, transportation, Silk Road, customs union, EU, EAU.*

С.В. САННИКОВ**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ ШОС:
РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Сергей Викторович Санников, к.и.н., начальник управления международных связей администрации губернатора и правительства Новосибирской области.

Аннотация

В докладе освещены примеры регионального сотрудничества Новосибирской области и города Новосибирска со странами ШОС. Область с ее научно-техническим и образовательным потенциалом и географическим положением может являться оптимальным местом для проведения различных мероприятий в рамках ШОС. Предложены к рассмотрению различные конкретные проекты.

Ключевые слова: *ШОС, Новосибирск, молодежная политика, образование.*

Символично, что сегодняшний форум проходит в регионе, который по праву занимает одно из первых мест в рейтинге социально-экономического развития нашей страны – Ханты-Мансийском автономном округе. Председательство Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества проходит с явным положительным региональным акцентом. Весьма точно выразил данную тенденцию глава Республики Башкортостан Рустэм Закиевич Хамитов, отметив, что скреплять ШОС нужно «снизу», именно на межрегиональном уровне.

В рамках Сибирского федерального округа признанным лидером, ориентированным на сотрудничество по линии ШОС, является Новосибирская область.

В 2014 г. доля стран ШОС во внешнеторговом обороте Новосибирской области заняла 37,6 %. Эта цифра в реальности выше, т.к. статистика не учитывает сведений по торговле

с Казахстаном. КНР и Казахстан (по экспертной оценке) – страны с наибольшим стоимостным объемом товарообменных операций с Новосибирской областью.

По итогам 2014 г. Новосибирск посетило 16 делегаций из стран ШОС, что демонстрирует положительную динамику по сравнению с предыдущим годом.

В Новосибирской области реализуются соглашения о сотрудничестве с 6 регионами КНР, 5 регионами РК, установлены побратимские отношения с 5 городами КНР и 1 городом Киргизии. Действует Генеральное консульство Республики Узбекистан, вице-консульство Кыргызской Республики, открыты многочисленные культурные центры государств – членов ШОС.

В регионе регулярно проходят мероприятия высшего и высокого уровня с участием представителей руководства стран ШОС. За прошедшие годы Новосибирск становился местом встречи президентов Российской Федерации и Республики Казахстан, председателя КНР и руководства Сибирского федерального округа, министров ШОС, представителей Правительства Кыргызской Республики и Правительства Российской Федерации, членов Госсовета КНР и руководителей регионов Сибири.

Новосибирск на пространстве ШОС занимает центральное географическое положение и является крупным транспортным узлом. Это административный центр Сибирского федерального округа. Всего за пару часов из его аэропорта можно добраться до Урумчи (КНР). Рядом лежат города восточных акиматов Казахстана, с которыми также налажено прямое железнодорожное и автомобильное сообщение. Рукой подать до Киргизии, Узбекистана и Таджикистана.

Новосибирск не только является оптимальной площадкой для проведения будущих мероприятий ШОС, но и регионом, постоянно привлекающим молодежь стран ШОС своими уникальными образовательными возможностями. Научно-технический и образовательный комплекс Новосибирской области представлен 52 академическими институтами, наукоградом и академгородком, а также более 40 отраслевыми научно-исследовательскими, конструкторско-технологическими и проектными институтами, 15 государственными вузами и 16 негосударственными образовательными учреждениями и их филиалами.

Общая численность исследователей составляет около 30 тыс. человек, что в 1,5 раза превышает среднероссийский уровень; численность студентов – 135 тыс. человек. Из них более 4 тыс. – иностранные студенты из всех государств ШОС: КНР, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, а также из Монголии, Индии и Пакистана – представители стран, возможно, в будущем членов ШОС.

Именно молодежь, в том числе научная и политически активная молодежь, является наиболее динамичной и восприимчивой средой по отношению к современным культурным ценностям. Нельзя не согласиться с мнением Анатолия Васильевича Торкунова о том, что «евразийский мир ищет собственную, уникальную культурно-ценностную основу региональной интеграции».

Для молодежи стран ШОС Новосибирская область интересна прежде всего как центр карьерной и академической мобильности, один из значимых российских центров молодежной политики. Повторюсь, в Новосибирске сегодня обучается более 4 тыс. иностранных студентов, которые по возвращении домой станут не только представителями креативного класса,двигающего вперед экономику своей страны, но и носителями евразийских ценностей, характерных для духа ШОС. Считаю работу по развитию студенческих обменов и академической мобильности одной из наиболее важных для развития университета ШОС и дальнейшей культурной интеграции государств – членов Организации.

Не менее важным направлением является сотрудничество в сфере молодежной политики. Большая работа в данном направлении осуществляется Сибирским институтом управления – филиалом РАНХ и ГС при Президенте РФ. В его стенах уже проводится большая подготовительная работа по организации и развитию молодежного парламен-

таризма. Планируется провести молодежную ассамблею для разработки и обсуждения идеи молодежного парламента стран – участниц ШОС, организации при СИУ кафедры молодежной политики ШОС из молодых лидеров на тех примерно принципах, что лежат в основе кафедр ЮНЕСКО. В ее задачи приблизительно вошли бы мониторинг интеграционных тенденций, участие в формировании единого образовательного пространства, расширение научно-академического сотрудничества с сопредельными территориями, внедрение и обмен современными образовательными методиками и технологиями, экспертиза и выработка рекомендаций, проведение и координация научно-практических конференций и мероприятий, создание баз данных, выпуск в свет сборников материалов и наработок.

Мы надеемся, что форум ШОС поддержит следующие предложения:

- Внести на рассмотрение постоянно действующего совещания министров образования стран ШОС предложение по разработке на национальных уровнях нормативных документов, позволяющих осуществлять кратковременные образовательные стажировки с поддержкой государства в вузах партнерских стран ШОС; создание единого центра стажировок ШОС, имеющего информацию о конкретных возможностях партнерских вузов, об их научно-преподавательском составе, оснащении лабораторий и т.д.; создание проектов, подобных европейским «Темпус», «Эразмус», «Молодежь в действии» и т.д.; развитие сетевого образовательного пространства, академической мобильности, внедрения программ «Гостевой профессор». Предложить провести апробацию пилотного проекта на базе Новосибирского государственного технического университета, в котором обучается более 2 тыс. иностранных студентов, в том числе из государств ШОС.
- Рекомендовать секретариату ШОС рассмотреть возможность учреждения в ШОС единой службы академической мобильности (наподобие DAAD, Германия) с разветвленной сетью агентств, аккумулирующей и предоставляющей информацию о возможностях обучения в странах ШОС.
- Рекомендовать Секретариату ШОС и Молодежному совету ШОС поддержать проведение осенью 2015 г. на базе Сибирского института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации научно-практической ассамблеи молодых лидеров стран ШОС с приглашением политологов и других обществоведов из областных и краевых центров СФО, стран Центральной Азии и КНР. Включить данное мероприятие в график мероприятий в рамках председательства Российской Федерации в ШОС.
- Провести в 2016 г. в Новосибирске очередное совещание министров образования стран ШОС, посвятив его мерам по реализации озвученных предложений, касающихся программ развития академической мобильности в рамках ШОС.

INTERREGIONAL COOPERATION IN SCO FORMAT: OUTCOMES AND POTENTIAL FOR THE NOVOSIBIRSK REGION

Sergey Sannikov, Head of the International Relations Department, Administration of the Governor of the Novosibirsk Region.

Summary

The paper deals with regional cooperation of Novosibirsk region and city of Novosibirsk with SCO countries. The rich scientific, technical and educational potential as well as its geographical position can be considered as optimal place for all sorts of activities within SCO. Submitted for experts' consideration are various proposals.

Key words: SCO, youth policy, Novosibirsk, education.

О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

В.С. ЗОЛОЧЕВСКИЙ

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОЕКТЫ ШОС

*Золочевский Виталий Сергеевич, депутат Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации.*

Аннотация

В докладе приведены примеры конкретных крупных мероприятий в рамках Молодежного совета ШОС, прошедшие в России, намечены пути дальнейшего совершенствования работы молодежных общественных организаций.

Ключевые слова: *молодежная политика, фестиваль, «круглый стол», молодежные организации.*

Одно из основных направлений деятельности, на котором сконцентрировалась российская национальная часть Молодежного совета ШОС в прошлом и текущем году: расширение молодежной аудитории, интересующейся проблематикой ШОС, а также реализация крупных отраслевых мероприятий, в которых приняли участие молодые предприниматели, журналисты и представители политических и общественных организаций.

В июне прошлого года прошел международный Фестиваль творческой молодежи «Студенческая весна ШОС» в Чите. В фестивале приняли участие 3 000 студентов из 14 государств-участников и государств – партнеров ШОС (Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Узбекистан, Афганистан, Индия, Иран, Пакистан, Монголия, Белоруссия, Турция, Шри-Ланка).

В рамках фестиваля прошли образовательные, спортивные и творческая программы, спортивная игра «Зарница», конкурс грации и артистического мастерства «Королева весны». Во время фестиваля было представлено 47 национальных концертных программ делегаций-участниц.

В августе 2014 г. в г. Белокуриха (Алтайский край) прошел Молодежный форум ШОС по предпринимательству и приграничному сотрудничеству. В Форуме приняли участие молодые предприниматели, лидеры общественных организаций, представители государств, органов власти из России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Индии, Ирана, Пакистана, Монголии, Шри-Ланки и Белоруссии. Общее количество участников – около 2 000 человек.

В октябре молодые ученые из разных регионов России, Казахстана, Китая, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии собрались в Уфе на Молодежный инновационный форум стран ШОС, чтобы обсудить перспективы сотрудничества в сфере науки и представить свои проекты и идеи на суд экспертов. В Форуме приняли участие около 500 человек.

В декабре прошлого года российская национальная часть Молодежного совета ШОС в 5 раз провела «круглый стол» «Роль России в Шанхайской организации сотрудничества». Цель данного мероприятия состояла в популяризации деятельности Шанхайской организации сотрудничества, освещении роли Российской Федерации в данном процессе в российском обществе, повышении его интереса к проблематике ШОС, а также

в привлечении экспертных и предпринимательских сообществ к разработке и реализации совместных проектов, направленных на развитие экономического и гуманитарного сотрудничества на пространстве ШОС.

Дискуссионные «круглые столы» проводятся с 2010 г. и уже стали традиционным форматом общественных мероприятий российской национальной части Молодежного совета ШОС.

Теперь о мероприятиях, запланированных на 2015 г. В одной из секций нашего Форума уважаемый г-н Ли Фэнлинь спросил: «Что я буду иметь через этот ШОС?» Так он обозначил позицию тех людей, которые не всегда могут понять, какая может быть их прямая заинтересованность в Шанхайской организации сотрудничества, — обычных людей, обывателей, граждан наших стран. Этим и озадачился Молодежный совет ШОС, и уже 23 марта 2015 г. в Москве состоится презентация инициативы по созданию «Международной карты молодого человека государств — членов ШОС». Цель создания карты — формирование условий для стимулирования мобильности молодежи на пространстве ШОС, поощрение молодых людей к изучению культуры и истории стран ШОС. Основная задача презентации — привлечение экспертных и предпринимательских сообществ к разработке и реализации этой инициативы.

Докладчиками на презентации выступают представители органов государственной власти, общественных организаций и предпринимательских сообществ, в том числе руководство Министерства иностранных дел России, администрация Президента Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители правительства Российской Федерации и региональных органов власти. Также будет присутствовать руководство Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и руководители молодежных общественных организаций.

Если немного перефразировать, то «Карта молодого человека ШОС» будет представлять собой некую карту, позволяющую пользоваться дополнительными скидками и привилегиями в самых разных областях и сферах.

Сейчас российская национальная часть Молодежного совета ШОС активно занята переговорами с разнообразными ведомствами — это и музеи, и государственные ведомства, которые отвечают за культуру, и РЖД, и фитнес-клубы, и рестораны быстрого питания, т.е. все, чем молодой человек, ставший учащимся университета ШОС и приехавший в Российскую Федерацию, мог бы воспользоваться бесплатно или с возможностью хорошей скидки на те или иные услуги.

В протоколе № 3 заседания Молодежного совета ШОС от 5 июля 2010 г., которое проходило в г. Санкт-Петербург, по шестому вопросу повестки дня значится следующее: поддержать идею создания специального Фонда поддержки взаимодействия молодежных общественных организаций государств — членов ШОС и поручить китайской национальной части предложить механизм создания Фонда и его дальнейшей работы. Значит, наши многоуважаемые китайские коллеги из молодежной национальной части как раз поставили вопрос о создании специального Фонда поддержки взаимодействия молодежных общественных организаций ШОС.

Если пойти от простого к сложному и для начала создать какую-то организацию на уровне Молодежного совета, пусть не обязательно коммерческую, пускай общественную, то будет придан некий хребет нашей структуре на молодежном уровне. И тогда, может быть, будет проще реализовать более сложные проекты как, например, Банк ШОС. И таким образом будет искоренена порочная практика реализации только собственных предложений и только в собственной стране.

SCO YOUTH COOPERATION PROJECTS

Vitaly Zolochovsky, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of SCO Youth Council.

Summary

The paper provides the examples of some big-scale events held in Russia within the framework of SCO Youth Council, the story is followed by discussion how to improve the work of youth public organizations.

Key words: *youth policy, festival, round table, youth organizations.*

И.А. МАКАРОВ**ПЕРСПЕКТИВЫ УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ШОС**

Игорь Алексеевич Макаров, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

Аннотация

Автор обосновывает необходимость экологического сотрудничества в рамках ШОС на базе концепции «зеленого экономического роста». Подчеркивается, что экологические проблемы в странах ШОС (особенно в Китае) превращаются из национальных в региональные. Рассмотрены конкретные направления возможного экологического сотрудничества: регулирование использования водных ресурсов, координация систем торговли выбросами на выбросы парниковых газов, гармонизация экологических стандартов и обмен зелеными технологиями. ШОС, по мнению автора, имеет потенциал стать главной площадкой разрешения экологических конфликтов в регионе.

Ключевые слова: *экология, природопользование, структура производства, водные ресурсы, парниковые газы, торговля квотами, зеленые технологии.*

Современный этап развития мировой экономики и международных отношений характеризуется ростом интереса к ресурсным и экологическим проблемам. Это связано с рядом факторов: усилением волатильности цен на топливное и минеральное сырье, увеличивающейся нехваткой многих видов невозобновляемых природных ресурсов (пресной воды, пахотной земли, рыбных, лесных ресурсов); ростом реального ущерба от экологических проблем, приобретением все большим их количеством трансграничного характера.

Проблемы окружающей среды в настоящее время нередко рассматриваются в качестве угрозы национальной безопасности; обеспечение экологической безопасности все чаще объявляется в качестве приоритета государственной политики той или иной страны.

Во многих странах становится модным ставить под сомнение объективность и полноту ВВП как индикатора национального богатства. Растет внимание к качеству экономи-

ческого роста, которое зависит во многом от неденежных компонентов благосостояния: здоровья, благоприятной окружающей среды, доступа к достойному питанию и пресной воде. Более того, сформировалось понимание, что решение экологических проблем не является препятствием росту ВВП, а иногда даже стимулирует его. Теоретическим обоснованием этого является концепция «зеленого экономического роста», которая уже активно реализуется на практике рядом развитых и развивающихся государств.

Зачем нужно экологическое сотрудничество в рамках ШОС?

Согласно Хартии ШОС, среди целей организации – поощрение эффективного регионального сотрудничества в природоохранной области. А «обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов» входит в число основных направлений функционирования Организации. Вместе с тем реальные шаги по развитию экологического сотрудничества в рамках ШОС до сих пор оставались относительно скромными. По ключевому направлению сотрудничества – в области поддержания безопасности – основное внимание традиционно уделялось традиционным угрозам, вопросы экологической безопасности поднимались с осторожностью и лишь на уровне общих деклараций. Однако в настоящее время появился ряд предпосылок, которые могут вывести вопросы экологического сотрудничества на видное место в совместной повестке.

Во-первых, вопросам окружающей среды уделяется все большее внимание в Китае. Борьба с экологическими проблемами вошла в число приоритетов Двенадцатого пятилетнего плана и будет занимать еще более заметное место в Тринадцатом. На уровне первых лиц страны признается колоссальный ущерб от экологических проблем: по официальным данным, по некоторым провинциям он доходит до 13 % ВВП. Особенно болезненно воспринимаются экологические проблемы крупнейших городов, где население по мере роста дохода предъявляет растущий спрос на благоприятную экологическую обстановку. По мере того как экологическая повестка занимает все более заметное место внутри Китая, растет и готовность обсуждать экологические инициативы с другими государствами.

Во-вторых, все отчетливее наблюдается тенденция постепенного переноса трудоемких и энергоемких производств из Китая в другие азиатские страны, где издержки на производство продукции ниже, в первую очередь в Юго-Восточную Азию, Монголию и Центральную Азию. Это означает, что экологические проблемы соседних с Китаем стран, которые воспринимались им как внешние, а потому не заслуживающие пристального внимания, постепенно становятся для него важными. Особенно это касается проблемы водных ресурсов. По мере того, как в странах, расположенных ниже по течению Меконга и Черного Иртыша, будут разворачиваться китайские производства, Китай вынужден будет учитывать интересы этих стран во все большей степени.

Другая тенденция связана с переносом Китаем в страны Юго-Восточной и Центральной Азии наиболее экологически грязных производств с целью смягчения внутренних проблем окружающей среды. Этот процесс неизбежно приведет к переходу экологической повестки с национального на региональный уровень, и страны демонстрируют к этому возрастающую готовность.

В-третьих, сама Шанхайская организация сотрудничества, видимо, в ближайшие годы будет стремиться к еще большему развитию экономического сотрудничества, в сферу которого преимущественно и попадают на сегодня проблемы экологического регулирования. В ведущих странах на смену административным инструментам (технологическим стандартам или обязательным нормативам) экологической политики давно пришли рыночные механизмы: ценовые (налоги или субсидии) и количественные (системы распределения квот и торговли квотами на выбросы/загрязнения). Постепенно рыночные инструменты регулирования внедряются и в странах ШОС, в первую очередь в Китае и Казахстане. Практика применения подобных инструментов в развитых странах проде-

монстрировала, что их использование различными странами крайне эффективно и относительно легко координировать. В азиатском регионе одной из таких координирующих площадок может являться ШОС.

Развитие международного сотрудничества по вопросам окружающей среды в рамках ШОС может осуществляться по следующим направлениям:

1. *Регулирование использования водных ресурсов.* На территории стран – членов ШОС расположены трансграничные бассейны рек Обь и Иртыш, Амударья и Сырдарья. Отсутствие бассейнового регулирования, устанавливающего четкие правила забора воды исходя из интересов устойчивого развития, может иметь далеко идущие последствия, связанные с опустыниванием территорий, гибелью экосистем, значительным ущербом для экономической деятельности. Плодом нерационального использования рек Амударья и Сырдарья уже стала экологическая катастрофа в Аральском море, а растущий забор воды из Черного Иртыша постепенно приводит к аридизации обширных территорий Казахстана и дефициту воды в Оби в России.

Использование каждого из этих бассейнов характеризуется конфликтом интересов стран, расположенных в верховьях и низовьях. Этот конфликт в каждом из случаев имеет объективный характер. Так, в случае с Черным Иртышом растущий забор воды объясняется экономическим ростом в регионе и необходимостью снабжать увеличивающееся население все большим количеством пресной воды и продовольствия. В ситуации с Амударьей и Сырдарьей Таджикистану и Киргизии, контролирующим 2/3 стока этих рек, вода остро необходима для энергетических нужд.

Страны верховья до сих пор предпочитают называть проблему излишнего водозабора внутренней, но интенсификация экономического сотрудничества в регионе, которая будет происходить в ближайшее время, неизбежно заставит начать диалог по водному вопросу. С учетом того, что нехватка воды является реальной угрозой безопасности стран низовий, одной из площадок для такого диалога может стать ШОС. Ключевой задачей является реализация интегрированного подхода к управлению водными ресурсами в рамках каждого из бассейнов. Такой подход предполагает планирование водозабора и загрязнений исходя из целей устойчивого использования водных ресурсов и недопущения экологических катастроф.

Для смягчения водных конфликтов при условии реализации интегрированного подхода в регионе может быть выстроена система торговли водоемкой продукцией (виртуальной водой), при которой она будет производиться в водообеспеченных странах и регионах и импортироваться в вододефицитные. Это позволит последним сократить потребление собственных водных ресурсов.

2. *Координация систем торговли квотами на выбросы парниковых газов.* В регулировании выбросов парниковых газов наиболее популярным в настоящее время инструментом государственной политики являются системы торговли квотами (cap-and-trade), предполагающие установление потолка выбросов для конкретной территории, распределение между базирующимися на ней компаниями разрешений на выбросы и возможность торговать ими. Системы торговли квотами уже появились (на наднациональном, национальном или региональном уровне) в большинстве развитых государств и постепенно появляются в развивающихся. В Казахстане система торговли квотами на выбросы парниковых газов введена в 2013 г., а в Китае реализуются шесть пилотных схем на уровне провинций с дальнейшими планами перехода к общенациональной системе торговли квотами. Рыночные инструменты регулирования выбросов парниковых газов (система торговли квотами является наиболее вероятным вариантом) планируется ввести и в России, правда, скорее всего, после 2020 г.

Расширение количества систем торговли квотами в мире остро ставит вопрос об их координации. Уже объявлено о будущем слиянии рынков разрешений на выбросы ЕС и Австралии, Калифорнии и канадской провинции Онтарио. Слияние однородных рынков выгодно компаниям, так как при прочих равных снижает цены на разрешения,

а следовательно, издержки предприятий. Если в России будет создана система торговли квотами, то ее постепенное слияние с казахстанской в условиях наличия ЕАЭС практически неизбежно. В дальнейшем же возможно расширение этого рынка и на Китай, на первых порах – с некоторыми ограничениями.

В эту схему взаимодействия национальных систем торговли квотами крупнейших стран ШОС могут гармонично встроиться и страны Центральной Азии. Эти страны особенно уязвимы перед лицом изменения климата. Россия в рамках международных переговоров по климатическому соглашению изъявила готовность выступать в качестве страны-донора климатической помощи по отношению к центрально-азиатским республикам. Эта помощь может оказываться в формате осуществления компаниями инвестиционных проектов, связанных с сокращением выбросов, в счет своих обязательств. Такая схема – это аналог того, как механизм чистого развития был встроен в европейскую систему торговли квотами.

3. *Гармонизация экологических стандартов и обмен зелеными технологиями.* В 2012 г. на саммите АТЭС во Владивостоке странами-участницами была достигнута договоренность о снижении тарифов на экологические товары. Аналогичная (или даже более серьезная – вплоть до снижения тарифов до нуля) мера могла бы быть принята и в рамках ШОС. Это способствовало бы ускоренному распространению «зеленых» технологий и «зеленых» поведенческих практик в государствах-членах. Одновременно была бы полезна гармонизация законодательства стран в части выполнения экологических требований, а также унификация экологических стандартов.

Несмотря на то, что экологическое сотрудничество изначально обозначалось в качестве одного из приоритетных направлений функционирования ШОС, реальные масштабы кооперации по вопросам окружающей среды были достаточно скромными. Однако в настоящее время экологическая повестка может занять одно из ведущих мест в деятельности ШОС. Это связано как с нацеленностью государств на углубление экономического сотрудничества (которое вбирает в себя многие вопросы экологического регулирования), так и с новым взглядом на экологические проблемы в Китае. ШОС на сегодняшний день – главная в регионе площадка, имеющая потенциал эффективного разрешения экологических конфликтов, а также способная запускать совместные экологические инициативы. И то, и другое критически необходимо в связи с возрастающими масштабами экологических проблем в странах-членах.

PERSPECTIVES FOR THE DEEPENING OF COOPERATION ON ENVIRONMENTAL PROBLEMS WITHIN SCO STRUCTURE

Igor Makarov, Research fellow, Center for Comprehensive International and European Studies, NRU Higher School of Economics.

Summary

The author argues for necessity of ecological cooperation within SCO, it should be based on the concept of “green economic growth“. He notes that in SCO countries (especially in China) ecological problems are being transformed from national to regional. Under consideration are the directions of possible ecological cooperation: water resources management, coordination of trading of quotas for greenhouse emissions, harmonization of ecological standards and exchange of green technologies SCO has the potential of becoming the main platform of solving ecological disputes in the region.

Key words: *ecology, nature management, structure of production, water resources, greenhouse emissions, quota trading, green technologies.*

С.В. ТИХОМИРОВ**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС
НА ПРИМЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ**

Сергей Владимирович Тихомиров, заместитель председателя Исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

Аннотация

Рассмотрены возможности конкретного экологического сотрудничества в рамках ШОС на примере утилизации золошлаковых отходов производства. Уже идущее сотрудничество между Россией и Индией на этом направлении может стать одним из общих экономических проектов в рамках ШОС в случае принятия Индии в ШОС.

Ключевые слова: экология, промышленные отходы, утилизация золошлаков.

Для экономики стран ШОС экологическое направление сотрудничества может стать еще одним эффективным «пространством» взаимодействия. Первый тезис: экология по своей природе трансгранична, для нее нет национальных границ, а это означает, что решать существующие проблемы и возникающие вызовы необходимо совместными усилиями. И второй тезис: экология – многогранная проблема.

Эффективная утилизация промышленных отходов является одной из приоритетных задач большинства экономик стран-членов и наблюдателей Организации. Среди промышленных отходов одно из первых мест по объемам занимают золы и шлаки от сжигания на тепловых электрических станциях твердых видов топлива (уголь, горючие сланцы, торф). Огромные количества золы и шлака скапливаются в отвалах, занимающих ценные земельные угодья. Содержание золошлаковых отвалов требует значительных затрат.

Золоотвалы способствуют загрязнению воздушного и водного бассейнов и отрицательно влияют на здоровье людей. При сильном ветре превышение предельно допустимой концентрации золы в воздухе может иметь место на расстоянии до 4 километров от кромки отвала. Фильтрация воды в золоотвале может приводить к подтоплению, засолению и заболачиванию территории, поступлению загрязняющих веществ в подземные воды, а с ними – в реки и водоемы. Особо значительный вред окружающей среде причиняется при авариях на золоотвалах. Все это однозначно говорит, что ликвидация золоотвалов благоприятно скажется на экологической обстановке.

В то же время золы и шлаки тепловых электрических станций можно эффективно использовать в производстве различных строительных материалов, необходимых при возведении жилых и промышленных зданий, сельскохозяйственных объектов, дорожных и гидротехнических сооружений и т.п., что подтверждается многочисленными научными исследованиями и практическим опытом. Мировой практикой доказано, что золошлаки – ценный материал для дорожной отрасли. Они хорошо зарекомендовали себя при укладке в земляное полотно автомобильных дорог.

Определенную ценность золошлаки имеют в сельском хозяйстве при производстве удобрений. Очень перспективной является глубокая (комплексная) переработка золошлаков с получением глинозема, кремнезема, концентрата железа и целого ряда редкоземельных материалов.

Российская энергетика ежегодно производит не только электроэнергию и тепло, но и около 30 млн тонн золошлаков. Лишь малая ее часть затем перерабатывается во что-нибудь полезное в других отраслях – менее 15 %. Основная же масса годами хранится

в золоотвалах, занимая ценные земли и ухудшая экологию. Сегодня объем отходов теплоэнергетики в России достигает порядка 1,5 млрд тонн, а площадь золоотвалов превысила 28 тыс. гектаров.

В России за последние 40 лет разработано более 300 технологий использования золошлаковых материалов по более, чем 20 направлениям. Тем не менее по объемам утилизации мы на сегодняшний день находимся далеко не в лидерах.

В мире накоплен огромный опыт использования золы и шлаков. В Англии и Германии используют весь объем годового выхода золошлаков. В Китае перерабатывают свыше 80 % золы. А если говорить в абсолютных цифрах, то мировой лидер по утилизации — Индия. Выход золошлаков в этой стране достигает 200 млн тонн, из них около половины затем используется повторно.

Работа в Индии по утилизации золошлаков в рамках проекта «Миссия по летучей золе — Индия» была начата в 1993 г. Сегодня золошлаки используются в этой стране в самых различных отраслях экономики. Так, национальным законом регламентировано обязательное использование до 25 % золошлаков в производстве кирпича, блоков и плитки на предприятиях, расположенных в радиусе до 100 км от конкретной ТЭЦ. Обязательно использование золы в качестве основного материала при выполнении насыпей во всех дорожных работах.

Говоря о необходимости совместных усилий по решению экологических проблем, можно сказать следующее. В декабре 2011 г. в Москве в ходе российско-индийских переговоров на высшем уровне был подписан протокол о намерениях между межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение» (Российская Федерация) и Департаментом науки и технологий при Правительстве Республики Индии об утилизации и безопасном использовании золошлаков.

Для справки: членами межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» являются 12 субъектов Российской Федерации, расположенных в Сибири. Это практически одна четвертая часть территории России.

Протокол включает, в том числе:

- Обмен опытом и специальными знаниями в области технологий по утилизации и безопасному использованию золошлаков.
- Встречные разработки, тестирование и применение уже разработанных как в Сибирском федеральном округе, так и в Республике Индия технологий по утилизации и использованию золошлаков.
- Разработка и реализация инвестиционных проектов компаний/государственных учреждений по созданию предприятий, применяющих технологии по утилизации и безопасному использованию золошлаков с индийской и российской сторон.

В 2012–2014 гг. протокол успешно реализуется. Подробную информацию можно найти на сайте координационного совета по экологии и сохранению природного наследия МА «Сибирское соглашение» — [Электронный ресурс] URL: http://www.sibacc.ru/councils/detail_council/103775/.

Известно, что аналогичные проблемы по утилизации золошлаков есть и в других странах Организации, а поэтому объединение усилий, использование «лучших практик» могло бы дать дополнительный импульс экономическому сотрудничеству. За основу может быть принят опыт и формат сотрудничества сибирских территорий Российской Федерации с Департаментом науки и технологий при Правительстве Республики Индия. Сотрудничество может идти как по линии делового совета ШОС, так и профильных министерств стран Организации.

Для Индии как страны, которая готова стать полноправным членом ШОС, — и этот вопрос, как мы знаем, будет рассматриваться на саммите ШОС в Уфе, — утилизация золошлаков может стать для нее одним из экономических проектов на пространстве взаимодействия Организации.

Подготовка специалистов для стран Организации по утилизации золошлаков может также стать одним из направлений учебного процесса сетевого университета ШОС по тематике экологии и энергетики.

Утилизация золошлаков не является какой-то исключительно новой проблемой, с технологической точки зрения существует много решений, но, что весьма важно, необходимо еще много решений по координации и гармонизации усилий заинтересованных стран ШОС. Сотрудничество в области экологии потенциально многообразно и затрагивает многие сферы экономики и среды обитания. Утилизация золошлаков – это только лишь один пример, одно направление взаимодействия, а экология – это и управление другими отходами промышленного и сельскохозяйственного производства, рекультивация земель, управление водными и воздушными бассейнами и т.д.

Находясь на территории Ханты-Мансийского округа, нельзя не сказать об усилиях местной общественности по сохранению экологии, природного наследия. В этом году будет проводиться уже 18-й экологический международный фестиваль «Спасти и сохранить», в котором смогут принять участие на долговременной основе заинтересованные партнеры из стран Организации. Члены «Семьи ШОС» должны строить и жить в «чистом доме»!

ENVIRONMENTAL PROJECTS IN THE SCO TERRITORIES – ASH DAMPS UTILIZATION CASE STUDY

Sergey Tikhomirov, Deputy Chairman of the Executive Committee, Interregional Association “Siberian Accord”

Summary

The possibilities of ecological cooperation within SCO countries are considered, a case of ash dumps industrial waste utilization being as example. The actual cooperation between Russia and India in this field can turn into one of the joint economic projects for SCO if India becomes a full SCO member-state.

Key words: *ecology, industrial waste, ash dumps utilization.*

Н. САРАНТУЯА

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ В РАМКАХ ШОС

Нансал Сарантуяа, научный сотрудник Института стратегических исследований при Совете национальной безопасности Монголии.

Аннотация

Приоритетом Монголии, по мнению автора, является экономическое сотрудничество Монголии со странами ШОС. Монголия заинтересована в создании транспортных коридоров в Центральную Азию и Россию. Рассмотрены возможности межбанковского и инвестиционного сотрудничества, межкультурного диалога стран ШОС с Монголией. Особое внимание уделено информационно-культурной безопасности. Монголия одобряет расширение ШОС.

Ключевые слова: *расширение ШОС, Монголия, экономическое сотрудничество, транспортные коридоры, зона свободной торговли, межбанковская кооперация, межкультурный диалог, миграция.*

Как известно, с 2004 г. Монголия является страной – наблюдателем ШОС, и, учитывая наш прошлый опыт сотрудничества, мы планируем и дальше эффективно и конструктивно сотрудничать в рамках данной Организации.

Первое направление нашей кооперации в рамках ШОС – это, конечно, экономическое сотрудничество. В первую очередь монгольская сторона уверена, что «энергетический клуб» ШОС, инициатором которого выступила РФ в 2006 г., продвинет свою работу в настоящее время, когда Россия руководит Организацией. У Монголии есть хорошие возможности работы в плане добычи такого энергетического сырья, как уголь и нефть. В плане добычи и переработки энергетического сырья для всех стран ШОС есть большие общие интересы. Дальнейшая разработка наших энергоносителей на основе новейших технологий, не причиняющих вреда окружающей среде, привлекает наш общий интерес, и в этом направлении страны ШОС имеют хорошие перспективы сотрудничества. Угольные и другие месторождения Монголии уже находятся на стадии освоения на основе совместных крупных мегапроектов со странами – инвесторами Запада, а также и Китая. Тем временем, пока Монголия покрывает свои 70 % потребности в нефтепродуктах за счёт импорта из России, и Россия, и Монголия, другие страны в рамках ШОС могут не только участвовать в создании нефтеперерабатывающих комплексов в Монголии, но также и в дальнейшей диверсификации энергетического производства.

Во-вторых, в рамках двустороннего и трехстороннего сотрудничества Монголии, России и Китая мы неоднократно выражали свою заинтересованность в сфере транспортно-логистического сотрудничества и транзитных перевозках нефтегазовой продукции через территорию своей страны. Поэтому ШОС как крупная международная организация экономического сотрудничества, я надеюсь, обратит внимание на новый подход к реализации «западного» проекта строительства транзитной линии нефти и газа России через ровные монгольские степи в Китай.

Кроме того, наша сторона выражает заинтересованность в создании транспортных коридоров, связывающих Монголию со странами Центральной Азии. В плане строительства транзитных автомагистралей и железных дорог между Монголией, Россией и Китаем начались новые старты сотрудничества.

В-третьих, мы заинтересованы в создании свободной торговой зоны стран ШОС и при этом предполагаем, что они, несомненно, будут реализованы в контексте реализации китайской инициативы и программы «Шелкового пути». Конкретное направление для нас – это создание в западных районах нашей страны зоны свободной торговли, которое может обеспечить нам прямую экономическую связь со странами Центральной Азии и Россией.

В связи с экономическим аспектом деятельности ШОС хотелось бы выразить надежду, что для Монголии и других стран – наблюдателей ШОС будут представлены более широкие и реальные возможности сотрудничества в ближайшем будущем. И при этом в рамках Организации нам представляется нужным конкретно разработать механизмы совершенствования экономического сотрудничества, реализуемые до сих пор большей частью на двухсторонней основе, и создать возможности расширения реализации многосторонних экономических проектов.

В-четвертых, межбанковская кооперация и проведение ответственной валютной и финансовой политики является приоритетным направлением деятельности ШОС, поэтому создание банка развития ШОС приветствуется всеми странами-членами, партнерами по диалогу и странами-наблюдателями. Мы надеемся на улучшение показателей инвестиционного климата для стран – членов и наблюдателей ШОС. Реальные инвестиции в новые отрасли экономики стран Центральной Азии и Монголии для углубления процесса диверсификации экономик этих стран на основе нового высокотехнологичного производства есть проблема, которую нужно проработать и на практике сотрудничества, и в рамках исследований тенденций экономического сотрудничества и проблем по преодолению существующей сейчас разницы в уровне развития стран ШОС и дальнейшему укреплению их доверия.

Второе направление для полноценного сотрудничества в рамках деятельности ШОС — это программы развития человека и сферы образования, а также межкультурного диалога. Совместное развитие сферы образования и культуры есть основа для межлических и межцивилизационных контактов, которые реально могут противостоять «трем силам зла»: сепаратизму, экстремизму и терроризму. Для нашей страны в связи с отменой визовых режимов с нашими странами-соседями настоятельно необходимо уделять большое внимание миграционным процессам в регионе. Необходимо, чтобы этот миграционный процесс приносил всем странам благоприятные межлические коммуникации и реальный экономический эффект и сопутствовал прогрессивным тенденциям развития стран и регионов. Страны — члены ШОС, партнеры по диалогу и страны-наблюдатели совместно должны противостоять всем негативным тенденциям, угрожающим стабильности и безопасности региона не только силовыми методами, но и методами образования и культурных коммуникаций. Поэтому расширение сотрудничества стран ШОС в проектах создания новых совместных университетов, учебных центров и институтов, их учебных программ для населения всех охватываемых стран данной Организации, управление миграциями населения на основе взаимных образовательных и культурных контактов, обеспечение безопасности передвижения населения — важное направление для дальнейшей совместной деятельности. Кооперация Монголии в этой области может дать нам плодотворные результаты. Поэтому мы заинтересованы в расширении нашей кооперации как страны-наблюдателя в этом направлении не только на уровне министров, а также на уровне конкретных учебных заведений и программ образования.

Развитие культурного туризма должно иметь четкое направление и приоритет в программах экономического и культурного сотрудничества стран-членов и наблюдателей ШОС. Реализация совместных проектов создания культурно-туристической инфраструктуры создаст лучшие потенциалы для развития экономики всех стран. В этом направлении мы имеем общие интересы.

Как мы знаем и видим, угрозу безопасности в современном мире представляют «информационные войны». ШОС выступила против этих типов войн и заявила абсолютно верно, что распространение информации, вредной для духовных, нравственных, культурных сфер других государств следует рассматривать как угрозу безопасности. Наша страна отстаивает свои права и возможности информационно-культурной безопасности принятием новых законодательств о национальной культуре, при этом тесно сотрудничает с другими странами в трансляции передовой прогрессивной информации и передаче культурно-исторического опыта других народов. Приятно сообщить здесь, что в Монголии зафиксировано самое большое количество прессы на душу населения: более 600 СМИ на трехмиллионное население, что превысило средний мировой показатель, поэтому здесь нас также интересует опыт стран ШОС в данной сфере культуры. Организация регулярных учебно-методических мероприятий для работников прессы стран-членов и наблюдателей ШОС есть важное направление новых проектов.

Я кратко коснулась направлений сотрудничества Монголии в рамках ШОС, которые представляют для нас особый интерес. В связи с этими интересами и реальными проблемами нашего сотрудничества хотелось бы вкратце сказать о некоторых организационных и координационных возможностях Организации.

Как мы предполагаем, в ближайшее время ШОС будет укреплен принятием новых членов. Индия, Пакистан, Иран, как мы понимаем, — потенциально новые члены ШОС. Если Организация расширится таким образом, то, несомненно, она будет иметь широкий охват в Азии, и при этом членами ШОС станут самые крупные страны, которые имеют огромные потенциалы экономического и политического влияния на нашей планете. Как сказал президент РФ В. Путин еще в 2007 г.: «Мир наблюдает появление качественно иной геополитической ситуации, с появлением новых центров экономического роста и политического влияния... Мы станем свидетелями и примем участие

в трансформации глобальной и региональной систем безопасности и развитии архитектуры, адаптированной к новым реалиям 21-го века, когда стабильность и процветание становятся неразлучными понятиями». И мы видим, данная новая ситуация разворачивается благодаря усилиям стран, создавших Шанхайскую организацию сотрудничества.

Особое значение имеет принятие в ряды стран – членов ШОС Индии, которая в ближайшем будущем наряду с Китаем встанет в первые ряды мирового экономического развития. Поэтому крупные развитые страны Азии и Россия с ее традиционной военной мощью и конструктивной политикой на международной арене будут составлять ядро и основание будущего процветания ШОС.

Данная динамика и перспективы развития ШОС требуют дальнейшей детальной разработки основных программных и уставных документов Организации, а также усилия координации, прежде всего стран-членов, в разработке более эффективных методов сотрудничества, использования общего потенциала всех стран и углубления коллективной ответственности.

Пользуясь случаем, я хочу пожелать больших успехов России, стране, руководящей Организацией в настоящий период времени, – такой непростой для всей Евразии исторический момент.

MAIN VECTORS AND PROSPECTS FOR MONGOLIA'S COOPERATION WITHIN SCO FRAMEWORK

Nansal Sarantuya, Research Fellow, Institute for Strategic Studies, National Security Council of Mongolia.

Summary

The author believes that economic cooperation is Mongolia's priority in relations with SCO countries. Mongolia is interested in building transportation corridors to Central Asia and Russia. The article deals also with possibilities of banks and investments cooperation, cultural dialogue of SCO countries with Mongolia. Special attention is paid to the problem of security in the spheres of information and culture. Mongolia approves expansion of SCO.

Key words: *SCO expansion, Mongolia, economic cooperation, transportation corridors, free trade zone, bank cooperation, cultural dialogue, migration.*

Е.Б. ЦОЙ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ ШОС В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Евгений Борисович Цой, проректор по международным связям НГТУ (г. Новосибирск).

Аннотация

В докладе подробно рассказано об опыте международного сотрудничества НГТУ, о факторах, тормозящих внедрение новых программ обмена с Китаем, культурных и образовательных проектов университета в странах ШОС.

Ключевые слова: *Новосибирск, образовательные программы, культурный обмен.*

На сегодняшний день в НГТУ и НГУ разработаны программы магистратуры и бакалавриата в рамках университета ШОС, а также программы курсов повышения квалификации. Активно разрабатываются магистерские и аспирантские программы по направлениям «Энергетика», «IT-технологии», «Экология», «Нанотехнологии», «Экономика», «Педагогика», «Регионоведение».

В рамках молодежного форума «Интерра» на базе НГТУ 22–24 сентября 2011 г. работала площадка «Энергия молодых – энергия будущего», посвященная УШОС, а также выставка «Образовательные программы базовых вузов университета ШОС по направлению “Энергетика”». Материалы, разработанные головными (базовыми) вузами университета ШОС по направлению «Энергетика», были опубликованы в сборнике «Образовательные программы базовых вузов УШОС по направлению “Энергетика”».

В Новосибирске обучается сегодня около 4 200 иностранных студентов, в НГТУ – около 2 200 человек из 40 стран. Университет занимает девятую строчку в очной форме обучения (по числу иностранных студентов) среди вузов России. Присутствуют студенты из всех стран – членов ШОС: КНР, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, а также студенты из Монголии, Индии и Пакистана – представители стран, возможно, в будущем членов ШОС.

Культурные проекты, реализуемые со стороны вузов Новосибирска в университетах стран ШОС, очень скудны, главным образом они связаны с КНР. Например, в 2014 г. это гастроли ансамбля скрипачей в Харбинский политехнический университет, Харбинский университет науки и технологий, Китайская Академия ракетоносителей; гастроли группы «Шоу-Балет»; летний языковой лагерь в Даляньском университете иностранных языков (ДУИЯ); кулинарный международный конкурс; участие в языковых конкурсах; обмены делегациями школьников (главным образом – из Китая в Новосибирск) и т.д.

Каждый год в Новосибирске регулярно на протяжении 10 лет проходят Дни кино Франции, Германии, Израиля, Польши, Ю. Кореи. Не было ни одного случая в истории города, связанного с китайским кино. Ничего не получается, даже несмотря на то, что в городе работают два института Конфуция (НГУ, НГТУ).

В истории города только в 2008 г. впервые были гастроли музыкального, танцевального и подобных коллективов из нашего университета-партнера ДУИЯ. Концерт был организован в Концертном зале «Театра оперы и балета» Новосибирска. Гастроли нашего оперного театра, балета периодически проходят в КНР.

Не получаются устойчивые двусторонние программы мобильности студентов и преподавателей (лекции, научная работа в качестве гостевых профессоров).

К нам много студентов приезжает на производственную практику, обучаться в магистратуру и аспирантуру. Но, наоборот, из новосибирских вузов в вузы стран ШОС – практически никто. Выход видится в одном – в разработке и внедрении совместных образовательных программ и ПДД для всех уровней образования: бакалавр, магистр, аспирант по другим специальностям, не входящим сегодня в УШОС.

С другой стороны, причина в том, что российские студенты не знают языков СНГ, у них нет карьерной или иной мотивации к их изучению.

Особая ситуация сложилась при сотрудничестве с КНР. Есть российские студенты, которые хотят поехать на стажировку в КНР, но они не знают достаточно хорошо английский и совсем не знают или не хотят (потому что тяжело) учить китайский. В общем и целом отсутствие выпускников, особенно технических специальностей, знающих китайский язык, является тормозом в расширении и углублении научно-технического сотрудничества РФ и КНР. Китайский язык популярен, как правило, для таких специальностей, как экономика, бизнес, регионоведение, туризм.

Одним из механизмов развития образовательных, культурных проектов, на наш взгляд, может быть целевое финансирование проектов на конкурсной основе из бюджета ШОС. Отсутствие ресурсов, наверное, – главная причина отсутствия знаковых и объемных образовательных и культурных проектов.

Пример успешного сотрудничества – это Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК). Например, проект, над которым сейчас работают вузы РФ и КНР, состоится в Шанхае в июне 2015 г., включает фотовыставку, посвященную 70-летию окончания Второй мировой войны; форум студентов на тему «Экология»; научно-практическую конференцию.

Предложения:

- Открытие единого аналитического центра, позволяющего отслеживать и фиксировать потребности рынков труда в государствах ШОС, оперативно реагировать на запросы работодателей, разработки перечня наиболее востребованных образовательных программ в рамках ШОС, формирование заказа работодателей на подготовку квалифицированных кадров. Все это способствовало бы составлению успешных образовательных траекторий для одаренных студентов, используя, в том числе, возможности университета ШОС; повышению целесообразной мобильности студентов и квалифицированных кадров.
- Разработка на национальных уровнях нормативных документов, позволяющих осуществлять кратковременные образовательные стажировки с поддержкой государства в вузах партнерских стран. Такая практика существует в Казахстане. За 2013–2014 гг. в НГТУ побывали около 300 стажеров из Казахстана, стажировки были оплачены направляющими вузами. Результаты этих стажировок, безусловно, серьезно расширяют кругозор студентов и не слишком отрывают их от основного учебного процесса. Возможно создание единого центра стажировок ШОС, имеющего информацию о конкретных возможностях партнерских вузов, об их научно-преподавательском составе, оснащении лабораторий и т.д.
- Создание проектов, подобных европейским «Темпус», «Эразмус», «Молодежь в действии» и т.д. Развитие сетевого образовательного пространства, академической мобильности, внедрения программ «Гостевой профессор». Разработка специальных молодежных программ в целях воспитания социально неблагополучной молодежи в духе здорового образа жизни и толерантности. Реализация совместных целевых крупномасштабных научных проектов. Например, опыт Международной ежегодной научной конференции университетов-партнеров стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии «IFOST». Проект существует с 1994 г.
- Создание в ШОС единой службы академической мобильности (наподобие DAAD, Германия) с разветвленной сетью агентств, аккумулирующей и предоставляющей информацию о возможностях обучения в странах ШОС.
- Открытие единого культурно-языкового центра ШОС с разветвленной сетью институтов в странах. Он выполнял бы функцию ознакомления с дружественными культурами, одновременно осуществляя необходимую языковую подготовку для будущих квалифицированных кадров.
- Создание органа, курирующего проведение международных культурных мероприятий ШОС, молодежных фестивалей, конкурсов, слетов и т.д.

EDUCATIONAL AND CULTURAL PROJECTS OF SCO IN NOVOSIBIRSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY: RESULTS AND PERSPECTIVES

Evgeny Tsoi, professor, Deputy Director of Novosibirsk State Technical University.

Summary

The paper describes in detail the experience of international cooperation in Novosibirsk state technical university, mentioning the factors hindering implementation of new educational programs of exchange with China, cultural and educational projects of the university in SCO countries.

Key words: *Novosibirsk, educational programs, cultural exchange.*

С.Р. СВЕРЧКОВ, В.В. ДЕМИДОВ**МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС:
ПУТЬ ОТ ЗАМЫСЛОВ К РЕАЛИЗАЦИИ**

Сергей Робертович Сверчков, директор Сибирского института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Валерий Викторович Демидов, заведующий кафедрой Сибирского института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ, д.и.н., профессор.

Аннотация

Рассмотрены конкретные возможности развития молодежного парламентаризма на базе Сибирского института управления (г. Новосибирск). Показаны направления деятельности, которая могла бы стать примером регионального сотрудничества в рамках ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Сибирь, молодежный парламентаризм, институт управления, дистанционное обучение, национальные интересы.

Уже стала почти политической классикой фраза о том, что Шанхайская организация сотрудничества является одним из самых успешных международных региональных проектов XXI века. И с этим выводом мало кто спорит. Тем не менее рискнем напомнить, что генеральный секретарь ШОС Д. Мезенцев в выступлении перед участниками форума ШОС в Пекине в апреле 2013 г. обратился к его организаторам и ученым с неформализованной, но четкой просьбой о проведении серьезных экспертных исследований, потому что «столь динамично развивающаяся организация требует опоры на политическую науку, на серьезную экспертную базу».

Представляется, что эта цель может быть достигнута и успешно реализована не только силами одних лишь маститых мэтров, но и совместными усилиями со стороны креативной молодежи и студенческой общественности из провинциальных городов и региональных центров стран – участниц ШОС, тем более что там сосредоточен немалый творческий и общественный потенциал и стремление к сотрудничеству в соответствии с «шанхайским духом». Вопрос только в их организации и консолидации под эгидой и при поддержке ШОС и ее постоянных структур.

В этом смысле свою весомую лепту в решение общей задачи может внести Сибирский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ. В его стенах уже проводится большая подготовительная работа по организации и развитию молодежного парламентаризма. Планируется провести молодежную ассамблею для разработки и обсуждения идеи молодежного парламента стран – участниц ШОС. Однако проект будет неэффективным, если не сможет опереться на постоянную информационно-аналитическую работу. Ее следует упорядочить и формализовать в виде какой-либо структуры. Иначе говоря, требуется создать что-либо похожее на молодежную «фабрику мысли» или «мозговой центр» на базе, допустим, СИУ. Здесь нам надо продемонстрировать как минимум две вещи. Первая – показать, где конкретная ниша для этого центра. Вторая – доказать, почему другие не могут делать то же самое так же хорошо или еще лучше.

Прежде следует заметить, что Новосибирск на пространстве ШОС занимает выгодное географическое положение и является крупным транспортным узлом. Это центр Сибирского федерального округа. Всего за пару часов из его аэропорта можно добраться до Урумчи (КНР). Рядом лежат города восточных акиматов Казахстана, с которыми также налажено прямое железнодорожное и автомобильное сообщение. Рукой подать до Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. В результате вырисовывается межтерриториальное объединение, которое при определенной политической воле и более высоком уровне

приграничного сотрудничества может трансформироваться в то, что применительно для рамок Европейского союза именуется «еврорегионами». Создание аналогичных «шосо-регионов», несомненно, заставит засветиться новыми гранями весь «шанхайский процесс» и привнесет динамику в молодежную среду и общественную жизнь этих приграничных территорий.

Осмысление данной перспективы возможно при опоре на солидный интеллектуальный потенциал, который сосредоточен в Новосибирске как крупном академическом и университетском центре. В свою очередь СИУ может выступить в качестве координатора и удобной площадкой для такого рода деятельности, обладая развитой материально-технической базой, креативным студенчеством, мобилизационными ресурсами и связями в органах власти, включая и сопредельные территории.

Первым реальным шагом в очерченном направлении способна стать организация при СИУ кафедры молодежной политики ШОС из молодых лидеров на тех примерно принципах, что лежат в основе кафедр ЮНЕСКО. В ее задачи приблизительно вошли бы мониторинг интеграционных тенденций, участие в формировании единого образовательного пространства, расширение научно-академического сотрудничества с сопредельными территориями, внедрение и обмен современными образовательными методиками и технологиями, экспертиза и выработка рекомендаций, проведение и координация научно-практических конференций и мероприятий, создание баз данных, выпуск в свет сборников материалов и наработок.

Значение деятельности такой кафедры ШОС видится в контексте понятия «повестка дня». Современные политологические словари под повесткой дня нередко понимают перечень, план, набросок и подобное тому, что должно быть сделано, вопросы, которые должны быть утверждены или одобрены. В научной литературе по проблемам принятия решений присутствует несколько вариантов схем, вскрывающих этапы формирования повестки дня. В частности, выделяются три этапа, а именно: генерации требований и нужд, их артикуляции и агрегирования и, наконец, собственно этап разработки повестки дня, т.е. рассмотрение проблемы на официальном уровне. Пожалуй, только последний становится в полной мере достоянием гласности, а два первых — прерогатива экспертов и аналитиков. Так что поле деятельности для молодежного парламентаризма очень велико и не заключается только в голосовании за спущенные сверху резолюции.

Представляется, что влиять на интеграционный процесс в регионе молодежный парламент может довольно эффективно, причем не путем силового давления и шумных пикетов, а при помощи формирования «повестки дня», то есть определения круга проблем, которые видятся главными и которые требуют решения в первую очередь. В современной политической публицистике такой прием считается очень эффективным способом управления, хотя и не прямым. В самом деле, формирование повестки дня предопределяет тем самым и совокупность мер, которыми эту повестку дня будут пытаться решать. Думается, что на данном направлении ШОС накопила определенный опыт, который требует научного анализа и апробации в молодежной среде.

Важным отличием СИУ от других вузов, которые входят в список университета ШОС, является то, что он преимущественно занимается обучением не только студенческой молодежи, а вполне зрелых, но еще молодых людей через систему заочного и дистанционного обучения, курсы переподготовки и повышения квалификации. Об этом говорит статистика. Ниша работы с обучением и переобучением молодых парламентариев, начинающих государственных и муниципальных служащих, чиновников и бизнесменов среднего и низшего звена в масштабах региона фактически не заполнена и слабо систематизирована. Образованием молодых людей, ориентированных на карьеру, практически никто объемно и целенаправленно не занимается.

СИУ в данном смысле является редким исключением. В институте разработана на документальном уровне и действует на протяжении десятка лет уникальная система дистанционного обучения с использованием современных компьютерных технологий. Ее

привлекательность, на наш взгляд, увеличивается в связи с тревожной констатацией на страницах журнала «Проблемы Дальнего Востока» складывающейся неблагоприятной тенденции. Она утверждает, что широко разрекламированный в РФ рядом чиновников и экспертов, стоявших у окна распределения грантов, проект «Университет ШОС» в настоящее время явно сбавил обороты. Виртуальная сеть из нескольких десятков университетов шести стран, включая дистанционные программы обучения, так и не стала реальностью.

Рискнем заявить, что СИУ в области дистанционного обучения занимает лидирующее положение в РФ и может внести посильный вклад в общее дело. Например, провести семинар-тренинг и «круглый стол» среди молодых парламентариев с дискуссией по актуальным проблемам политического образования с задачей адаптации национального опыта к «шосовским» реалиям. Считаем, что дело за малым. Создать на пространстве «шосорегиона» партнерскую сеть, провести обмен опытом и выявить общие потребности в повышении квалификации молодых управленцев и др., адаптировать друг к другу образовательные программы и выделить приоритетные направления в сотрудничестве, исходя из документов саммитов лидеров ШОС и глав правительств.

Стоит подумать над идеей об утверждении специального сертификата ШОС о повышении квалификации и переподготовке по завершении учебы или получении общепризнанного диплома. Представляется, что такой формат сотрудничества повысит авторитет ШОС в глазах общества, укрепит приграничные связи, расширит спектр контактов от прагматических вопросов экономики до необходимости концентрации внимания молодежной аудитории на борьбе с проявлениями «трех зол» и проблем безопасности.

В итоге предлагаемая модель молодежного парламента в сочетании с информационно-образовательной структурой должна отличаться от других аналитических и научных организаций тем, что она не будет делать упор на изучении внутривнутриполитических ситуаций и режимов в других странах ШОС, а сосредоточится на внешнеполитическом диалоге и неформальных дискуссиях с молодежным истеблишментом этих стран на региональном уровне и в различных форматах. Другими словами, стоит актуальная задача распространить «шанхайский дух» в молодежном измерении. И СИУ при поддержке секретариата ШОС в этом плане может сыграть большую позитивную роль.

Подчеркнем, что в сибирские СМИ уже попала цитата со ссылкой на генсека ООН Пак Ги Муна, который признался, что хорошо знает и видит, как эффективно работают многие «шосовские» механизмы. Несомненно, среди них особое место занимает деятельность собственно Секретариата ШОС. Историки утверждают, что практическим усилием по реализации решений московского саммита ШОС как раз и стало начало работы в январе 2004 г. постоянно действующих органов ШОС, в том числе его Секретариата. Иными словами, прошло более десять лет. Вполне наступило время не только зафиксировать своеобразный юбилей, но и подвести первые итоги и осмыслить проделанное, познакомить широкую научную и молодежную общественность с планами и перспективами.

В этой связи СИУ предлагает в удобное и относительно теплое для южан время провести на своей базе под эгидой и при поддержке Секретариата ШОС представительную научно-практическую ассамблею молодых лидеров с приглашением политологов и других обществоведов из областных и краевых центров СФО, стран Центральной Азии и КНР. В ее рамках полезно было бы провести «круглый стол» и дискуссию на предмет укрепления контактов и организации научно-студенческого сообщества региона на принципах, заложенных в хартии и других документах ШОС, с ориентацией на научно-экспертные исследования.

Для лучшей организации столь грандиозного мероприятия считаем целесообразным проведение специального семинара экспертов на площадке СИУ при участии Международного экспертного клуба «Сибирь – Евразия». Главная задача данного семинара – подготовка проектов рекомендаций и предложений для последующих научно-прак-

тических и общественных мероприятий, а также обсуждение идей организации отделений кафедры молодежной политики ШОС на местах, учреждение общего научно-политического вестника и создание в перспективе виртуального собрания молодых лидеров и парламентариев «шосорегиона».

Вне зависимости от той или иной формы деятельности и стратегических задач каждому избранному направлению в рамках кафедры ШОС должны быть присущи как минимум три фазы в процессе исполнения. Первое, что мы делаем, это начинаем сбор информации из различных источников и создаем базу данных молодежных лидеров и тематику их деятельности. На втором этапе мы начинаем формулировать принципиальные положения, достойные внимания молодых политиков и общества. Мы выдвигаем гипотезы и организуем их обсуждение с заинтересованными лицами в разных форматах, чтобы научиться отстаивать и аргументировать заслуживающие внимания идеи на встречах и конференциях. Наконец, мы все обобщаем, предлагая на рассмотрение заинтересованных лиц различные варианты из портфеля альтернатив и совместные аналитические обзоры.

В заключение заметим, что в современную эпоху Россия стремится точно и ясно обозначить, где лежат российские национальные интересы, и сформулировать их предельно четко. Логическим венцом позитивных перемен в новых подходах явились принципы и задачи, провозглашенные В.В. Путиным в статье «Россия и меняющийся мир», на базе и с учетом которых строится внешнеполитическая стратегия Российского государства. «Россия, — декларировалось в ней, — намерена и далее обеспечивать свою безопасность и национальные интересы путем самого активного и конструктивного участия в мировой политике, в решении глобальных и региональных проблем».

В этой связи одной из главных задач России на восточном направлении видится формирование в глазах партнеров по ШОС позитивного образа Евразийского союза и идеи интеграции на постсоветском пространстве. И тут стоит вспомнить М.В. Ломоносова, который еще в XVIII веке провозгласил, что «российское могущество будет прирастать Сибирью и Северным Ледовитым океаном». По сути, здесь им было сформулировано направление геополитической экспансии Российского государства — не на Запад, не на Восток, не на Юг, а на Север, в Арктику.

В наше время, как известно, поставлена амбициозная цель освоения арктической зоны, которая способна трансформироваться в национальную идею. В ее развитии на ШОС будут и впредь возлагаться надежды и задачи по обеспечению безопасности в Центральной Азии, а сам арктический проект может дать импульс экономическому сотрудничеству стран региона. Тесно связанный с ним комплекс актуальных вопросов в различных сферах, включая и образовательную компоненту, может стать предметом для исследований и дискуссий в СИУ в различных форматах и измерениях. Представляется, что в рамках молодежного парламентаризма молодые политики могут и способны сыграть достойную роль в обсуждении и исполнении заявленных судьбоносных задач.

YOUTH PARLIAMENTARISM IN THE SCO TERRITORIES: FROM IDEA TO IMPLEMENTATION

Sergey Sverchkov, Director of Siberian Institute of Management — branch of Russian Academy of Economics and State Governance.

Valery Demidov, professor, Head of Department in Siberian Institute of Management.

Summary

The paper discusses possibilities of development of youth parliamentarism on the platform of Siberian Institute of Management (city of Novosibirsk). The examples of certain activities are proposed, they could be regarded as regional cooperation within SCO.

Key words: *SCO, Siberia, youth parliamentarism, Institute of Management, on-line study, national interests.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ШОС И ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А.В. ЛУКИН

Александр Владимирович Лукин, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Согласованная со всеми участниками тема нашей сессии звучит так: «Перспективы расширения ШОС и отношения с другими международными организациями». Расширение ШОС может проходить в нескольких формах. Во-первых, принятие наблюдателей в качестве полноправных членов. Этот вопрос активно обсуждается, в частности, по отношению к Индии и Пакистану. Во-вторых, это может быть и переход партнеров по диалогу в статус наблюдателя. Такое тоже предусмотрено, и этот вопрос можно обсуждать. Такое случалось. Например, Афганистан (правда, он не был партнером по диалогу, а находился в несколько другом статусе) стал наблюдателем.

Могут и некоторые новые страны становиться партнерами по диалогу, как, например, Турция. Поэтому обсуждение возможности подключения в разных формах каких-то стран, которые не являются пока ни членами, ни партнерами по диалогу, ни наблюдателями, к деятельности ШОС вполне возможно. В том числе, например, Япония, в которой действительно проявляется на экспертном уровне некоторый интерес к ШОС.

Турция – хороший пример, потому что она – член НАТО, но более 10 лет проявляла интерес к ШОС, и в конце концов этот интерес реализовался. Но следует оценивать ситуацию объективно, не выдавать свои пожелания за действительность. Конечно, профессор Ивасита, который пишет про ШОС, – энтузиаст многих вопросов и, в частности, предлагает свои схемы решения территориального вопроса между Россией и Китаем, но он не представляет каких-либо официальных кругов, и, более того, официальные круги в Японии его не любят.

Тем не менее механизмы присоединения к деятельности ШОС сейчас в документах прописаны. Но для присоединения необходим интерес официальных кругов страны, они должны подать соответствующее заявление в Секретариат ШОС.

Обсуждать вопросы других стран именно на этой сессии возможно. Если наша структура – экспертная, то она должна быть готова дать рекомендации в случае поступления от какого-то государства обращения о присоединении, она должна обсуждать не только отношения и ситуацию в государствах, которые являются членами, наблюдателями или партнерами по диалогу, но и отношения с другими странами и организациями.

Есть сведения, что многие государства интересуются деятельностью ШОС и подключением к ней. Если такое обращение поступит от кого-нибудь, реагировать надо, учитывая, что ШОС – это открытая организация по уставу, Хартии ШОС, и в принципе никакому государству нельзя отказать в членстве, если оно удовлетворяет определенным критериям (документ о критериях тоже принят, и они четко прописаны).

Поэтому бесконечно говорить какому-нибудь государству, что ШОС не готова – это явно противоречит уставным документам. Значит, надо либо изменить эти документы, либо при отказе придумать какие-то другие аргументы. Здесь существуют некоторые проблемы.

И.А. САФРАНЧУК**ШОС В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРАЗИИ**

*Иван Алексеевич Сафранчук, доцент кафедры мировых политических процессов
МГИМО (У) МИД РФ.*

Аннотация

В докладе разъясняются существенные различия между ЕвразЭС и «Экономическим поясом Шелкового пути», а также место ШОС в процессе политического диалога в Евразии, ее характер как дискуссионного клуба, площадки для важнейших политических инициатив и конкретных действий, позволяющих достигать политического единства в ШОС.

Ключевые слова: *ЕвразЭС, Шелковый путь, расширение ШОС, политический диалог.*

Политическая повестка дня Шанхайской организации сотрудничества — это наиболее успешный трек развития Организации и, наверное, наиболее ценный.

На пространстве Евразии действует множество организаций различного формата и инициатив. Это Организация договора о коллективной безопасности, до недавнего времени ЕвразЭС, теперь Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Экономический пояс Шелкового пути» и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Какое же место Шанхайская организация сотрудничества занимает в этой палитре существующих организаций и политических инициатив? Мы уделили много времени обсуждению вопроса о соотношении между ЕАЭС и инициативой «Экономический пояс Шелкового пути». Часто можно услышать, что это якобы конкурирующие проекты, которые выражают столкновение интересов России и Китая на пространстве Центральной Азии. И совершенно справедливо отмечали многие докладчики и участники дискуссии, что эти два проекта, эти две инициативы не являются конкурентами, потому что природа этих организаций различна. Евразийский экономический союз — это интеграционный проект с наднациональной экономико-технической составляющей, в то время как «Экономический пояс Шелкового пути», как нам отлично пояснили в последние два года китайские коллеги, это менее формализованная инициатива, без интеграционной составляющей, которая направлена на сохранение открытости региона и создание в нем новой инфраструктуры.

За годы своего существования ШОС стала рамочной организацией в Евразии, она очень хорошо организует политические процессы в этом широком географическом пространстве. Политическая стабильность, общее понимание базовых политических процессов на мировом и региональном уровнях позволяет развивать более специализированные области сотрудничества в других форматах: в рамках либо Организации договора о коллективной безопасности, либо Евразийского экономического союза, либо набирающего обороты «Экономического пояса Шелкового пути».

И в этом смысле ШОС не конкурирует ни с одним из этих проектов. Наоборот, ШОС выступает для них базой, поскольку без существования ШОС и того политического «зонтика», который ШОС обеспечивает на пространстве Евразии, ни одна другая организация не могла бы действовать так успешно, как действует она. ШОС имеет уникальный политический дух, который ценен для всех его участников. Часто можно слышать о том, что ШОС не хватает практических проектов сотрудничества, неких практических дел, особенно в экономической области. Некие элементы таких замечаний звучали на нашей дискуссии.

Конечно, чем больше будет практических проектов, инфраструктурных, экономических или в области безопасности, тем лучше. Но все-таки надо при этом сохранить уникальную политическую сущность ШОС как форума для обсуждения стратегических вопросов и выработки широкого политического согласия по вопросам региональной и мировой политики. Особенно это необходимо в условиях, когда ШОС переходит к этапу расширения количества своих постоянных членов.

На этом этапе расширения политическое сотрудничество в Шанхайской организации станет еще более важным, чем в предыдущие годы. Многие международные организации сталкиваются с такой дилеммой: углубление сотрудничества либо расширение сотрудничества. ШОС перед этой дилеммой тоже стояла последние 3–4 года. И сейчас, когда мы явно входим в этап расширения сотрудничества, наверное, в той или иной степени углублением сотрудничества придется пожертвовать. Или, по крайней мере, темпы углубления сотрудничества будут, может быть, не такими, как в наиболее амбициозных представлениях.

Но это необходимая и оправданная жертва, потому что страны, которые будут получать статус постоянного члена ШОС, имеют свои разработанные политические позиции по мировым и региональным вопросам. И своими политическими подходами Индия и Пакистан сильно обогатят политическую дискуссию внутри Шанхайской организации сотрудничества. Эта политическая дискуссия станет более интенсивной, более разнообразной (а возможно, и более сложной), в нее будут внесены новые аспекты. И в этих условиях выработка единого мнения, единого понимания региональных и глобальных политических вопросов будет, может быть, сложнее, чем в предыдущие годы существования Организации. Поэтому политический диалог на этапе расширения ШОС станет очень важным для сохранения того самого политического единства, политического духа, который в Организации существует.

Часто можно услышать в качестве критического замечания (обычно от западных экспертов), что Шанхайская организация сотрудничества — это дискуссионный клуб и ничего больше. Но на самом деле это не совсем так, потому что у ШОС есть и практические дела, по крайней мере, в сфере безопасности она имеет свои практические проекты. Но не надо стесняться и того, что ШОС — это действительно в некотором смысле дискуссионный клуб. В дискуссиях, в ходе диалога внутри Организации, рождается общее понимание сложнейшей политической повестки дня, которое есть и в нашем евразийском регионе и в более широком мировом пространстве. Без этого общего политического понимания многие конкретные проекты могут быть просто невозможны. Как говорить о дорогах или инфраструктурных проектах, которые затрагивают три, четыре, пять и больше государств и простираются на тысячи километров, если мы не имеем общего понимания, стратегического видения ситуации на годы и десятилетия вперед?

В условиях той турбулентности, которая сейчас нарастает в мировой политике, нам будет очень ценно всячески поддерживать политический диалог в ШОС. Поэтому не надо стесняться того, что политическая составляющая Шанхайской организации сотрудничества более обширна, чем экономическая. Для экономической и более технической стороны экономического сотрудничества у нас уже есть другие форматы. Наверное, какие-то проекты будут осуществляться в рамках ШОС, но многие экономические проекты уйдут в уже существующие другие форматы либо останутся на двухстороннем уровне.

В условиях нарастающей мировой геополитической турбулентности, а также в условиях расширения ШОС, поддержание политического диалога в Организации, сохранение того политического единства, которое в ней есть, станет не такой простой задачей, как в предыдущие годы. Поэтому всем, кто считает, что с политической повесткой дня мы уже справились, еще будет, чем заняться на политическом треке в ближайшие годы.

SCO IN THE SYSTEM OF EURASIAN REGIONAL ORGANIZATIONS

Ivan Safranchuk, Associate Professor, Global Political Processes chair, MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Summary

The paper describes substantial differences between EAU and Economic Belt of Silk Road, as well as SCO role in the process of political dialogue in Eurasia, its character as a discussion club, the platform of most important political initiatives and real actions able to provide the political unity in SCO.

Key words: EAU, Silk Road, SCO expansion, political dialogue.

ДИН СЯОСИН**ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ШОС**

Дин Сяосин, заведующий отделом Института России Китайской академии современных международных отношений.

Аннотация

В докладе анализируются плюсы и минусы потенциального расширения ШОС. Наряду с повышением международного влияния Организации появятся новые политические и организационные проблемы, одной из главных явится проблема согласования решений на принципах консенсуса.

Ключевые слова: расширение ШОС, дух доверия, сотрудничество.

Проблема расширения — это один из важнейших вопросов, с которыми сталкивается Шанхайская организация сотрудничества.

До сегодняшнего момента прошло всего 10 лет со дня основания ШОС, но ее международное влияние возрастает. Это получает признание все большего числа стран.

Поэтому все больше государств выдвинули просьбу, в той или иной форме: или стать членом Организации, или развернуть с ней углубленное сотрудничество.

Индия, Пакистан и Иран официально подали запросы о вхождении в Организацию. Кроме того, еще много стран попросили статус наблюдателя или партнера по диалогу. На саммите в Душанбе в 2004 г. было принято два документа, касающихся приема новых членов и расширения Организации. Это заложило соответствующую правовую основу для процесса расширения. В целях развития Организации нужно четко проанализировать все выгоды и все недостатки расширения ШОС.

Положительные стороны расширения:

1. *Воплощение открытости ШОС.* Открытость ШОС всегда подчеркивалась с самого ее основания, потому что это не закрытая организация, имеющая своей целью конфронтацию с другими государствами. Это выражено как раз в принятии статусов наблюдателя и партнера по диалогу.

Сейчас в составе ШОС – 6 членов, 5 наблюдателей, 3 партнера по диалогу. Кстати, процесс шел непрерывно. Поэтому сейчас все согласны с расширением.

2. *Повышение международного авторитета ШОС.* Например, после вхождения в ШОС Индии и Пакистана площадь ШОС будет составлять более 30 млн кв. км, две трети Евразии и доля в мировом населении будет соответствующей.

Это очень благоприятно скажется на мировой стабильности в глобальном аспекте.

3. *Расширение торгово-экономического развития.* Растет торговля между Россией, Индией и Китаем. Растет торговля и между странами ШОС. Будут развиваться транспортная инфраструктура, расширяться рынки.

4. *Региональная безопасность.* Если Индия и Пакистан станут членами, то роль ШОС в афганском урегулировании возрастет.

Но есть и отрицательные стороны расширения:

1. *Проблемы с географическим позиционированием ШОС.* К какому региону будет относиться ШОС? Центральная Азия, Юго-Восточная Азия или еще шире? Есть ли какие-то географические рамки ШОС?

2. *Функциональное позиционирование ШОС.* Чем больше членов, тем труднее внутренняя координация деятельности, труднее выбор цели. Осложняются внутренние консультации и выработка решений, уже сейчас непростые. А когда Индия и Пакистан войдут в состав членов, трудности возрастут многократно.

3. *Множество технических вопросов.* Например, какой будет рабочий язык? Сохранится ли статус членов-основателей? Как будут распределяться затраты на содержание аппарата и Секретариата ШОС.

Расширение ШОС не является самоцелью, цель – развитие Организации. Здесь необходимо придерживаться трех принципов:

1. *Постепенность.* То есть расширение – это процесс, который осуществляется после полного обсуждения и принятия стратегии. После принятия новых членов нужно обсудить вопрос об увеличении числа стран – наблюдателей и партнеров по диалогу. Но их не должно быть слишком много.

2. *Единогласие.* Это стратегический принцип, в котором мы должны достичь консенсуса.

3. *Новые члены ШОС должны придерживаться шанхайского духа.*

POTENTIAL AND PROBLEMS OF SCO EXPANSION

Ding Xiaoxing, Head of section, Institute of Russian Studies, the China Institute of Contemporary International Relations.

Summary

The paper provides analysis of pros and contras of SCO expansion in future. The international influence of the organization will be accompanied at the same time by new political and organizational problems, one of the main being the coordination of decisions on the basis of consensus.

Key words: *Expansion of SCO, spirit of trust, cooperation.*

М. СИНГХ РОЙ

ИНДИЯ И ШОС: ВЫСТРАИВАЯ БОЛЕЕ ТЕСНЫЕ СВЯЗИ С ЕВРАЗИЙСКИМ РЕГИОНОМ

Мишна Сингх Рой, научный сотрудник Института оборонных аналитических исследований, Нью-Дели, Индия.

Аннотация

В докладе исследуется растущий интерес Индии к евразийскому сотрудничеству и роль, которую она намерена играть в ШОС. Экономический потенциал Индии, ее обширный опыт и институциональные возможности способны принести пользу и найти применение в новейших областях сотрудничества. Наиболее серьезный вызов для Индии видится в необходимости приспособиться к новым геополитическим реалиям в регионе.

***Ключевые слова:** Евразия, расширение ШОС, зеленые технологии, Индия, области сотрудничества.*

Рассмотрим, каким образом Индия может внести свой вклад в деятельность ШОС наиболее конструктивным образом.

Индия заинтересована в том, чтобы стать членом ШОС, что совершенно очевидно из формальной заявки, которую Индия подала.

С точки зрения Индии, ШОС прошла, начиная с 2001 г., достаточный путь и имеет определенные политический и экономический потенциалы. Организация, безусловно, занимает существенное место в региональной международной системе. Сегодня она значительно продвинулась в координации региональных усилий в отношении международных вызовов. На глобальной арене достижения, особенно в экономической сфере, не такие впечатляющие, но страны-члены предпринимают усилия для углубления экономической интеграции. Индия выражает желание играть более значимую и конструктивную роль и выстроить более тесное сотрудничество со всем этим регионом. Желание Индии вступить в ШОС в качестве полноправного члена поддерживается Россией, а также уже Китаем. Индия занимает последовательную позицию, стремясь перейти из статуса наблюдателя к статусу полноправного члена, принимающего участие в региональной и международной деятельности Организации.

В различных заявлениях индийских руководителей также подчеркивается желание Нью-Дели играть важную роль в регионе.

Индия хотела бы присоединиться к этому Форуму и потому, что он не является военным блоком и дает уникальную возможность обсуждать новые аспекты сотрудничества с точки зрения экономики, безопасности, политики. Это дает альтернативную региональную платформу, которая помогала бы Индии решать проблемы, связанные с ситуацией в Афганистане, и другие проблемы безопасности, например связанные с ИГИЛ. Совершенно очевидно, что новая политика Индии состоит в развитии сотрудничества. В течение последних нескольких лет Индия углубляет свое участие в региональных вопросах и пытается строить долгосрочные партнерские и тесные отношения с Евразийским регионом, развивая здесь политические, экономические и культурные связи. Этот новый подход построен на укреплении взаимоотношений между населением и организациями гражданского общества.

Очень важно понять, каким образом Индия может внести свой вклад в развитие ШОС. Индия имеет уникальный экономический опыт, особенно в банковской, финан-

совой сферах, программах развития, и она хотела бы поделиться своим опытом со странами — членами ШОС. Она также хотела бы помочь найти реальные решения проблем Центральной Азии. Один из важных аспектов — это значение Индии как регионального гаранта социальной стабильности. Индия сегодня — центр политической и экономической стабильности в регионе. Это растущая экономика, с точки зрения номинального ВВП — одна из крупнейших экономик мира, имеющая богатый потенциал квалифицированных кадров для дальнейшего экономического сотрудничества. Экономика Индии растет благодаря промышленному производству, сервисному сектору, строительству, телекоммуникациям, производству программного обеспечения, инфраструктуре, туризму, образованию, здравоохранению.

Мировой банк и МВФ прогнозируют, что в течение последующих 1–2 лет индийская экономика будет расти быстрее, чем китайская. За прошлый год ВВП страны вырос на 7,5 %, и это несколько больше, чем в Китае. Индия переживает бум на фондовом рынке. И хотя в настоящее время деньги из развивающихся экономик выводятся, и Центральный банк даже прибегает к интервенциям на валютном рынке, рост экономики Индии не замедляется. Экономический рост продолжится и в будущем. Конечно, низкие цены на нефть помогли экономике. Индийский Центральный банк снизил учетную ставку больше, чем прогнозировалось в этом году. Таким образом, индийская экономика имеет серьезный потенциал, чтобы стать важным региональным партнером

Еще один момент, который необходимо подчеркнуть, — способность и потенциал работать в сфере региональной безопасности, в частности бороться с угрозой терроризма. В этой сфере необходимы коллективные усилия и здесь определенный дополнительный потенциал, возможности и способности Индии не могут быть лишними. Индия выработала инфраструктуру борьбы с терроризмом, которая в дальнейшем может только усиливаться. Индия имеет большой политический опыт, наработала определенные технические, технологические решения. Это касается, например, спутников, информационных технологий, биотехнологий, которые имеют очень большое значение и в отношении борьбы с терроризмом, и в развитии человеческого потенциала.

Еще один важный аспект — это фармацевтический и медицинский. Индия — это страна, которая может внести свой вклад в развитие телемедицины и медицинского туризма в странах Центральной Азии.

В аспекте сотрудничества с другими странами: существует много сфер, в которые Индия инвестирует, в частности солнечная энергетика, инфраструктурные проекты. Одна из сильных сторон — образование и культура.

Конечно, все перечисленное — не краткосрочные проекты. Их реализация требует длительного времени. Но Центральной Азии, Юго-Восточной Азии необходимы сильные связи, и они могут быть и двухсторонними, и трехсторонними, и многосторонними.

Индия занимает уникальное положение с точки зрения ее возможного вклада в развитие региона сегодня. В будущем сотрудничество Индии и ШОС будет расти и приобретать все большее значение.

INDIA AND THE SCO: CULTIVATING STRONGER TIES WITH THE EURASIAN REGION

Meena Singh Roy, Research Fellow, Institute for Defence Studies and Analysis

Summary

Present paper examines India's growing interest and role which it seeks to play in this Eurasian organization. India's economic potential, vast experience and institutional capabilities can add greater value and share best practices in newer areas, the biggest challenge for India would be to adapt to the new geopolitical reality in the region.

Key words: *Eurasia, SCO expansion, economics, green technologies, India, fields of co-operation.*

Г.Д. ТОЛОРЯ

БРИКС И ШОС: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Георгий Давидович Толорая, д.и.н., исполнительный директор
Национального комитета по исследованию БРИКС.*

Аннотация

В докладе подробно рассмотрены цели и задачи создания и функционирования БРИКС, проводится сравнение деятельности ШОС и БРИКС, анализируются перспективы строительства новой глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры, а также развития межцивилизационного диалога под эгидой международных многосторонних структур.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, глобальное управление, цивилизационный союз, валютно-финансовая система, саммит.

Сегодня уже представляется не требующим особых доказательств тезис о том, что институты глобального управления, созданные в середине прошлого века по итогам Второй мировой войны, переживают кризис легитимности на фоне движения мира к полицентризму. Объективный процесс изменения сравнительной конкурентоспособности и агрегированной мощи государств требует и адекватной корректировки глобальной архитектуры.

Потребность в приемлемом международном регулировании требует создания новых, более справедливых и учитывающих интересы основных мировых «игроков» институтов глобального управления. Вопрос в том, как это сделать: путем силовой конфронтации и войны, как это всегда было на протяжении человеческой истории, или путем достижения компромисса и оформления нового «глобального договора»? Для последнего нужны новые переговорные механизмы и площадки согласования интересов различных акторов новой «мультиплексной» системы международных отношений (к числу которых принадлежат не только государства, но и иные акторы).

ШОС и БРИКС как раз к ним и относятся. Это многосторонние структуры согласования позиций и регулирования важных глобальных и региональных проблем, созданные странами, в прошлом (на протяжении периода от четырех-пяти века до полувека) находившимися на вторых ролях в западцентричной системе управления. Важно для нас то, что в формирующейся ныне новой полицентричной системе глобального управления Россия сыграла активную роль в создании обоих этих структур.

Возникает вопрос: не являются ли эти механизмы уже по определению «антизападными», коль скоро нацелены на размывание основы доминирования стран «золотого миллиарда»? А ведь на этом доминировании — экономическом, технологическом, военно-политическом и в сфере определения глобальной «повестки дня» — и основано процветание этих стран (разумеется, нельзя отрицать собственных заслуг и достижений западноевропейских стран). Исторически оно сложилось путем завоеваний и колониализма и выросшего из них несправедливого распределения глобальных ресурсов (в широком смысле — включая природные, трудовые, материальные и нематериальные). Конечно, по сравнению с колониальными временами, формы такого перераспределения стали более изощренными и менее прямолинейными, да и страны «второго и третьего» мира отвоевали значительную большую долю богатства и влияния. Однако институ-

циональные основы «однобокой» системы глобального управления, позволяющие Западу извлекать дивиденды и диктовать правила игры, во многом сохранились.

Мне кажется, что именно такой антизападный настрой в определении миссии ШОС и БРИКС может вызвать наибольшее противодействие и сыграть самую неконструктивную роль в глобальном прогрессе и даже привести к конфликту, «зарницы» которого мы наблюдаем на горизонте, особенно отсюда, из России. Причем в ШОС такой настрой более очевиден, так как входящие в него на сегодня страны более склонны к авторитаризму и самоизоляции. На Западе даже говорят о ШОС как о противовесе НАТО, «новом издании» Варшавского договора. Мне кажется, такое понимание и такую позицию надо решительно корректировать. Только во взаимодействии, а не конфронтации с передовыми странами страны ШОС и БРИКС способны решить глобальные задачи, стоящие перед человечеством, и задачи собственного развития, включая повышение качества жизни населения. А защита государственной мощи и «самобытности» — только лишь инструмент достижения этих целей, орудие для достижения равноправных позиций во взаимодействии с пока что эгоистично настроенными на сохранение своих привилегий развитыми странами.

И в этом, мне кажется, роль БРИКС как глобального межцивилизационного союза потенциально куда более перспективна и важна, чем роль ШОС — изначально региональной организации, ориентированной на стабильность и большую кооперацию на евразийском пространстве, чем на выработку нового миропорядка. Конечно, с присоединением других континентальных стран (Индия, Пакистан, возможно и Иран) роль и значение ШОС возрастают, тем более что идет углубление сотрудничества по разным направлениям и организационное развитие. Но миссия от этого не меняется, во всяком случае, не должна, так как велика опасность того, что ШОС будет сдвигаться к некоему «антиНАТО», что вряд ли приведёт к позитивным результатам, а углубить «разделительные линии» — очень даже может.

Напротив, БРИКС прежде всего — это союз реформаторов глобальной системы управления (регулирования). Вторая, пока еще даже толком не заявленная миссия БРИКС, — это выработка новой социально-экономической модели развития человечества, своего рода «нового капитализма». Такую роль ШОС играть не может и не должна.

Объединение БРИКС на протяжении всего семи лет стало самостоятельным феноменом международной жизни. Термин «БРИКС» сегодня означает совсем не то, что он значил до кризиса 2008 г. Хотя надо признать, что объективным сдерживающим фактором решения помянутых всемирно-исторических задач является определенная разнородность БРИКС. Однако, несмотря на все различия стран-участниц, их объединяет четыре стратегических интереса: БРИКС — реформирование основ мировой политики и экономики, независимость в политике и примат международного права (а также поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности), максимальное использование возможностей взаимодополняемости экономики и сотрудничество в деле модернизации общества. Страны ШОС (три из которых — также члены БРИКС) разделяют эти идеалы, но не ШОС является инструментом их реализации.

По плечу ли БРИКС такая миссия? Напомним, что БРИКС — это 30 % территории Земли, в странах-участницах проживает 45 % населения планеты, на долю стран БРИКС приходится 27 % мирового валового продукта, или 15,4 трлн долл., за последнее десятилетие экономика стран БРИКС увеличилась более чем в 4,2 раза. Сама действительность подтолкнула страны «пятёрки» к тому, чтобы создать механизм, позволяющий продвигать свои интересы и участвовать в принятии важных для них решений. И сегодня в повестке БРИКС, помимо политики и экономики, более 20 направлений, представляющих взаимный интерес, таких как безопасность, экология, исследования в области космоса, здравоохранение, образование и многие другие.

Поначалу в отношении нового объединения было немало скептиков, да и сегодня достаточно много сомневающихся в жизнеспособности и действенности объединения не

только на Западе, но и в самих государствах-участниках. БРИКС критикуют, пытаются доказать искусственность, умозрительность, бесперспективность объединения пяти государств. Страны БРИКС — очень разные с точки зрения политической системы, моделей экономического развития и цивилизационной принадлежности. Однако они и не ставят своей целью унификацию, и это принципиально важно.

По сути, это первый межцивилизационный проект выработки норм глобального общежития. Можно сказать и так: БРИКС не ставит задачей разрушить существующие институты управления, но хочет их перестроить и одновременно создаёт свои, альтернативные структуры. Первыми такими структурами стали Новый Банк развития и Пул валютных резервов, решение о создании которых было принято лидерами пяти стран на саммите в Форталезе (июль 2014 г.). Не следует, конечно, рассматривать банк БРИКС как «могильщика» МВФ, о чём поспешила написать западная пресса. БРИКС стремится не вытеснить и заменить существующие институты, но создать альтернативные, более справедливые и учитывающие интересы новых «игроков».

БРИКС стал одним из наиболее динамично растущих глобальных феноменов с начала XXI века и приобрел растущее значение во внешнеполитической стратегии России, в меньшей степени Китая. В ситуации конфронтации с Западом и санкций Россия стала значительно больше опираться на Азию, ШОС и БРИКС. Однако не стоит понимать изменение российского внешнеполитического вектора слишком буквально, как, например, сделал это английский журналист, который написал, что если бы Россия сохранила дореволюционный герб — двуглавого орла, то сегодня обе его головы смотрели бы в одну сторону — на Восток. Россия была и остаётся европейской страной. Участие в БРИКС, члены которого не ставят под сомнение партнёрство с Западом, должно позволить нашей стране не ощущать себя противостоящей сложившейся мировой системе, а открывать новые возможности поиска точек соприкосновения. Россия может и должна использовать эти возможности в целях укрепления глобальных позиций нашей страны и снижения конфронтационного накала в подходах Запада.

Для России участие в БРИКС — это шанс занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для собственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI века. Россия, в свою очередь, может играть роль «моста» или посредника между Севером и Югом, избежав дальнейшего ухудшения отношений с Западом, укрепить свои позиции во взаимодействии с ним.

В июле, как известно, состоится саммит БРИКС в Уфе. В Концепции председательства России в БРИКС в 2015–2016 гг. линия на всемерное укрепление БРИКС названа одним из стержневых направлений внешней политики России. Целью является постепенная трансформация БРИКС из диалогового формата в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым политическим и экономическим проблемам. Россия намерена укреплять свои позиции в БРИКС и всемерно содействовать совершенствованию и укреплению авторитета самой Организации на международной арене, содействовать реформированию международной валютно-финансовой системы, содействовать созданию собственных финансовых механизмов БРИКС, формировать новые сферы деятельности БРИКС. Приоритетом является усиление координации по вопросам мировой финансовой архитектуры в рамках «двадцатки», реформы МВФ. Интерес представляет и создание национальных платёжных систем и рейтингового механизма в рамках БРИКС.

На нынешнем этапе усилия стран БРИКС направлены на придание международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера в целях оптимизации условий для преодоления глобального кризиса, а также развития экономики и финансовых систем государств-участников.

В интересах России продвигать диалог и, где это возможно, согласовывать позиции по вопросам стратегической стабильности, международной и региональной безопас-

ности, нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов и поддержания региональной стабильности. Надо продолжать работать над укреплением центральной роли ООН в обеспечении стабильности в мире, стремиться к сохранению и упрочению роли Совета Безопасности ООН.

России надо учитывать и использовать в своих интересах заинтересованность стран — членов БРИКС в реформе нынешней международной финансово-экономической архитектуры, которая слабо учитывает интересы стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Следует проводить реформирование международной валютно-финансовой системы с целью создания более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют, включая реформу Международного валютного фонда таким образом, чтобы это не нанесло ущерба национальным интересам России.

Необходимо найти свои «ниши» в сотрудничестве по секторам экономики. Например, нашим интересам отвечало бы расширение торговли продукцией авиационной промышленности, энергетического машиностроения, металлургии, станкостроения, радиоэлектронной промышленности, транспортного машиностроения. Важно осторожно подходить к вопросам использования минеральных ресурсов, проблемам обеспечения энергетической безопасности партнеров по БРИКС через расширение взаимного сотрудничества.

БРИКС в рамках доктрины «сетевой дипломатии» ставит своей целью активное взаимодействие с международными и региональными объединениями и группировками. Это вписывается в концепцию «аутрич», когда каждая из стран БРИКС позиционирует себя как естественного лидера и даже центр тяготения стран того региона, где она находится, и может даже выступать с защитой их интересов на мировой арене. Нынешний «совместный» саммит БРИКС и ШОС в этом смысле символичен. Расширенная ШОС, таким образом, становится для БРИКС особым партнером в рамках «аутрича», так как органично входит в пространство «хартленда» Евразии — аналогов таких организаций с «двойным» членством в других регионах нет (Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия). Цели, задачи и миссия объединений во многом совпадают. Но если основой объединения государств БРИКС являлась прежде всего экономика, то в ШОС упор пока что в основном делался на сотрудничество в области безопасности, противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму. Однако ШОС значительно дальше продвинулась по пути институализации, став полноценной организацией, тогда как БРИКС остается аморфной группировкой. В этих условиях можно ставить вопрос о том, чтобы поставить взаимодействие ШОС и БРИКС на системную основу, в том числе путем заключения соответствующих соглашений и «совмещения» форматов по образцу саммита в Уфе. Однако следует всячески избегать противопоставления «северного» и «южного» крыльев БРИКС, не позволяя региональным организациям (на Юге есть ИБСА и др.) «залезать» на поле взаимодействия в рамках БРИКС и на его повестку. БРИКС и ШОС также могут совместно выступать в партнерстве с иными международными организациями, в частности ЕС, что для России было бы особенно важно (ЕС вряд ли станет игнорировать эти две группировки, хотя может себе позволить это в отношении России). Представляется, все эти нюансы должны быть обсуждены в рамках двух предстоящих саммитов и совместной встречи — как по отдельности в формате обеих организаций, так и совместно в формате «аутрич».

BRICS, SCO AND NEW MECHANISMS OF GLOBAL GOVERNANCE

Georgy Toloraya, Executive Director, National Committee for BRICS Studies.

Summary

The paper deals in detail with the purposes of creation and functioning of BRICS. The activities of BRICS and SCO are compared; the prospects of building new political, economic and financial architecture are examined. Dialogue of civilizations is expected to develop further under the auspices of international multilateral structures.

Key words: BRICS, SCO, global governance, union of civilizations, financial system, summit.

К. ХАС**ПОДХОД ТУРЦИИ К ШОС: ВОЗМОЖНЫЙ ВКЛАД В РЕГИОНАЛЬНУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ**

Керим Хас, московский представитель Международной организации стратегических исследований (Турция).

Аннотация

В статье обсуждаются выгоды от сотрудничества Турции со странами ШОС. Экономические показатели Турции свидетельствуют о сдвиге объемов торговли от Европы к Азии, страна заинтересована в создании свободных экономических зон в регионе и поддерживает прочие инициативы Китая. Оставаясь членом НАТО, Турция стремится вместе с тем к углубленному сотрудничеству в сфере безопасности с соседними странами. Особо важны в этом смысле отношения с Афганистаном.

Ключевые слова: Турция, внешняя политика, ШОС, экономическое развитие, Татарстан, зоны свободной торговли, региональная безопасность, Афганистан, НАТО.

Турция уже демонстрировала свое внешнеполитическое отношение к Шанхайской организации. Речь шла о присоединении Турции к ШОС, как заявлялось на встрече между президентами Турции и России. Обсуждалось развитие взаимоотношений с этой Организацией. За этим новым подходом Анкары просматривается изменение всей схемы ее внешней политики. В 2000-х гг. Анкара постоянно говорила о заинтересованности в развитии региональных связей. Для доказательства этого в 2005 г. Турция приобрела статус наблюдателя в ШОС. В 2008 г. она воспринималась как стратегический партнер. В октябре 2009 г. Турция со странами – основателями ШОС: Азербайджаном, Кыргызстаном, Казахстаном, – говорила о создании Совета, который бы координировал работу международных организаций в решении региональных экономических и культурных вопросов. Более того, развивая новый дипломатический подход в Юго-Восточной Азии, Турция выстраивала свои отношения с АСЕАН. В 2010 г. Турция углубляет свои отношения с ШОС и предпринимает следующие, скоординированные в рамках всей внешней политики, шаги. На встрече лидеров ШОС Турция получила

статус партнера по диалогу, который был подкреплен церемонией подписания официального меморандума. Необходимо подчеркнуть, что в этот момент произошел сдвиг в геополитике с Североамериканского на Юго-Восточный регион, на укрепление связей с Китаем. Турция стала больше развивать свою азиатскую стратегию и принимать более активное участие в работе региональных организаций. В соответствии с этой новой региональной стратегией Турция желает перейти от статуса партнера по диалогу и наблюдателя к полноправному членству в названных организациях.

С другой стороны, внутренняя политика Турции также ориентируется на мульти-векторность и изменение основных направлений работы правящей партии. В членстве в ШОС мы видим возможность роста ВВП Турции: 21 % всего импорта страны в прошлом году приходилось на страны ШОС, включая страны – наблюдатели и партнеры по диалогу.

В 2014 г. общий импорт Турции из стран ШОС, включая членов группы, превысил 7 млрд долл. Этот показатель растет, хотя некоторые из этих стран, включая Россию и Иран, находятся под западными санкциями. Таким образом, существует огромный потенциал взаимодействия между Турцией и ШОС. В то же время с 2003 по 2015 гг. доля ЕС в общем импорте Турции сократилась с 51 до 36 %, та же тенденция наблюдается в экспорте Турции, около 58 % которого приходится на страны восточного региона. Экспорт Турции в страны ШОС вырос примерно на 6,5 %. Но говорить о значительном росте в торгово-экономических отношениях со странами ШОС рано. Необходимо усиление, ускорение торгово-экономических связей. Анкара заинтересована в создании зоны свободной торговли со странами ШОС. Уникальное географическое положение Турции между Европой и Азией предоставляет очень хорошие возможности для китайского проекта «Шелковый путь», где сплетаются цивилизационный и культурный компоненты.

Анкара стремится к партнерским отношениям с отдельными странами и ШОС в целом. Турция не принимает участия в санкционной политике против России, и это усиливает шансы создания отношений доверия между Турцией и странами ШОС. Стремительное улучшение в последнее десятилетие экономических связей между Турцией и Республикой Татарстан как субъекта Федерации России также дает дополнительную уверенность в дальнейшем укреплении этих отношений. После распада СССР во взаимоотношениях между Россией и Турцией были определенные сложности, но развитие связей между Турцией и Татарстаном показывает, что существует огромный потенциал инвестиционной, экономической политики. Сейчас в региональную экономику уже вложено несколько миллиардов долларов прямых инвестиций. Аналогичный подход существует во взаимоотношениях Турции и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Мы можем применять механизмы свободной торговли во взаимоотношениях с Китаем. Такие интеграционные проекты отвечают интересам всех стран Организации, а не только Турции.

Терроризм, сепаратизм представляют опасность и для Турции. События, происходящие в Ираке, несут прямую угрозу Турции. Наконец, подъем сепаратизма во многих странах региона также способствует тому, чтобы Анкара стремилась к установлению более тесных контактов на двухстороннем и многостороннем уровнях с региональными организациями. Мы должны все вместе работать, чтобы успешно преодолеть, победить эти угрозы.

На стороне ИГИЛ сейчас воюет большое количество людей из центральноазиатских республик. Это также очень большая проблема для стран региона. С другой стороны, процветание Афганистана, развитие его экономики и социально-культурной сферы необходимы не только для народа Афганистана, но и для всего региона. Турция вовлечена в события в Афганистане. Хотя Турция, совместно с другими европейскими странами, стремилась к выводу своих войск из Афганистана, но при исполнении этой миссии Турция стала единственной страной, которая увеличила свой контингент в стране.

Турция вносит свой вклад в подготовку вооруженных сил в Афганистане и проведение военных реформ. Анкара оказывает официальную помощь Афганистану через Агентство сотрудничества и развития. Использование элементов мягкой силы в Афганистане находит выражение в сфере образования, медицины, транспорта, развитии инфраструктуры. Гуманитарный характер присутствия Турции в этом регионе способствует усилению связей с Афганистаном.

По статистическим данным, Турция осуществила в этом регионе в течение нескольких лет около 800 проектов, из них 200 — в сфере образования, еще около 200 — в сфере медицины. Около 100 тыс. афганских студентов обучались в различных учебных заведениях Турции. Сфера медицинских услуг Турции активно растет. Развитие гуманитарных связей и экономической интеграции со своими соседями позволит снизить радикальные тенденции в афганском обществе и вырастить новое по качеству поколение. Огромный турецкий опыт в решении этих вопросов в Афганистане предоставляет возможность нового аспекта вклада Турции в деятельность ШОС.

Турция готова пересмотреть свою военную политику в отношении ШОС. Турция ведет переговоры с Китаем по ракетам дальнего радиуса действия, по передаче технологий. Если все обсуждаемое реализуется, то можно будет говорить о новой эре турецко-китайского военного сотрудничества. Турция уже долгое время ведет работу с Россией по различным военно-политическим аспектам. Анкара впервые из членов НАТО проводит такую серьезную работу, и это может иметь прямое существенное влияние на взаимоотношения Турции с Западом. Но не следует считать, что экономическая ориентация на ШОС означает смену внешнеполитического вектора. Турция на сегодня пока не готова отказаться от своей западной ориентации и перейти к полноправному членству в ШОС.

Итак, Турция может внести вклад в построение архитектуры безопасности, экономическое процветание региона ШОС через развитие тесного сотрудничества с институтами Запада и экономическую диверсификацию. В этом контексте единство интересов Турции и стран ШОС может иметь прямое позитивное влияние на сотрудничество и взаимоотношения между ШОС и Западом.

TURKEY'S SCO PERSPECTIVE: POSSIBLE CONTRIBUTIONS TO THE REGIONAL SECURITY ARCHITECTURE AND ECONOMIC PROSPERITY

Kerim Has, Moscow Representative, International Strategic Studies Organization.

Summary

The paper discusses the benefits of Turkey's cooperation with SCO countries. Turkey's economic indices reveal the shift of trade volumes from Europe to Asia, the country is interested in free trade zones in the region and support most initiatives brought forward by China. Being the member of NATO Turkey seeks nevertheless fundamental security co-operation with adjacent states. Especially important for Turkey are relations with Afghanistan

Key words: Turkey, foreign policy, SCO, economic development, Tatarstan, free trade zones, regional security, Afghanistan, NATO.

Н. ДАС КУНДУ**ИНДИЙСКИЙ ДИСКУРС ОТНОСИТЕЛЬНО ШОС**

Ниведита Дас Кунду, директор Центра перспективных исследований.

Аннотация

В докладе анализируются перспективы и условия вхождения Индии в ШОС на правах полноправного члена, отмечаются расхождения, имеющиеся в ШОС по данному вопросу. Оцениваются изменения в позиции относительно ШОС в индийском политическом истеблишменте и общественности.

Ключевые слова: *Индия, Пакистан, ШОС, региональная стабильность.*

Как индийские исследователи, стратегическое сообщество и принимающие решения политики воспринимают ШОС?

ШОС – очень серьезная организация, значимая для Индии, и Индия стремится к полноценному членству, но в оценке роли ШОС существует множество различий и подходов. Некоторые ставят в заслугу ШОС поддержание стабильности в регионе, другие считают данную организацию механизмом сохранения независимости от сверхдержав, но с точки зрения наших политических решений с ней нельзя не считаться.

Поэтому, когда речь идет о ШОС, возникает вопрос: почему внутри ШОС за последние годы растут расхождения? И это расхождения между Россией и Китаем. И почему Индия не получает адекватной поддержки в своем стремлении стать полноценным участником, почему ШОС все больше зависит от сетевой дипломатии? Приводится аргумент, что ШОС пытается позиционировать себя в качестве независимой региональной организации с вовлечением всех необходимых сторон, и ее идея заключается в адекватном уровне сотрудничества и удовлетворении требований этого сотрудничества. Но региональная актуальность должна быть усилена активным вовлечением стран-наблюдателей, которые значимы для безопасности стран ШОС и реализации экономических проектов. И для политиков Нью-Дели важно довести до сведения форума ШОС, что им необходимы определенные гарантии обеспечения статуса «член организации ШОС» для Индии в ближайшем будущем. Правительство очень заинтересовано в том, чтобы участвовать в проектах ШОС, в торгово-экономическом сотрудничестве между странами Организации. Премьер-министр Индии отдельно подчеркнул, что постарается принять участие в саммите ШОС, но только если будут конкретные встречные шаги. Индию удивляет скептическое отношение стран – членов ШОС к вопросу ее полноценного членства в Организации. Индия станет очень ценным партнером и не вступит в противоречие ни с чьими интересами.

Существует еще одна проблема, связанная с одновременным принятием Индии и Пакистана. Возможно, присутствует обеспокоенность их двусторонними отношениями. Сейчас ситуация изменилась. Индия и Пакистан продвинулись в решении спорных вопросов и считают, что ШОС – не место для обсуждения двухсторонних проблем.

Что касается антитеррористической деятельности, то Индия очень заинтересована в активном противостоянии этой угрозе и также планирует принять участие в совместных мероприятиях.

Еще один момент, который также обсуждается в Индии, – это вопрос о включении Ирана в ШОС. Конечно, о санкциях нельзя забывать, но включение Ирана в качестве полноценного члена определенно укрепит взаимоотношения и взаимопонимание

с другими странами. Так что Индия очень положительно относится к вступлению Ирана.

Если оглянуться на эволюцию ШОС, налицо некоторый прогресс. Вырос потенциал, появилась международная идентичность. Возникающие вызовы получают адекватный ответ.

DISCOURSE ON SCO IN INDIA

Nivedita Das Kundu, Director, Centre for Advance Regional Studies.

Summary

The paper examines terms and prospects for India to become full member-state SCO, different attitudes to this question in SCO. Changes of attitudes towards SCO in the Indian political establishment and public opinion are analyzed.

Key words: *India, Pakistan, SCO, regional stability.*

А.В. ИВАНОВ

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ЯПОНИИ И ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

*Андрей Владимирович Иванов, ведущий научный сотрудник Центра исследований
Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ.*

Аннотация

Рассмотрены факторы и свидетельства интереса Японии к странам Центральной Азии и ШОС. Анализируются возможности включения Японии в геополитическую орбиту ШОС, перспективы отношений в треугольнике США – Япония – Китай и обстоятельства, тормозящие развитие сотрудничества стран региона ШОС с Японией

Ключевые слова: *Транстихоокеанское партнерство, Япония, США, Центральная Азия, геополитика, китайско-японские отношения.*

В настоящее время оценить влияние, которое может оказать на деятельность ШОС Транстихоокеанское партнерство, достаточно сложно, потому что эта организация еще не сформирована окончательно, документы о ее создании еще не были подписаны в 2014 г., возможно, что это произойдет в 2015 г. Япония, один из ключевых членов этого проекта, пока еще сомневается, стоит ли ей входить в партнерство на предлагаемых Соединенными Штатами условиях. Но есть еще один фактор, который может повлиять на перспективы Транстихоокеанского партнерства, – фактор Китая. Без участия Китая Транстихоокеанское партнерство будет совершенно однобоким и будет восприниматься как антикитайский проект. Собственно, так он и воспринимался в Китае долгое время, правда, в последние месяцы мы услышали несколько заявлений на высоком уровне в Китае, предлагавших изменить взгляд на Транстихоокеанское партнерство и задуматься над возможностью участия в нем Китая.

Абсолютно понятно, что к Транстихоокеанскому партнерству Китай подключится только на условиях, выгодных ему. И, соответственно, это станет совсем не та организация, которая задумывалась. Поэтому в докладе не будет рассматриваться влияние фактора Транстихоокеанского партнерства, и речь пойдет только о Японии.

Очень приятно, кстати, что наблюдатели из Японии проявляют интерес к Центральной Азии и к ШОС. Но почему я хочу поговорить о Японии, почему я считаю, что это важно? Прежде всего, потому что Япония является третьей экономикой мира. Она совсем недавно, чуть более года назад, была второй экономикой мира, но усилиями Китая была смещена на третье место. А Китай, как мы уже сейчас знаем, вытесняет с первого места Соединенные Штаты.

Япония тем не менее остается на третьем месте, и это очень крупная экономическая держава. Кроме того, Япония – крупнейший экономический партнер Китая, являющийся членом ШОС. Также Япония в последнее время активно развивает экономическое и политическое сотрудничество с Индией, которая в скором времени станет членом ШОС.

Есть еще один фактор, который заставляет говорить о Японии в привязке к ШОС. Япония имеет очень большой серьезный интерес к центральноазиатскому региону. Этот интерес распадается на две составляющие: экономическую и геополитическую. Экономический интерес понятен. Речь идет об энергетических и прочих природных ресурсах, которые есть в Центральной Азии и которых нет в Японии. Что касается геополитики, то здесь, разумеется, Япония не совсем самостоятельна и действует совместно с Соединенными Штатами.

В некоторых аналитических статьях говорится о том, что после распада Советского Союза Япония вложила довольно большие деньги в ряд государств Центральной Азии. Причем эти деньги вкладывались не потому, что в этих странах наблюдались успехи демократии, как заявлялось официально. Это было необходимо для того, чтобы побудить эти страны к более тесному сотрудничеству с Соединенными Штатами. Хотим мы того или нет, но Япония так или иначе присутствует в Центральной Азии, более того, Япония проявляет интерес к Шанхайской организации сотрудничества. Профессор Института славянских исследований университета Хоккайдо, ведущий японский эксперт по вопросам России и стран СНГ Акихиро Ивасита еще в 2006 г. говорил о возможности и желательности участия Японии в ШОС в качестве наблюдателя. Причем он мотивировал это выгодой для самой ШОС, потому что в тот момент, в 2006 г., ШОС, воспринималась в ряде стран за пределами этой Организации как закрытая и чуть ли не враждебная Западному миру структура. Это абсолютно нормальная японская логика: когда они пытаются отстаивать свои интересы, они обычно подчеркивают интерес партнера. Например, когда они говорят России, что ей нужно отдать Южные Курилы, то аргументы звучат так: если вы отдадите Южные Курилы, то подружитесь с Японией и получите ее в качестве надежного партнера и друга перед лицом бурно развивающегося Китая, который станет для вас, для России, угрозой. Такая логика – убедить партнера в том, что партнеру, может, и не нужно.

В случае с ШОС мы имеем ту же самую логику, но, тем не менее, ясно, что интерес Японии к ШОС был заявлен, он прослеживался. «ШОС, ядром которой с самого начала был Китай, и целью которой являются стабильные поставки нефти и других энергоносителей из богатых ими России и Центральной Азии, может стать отныне фактором больших преимуществ для Японии, имеющей высокую зависимость от энергоресурсов Среднего Востока...». Далее: «ШОС, центром которой сейчас стала Россия, в будущем может стать осью противостояния Америке. Если Япония не выработает ясного отношения к ШОС, она рискует остаться великой древней страной, грубо говоря, останется в прошлом». То есть, интерес Японии к ШОС налицо. Другое дело, что каких-либо официальных заявлений по поводу присутствия в этой Организации от Японии не поступало, насколько я знаю. А если бы они были, то это вызвало бы достаточно сильную

настороженность, и в России часть экспертов негативно относится к возможному членству Японии и даже к участию ее в ШОС в качестве наблюдателя.

Такая настороженность вызвана опасением, что Япония будет использовать эту площадку для того, чтобы обсуждать проблемы северных территорий, т.е. Южных Курил, и другие территориальные споры, которые она имеет, например с Китаем. Такие опасения существуют, но я должен выступить здесь адвокатом Японии. В принципе (сейчас скажу несколько совершенно крамольных вещей) я считаю, что Япония — это замечательная страна, которую населяют совершенно замечательные люди. Но начиная с конца XIX века, Япония оказывалась в «очень неудачных компаниях». Друзей выбирала не совсем правильно: в конце XIX века она «подружилась» с Великобританией и Соединенными Штатами, хотя, например, Ито Хиробуми советовал японскому императору «задружиться» с Россией. К этому не прислушались, и Япония подружилась с США и Великобританией, которые Японию вооружили и фактически подтолкнули к войне с Россией. Первая половина XX века. Друзья Японии — нацистская Германия и фашистская Италия, все это кончилось для Японии тоже достаточно плачевно.

Очевидно, что Япония является верным военно-политическим союзником Соединенных Штатов. Ничего плохого в этом нет, но идет обострение противостояния и даже соперничества между Китаем и Соединенными Штатами. Участие Японии целиком на стороне Соединенных Штатов вызывает некоторые опасения, потому что Япония в этом регионе имеет самый мощный после Соединенных Штатов флот. Она имеет очень мощную армию, пусть и называет ее силами самообороны. И она может в течение нескольких месяцев стать ядерной державой. Возникает вопрос: в каком качестве нам лучше выстраивать отношения с Японией? В качестве надежного союзника и партнера США, с которым мы тоже хотим на самом деле дружить, но вот как-то так все складывается, что какие-то недоразумения постоянно возникают между нами? Или же в качестве нейтральной стороны, которая будет прислушиваться к мнению не только политиков, но и к мнению своего бизнес-сообщества, которое подталкивает Японию совсем в другую сторону?

Поскольку Япония является крупнейшим партнером Китая, у нее есть огромная заинтересованность в сотрудничестве с Китаем. Хотя японские политики воспринимают Китай чуть ли не как врага. Точно так же есть заинтересованность в сотрудничестве со странами ШОС. В Японии существует мощная программа по развитию экономического сотрудничества на двухсторонней основе с другими странами, в том числе входящими в ШОС. Эта программа будет развиваться, хотим мы того или нет.

Не исключено, что она будет восприниматься в рамках ШОС и отдельными странами как конкурентная программа. То есть Япония будет восприниматься как конкурент. Возникает вопрос: можем ли мы как-то понизить градус этого противостояния, понизить градус конкурентности? Можем ли мы прийти к сотрудничеству, обоюдовыгодному как для Японии, так и для ШОС и стран, входящих в нее? Наверное, это возможно. Но здесь мы сталкиваемся, особенно в последнее время, из-за осложнения отношений между Западом и Востоком, между Россией и Западом, между Китаем и Западом, с обострением непонимания между Японией, и Россией, и Китаем. Мы видим в Японии усиление пропаганды, направленной против Китая и против России, поскольку японские средства массовой информации в основном подконтрольны правительству и очень часто выполняют пропагандистские функции.

«Китай и Россия намерены совместно противостоять Японии в вопросах, касающихся истории. Лидеры обеих стран на встрече в мае 2014 г. заявили, имея в виду Японию, о необходимости жестко противодействовать попыткам фальсификации истории, разрушения послевоенного миропорядка. Китай имеет своей целью усилить давление на Японию, поддерживая действия России. Однако, если посмотреть на несправедливые заявления и провокационные действия Китая по поводу принадлежности островов Окинава и Сенкаку, становится ясно, кто именно разрушает послевоенный миропорядок.

Японии следует противодействовать Китаю, усиливая союз с США». Это цитата 2014 г., демонстрирующая тенденции общественного мнения Японии.

С этим нельзя не считаться, и мне кажется, что мы не должны воспринимать это в штыки. Понятно, мы должны дать объективную оценку подобным тенденциям, я полагаю, что ШОС должна приложить некоторые усилия, чтобы сделать Японию более дружественной. Сейчас появилось огромное количество стран, желающих сотрудничать с ШОС. Я не знаю механизм возникновения этих устремлений, скорее всего, инициатива принадлежала именно этим странам, которые увидели в ШОС надежного партнера и оценили свои перспективы в этой Организации. Я думаю, что и в Японии есть масса людей, которые тоже видят перспективы для Японии, но в силу политических причин они вряд ли могут об этом говорить открыто. Поэтому ШОС должна взять инициативу на себя и проводить тонкую и незаметную, очень аккуратную работу по привлечению определенной части японского истеблишмента на свою сторону, чтобы развернуть Японию на сотрудничество с ШОС не в ущерб сотрудничеству с Соединенными Штатами, ни в коем случае речь не может идти о каком-то противостоянии. Следует представить ШОС в глазах японцев более дружественной организацией, которая сулит Японии многочисленные позитивные перспективы. О том, что это будет очень трудной задачей, говорит та цитата, которую я привел. О том же свидетельствует случай из жизни, касающийся непосредственно этого города, в котором мы сейчас находимся.

Лет восемь или девять назад мой хороший друг, японский журналист, который возглавлял бюро одной крупной японской газеты в Москве, побывал в Ханты-Мансийске. Когда он оттуда приехал, мы с ним встретились. У него были большие круглые глаза, что не характерно для японцев. И он говорил: «Какой богатый город! Как там здорово! Но там нет демократии!» Я не понимаю, где он и как должен был увидеть демократию на улицах Ханты-Мансийска. Я, честно говоря, был так шокирован тем, что он мне сказал, что даже не попытался у него ничего уточнить.

Этот пример показывает степень «зашоренности» восприятия японцами российских реалий. Точно такая же «зашоренность» наверняка существует и по отношению к Китаю. Еще раз подчеркну смысл моего выступления: ШОС должна потратить некоторые усилия на то, чтобы сделать в будущем Японию расположенной к себе более благосклонно. В этом нет никакого факта унижения или уничтожения. Давайте попытаемся подружиться с Японией!

JAPAN AND THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF COOPERATION WITHIN SCO

Andrei Ivanov, senior research fellow, Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organisation Studies at MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Summary

Factors of interest of Japan towards Central Asian and SCO countries as well as possibilities of inclusion of Japan into geopolitical agenda of SCO are analyzed. Prospects of interrelations in USA-Japan-China triangle are under examination in the paper.

Key words: *Trans-pacific cooperation, Japan, USA, Central Asia, geopolitics, China-Japanese relations.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Д.Ф. МЕЗЕНЦЕВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ШОС**

В работе X Форума Шанхайской организации сотрудничества важно не преувеличивать значение того, что уже удалось сделать. Следует очень тщательно, скрупулезно и деликатно относиться к тем совместным результатам, которые уже наработаны. За последние год-два изменилось стремление стран – членов ШОС к взаимодействию с наблюдателями, от которых идет адекватный заинтересованный товарищеский ответ. Формат встречи, обозначенный в 2014 г. как «6+5», в этом году будет сохранен.

Сегодня одним из реальных приоритетов в деятельности ШОС видится расширение, углубление, предметизация взаимодействия с организациями, с которыми подписаны меморандумы о взаимопонимании. Совершенно неслучайно на 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 2014 г. принята содержательная резолюция о взаимодействии ООН и ШОС. Это комплексный документ, который позволяет ШОС взаимодействовать с ООН и ее институтами, программами, фондами, а также учреждениями.

Шанхайской организацией за эти годы наработан серьезный авторитет в сфере региональной безопасности и стабильности. Но это не значит, что сделано все. Сотрудничество, которое сегодня обозначается с Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), штаб-квартира которого находится в столице Казахстана, — важный знак той оценки, которая дается извне нашему объединению.

Справедливая критика о том, что ШОС недостает многосторонних: трех-, четырех-, шестисторонних проектов, — стимул странам-членам готовить более тщательно свои предложения.

Уникальность ШОС состоит в том, что Организация умело сочетает взаимодействие в политико-дипломатической, торгово-экономической и культурно-гуманитарных сферах, заложив совместно за столь короткий исторический срок хороший фундамент.

В следующем году Организации исполнится 15 лет, а в этом году в 15-й раз главы государств соберутся на саммит в день завершения российского председательства и начала председательства Узбекистана.

X Форум Шанхайской организации сотрудничества — это сверка позиций людей профессиональных, но тем не менее представляющих и мнения своих столиц. Закрытость Форума для журналистов — в некотором роде ошибка, потому что Организации недостает общественного внимания. В связи с этим одна из задач Форума — рассказ об Организации, рассказ о дискуссии в экспертном, научном, педагогическом сообществах, донесение информации до профессионалов, дипломатов, людей, облеченных высокой чиновной ответственностью.

ПРОТОКОЛ

X ЗАСЕДАНИЯ ФОРУМА ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Десятое заседание Форума ШОС состоялось 11–12 марта 2015 года в России в городе Ханты-Мансийске. Мероприятие было подготовлено и проведено российским Национальным исследовательским центром ШОС, который в 2014–2015 годах председательствует на Форуме.

Форум выражает благодарность администрации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Секретариату ШОС за содействие в организации и проведении заседания.

Заседание открыл ректор МГИМО (У) А.В.Торкунов, с приветствиями к участникам заседания обратились заместитель министра иностранных дел РФ И.В. Моргулов, Генеральный секретарь ШОС Д.Ф. Мезенцев и временно исполняющая обязанности Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Н.В.Комарова.

В заседании Форума приняли участие более 80-ти экспертов, в том числе делегации Национальных исследовательских центров ШОС государств – членов Организации, представители научных центров государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС.

В соответствии с Регламентом Форума перед заседанием состоялась рабочая встреча руководителей Национальных исследовательских центров государств – членов ШОС, в которой приняли участие ученый секретарь Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Е.А. Пастухов, исполнительный директор Китайского центра исследований ШОС Ли Фэнлинь, генеральный секретарь Китайского центра исследований ШОС Чэнь Юйжун, советник директора Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики Н. Момунов, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД России А.В. Лукин, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Х. Холикназар, руководитель проекта Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан А. Расулов. Стороны выразили согласие с тем, что, в соответствии с Регламентом, председательство в Форуме с момента завершения заседания перейдет к Национальному центру Республики Таджикистан – Центру стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, а следующее заседание Форума пройдет в 2016 году в Республике Таджикистан.

На заседании состоялось всестороннее обсуждение по следующим вопросам:

- Основные достижения и проблемы сотрудничества в рамках ШОС в области безопасности.
- Проблемы углубления экономического сотрудничества в рамках ШОС.
- О приоритетных направлениях сотрудничества в гуманитарной сфере.
- Перспективы расширения ШОС и отношения с другими международными организациями.

Форум подчеркнул значение работы по дальнейшей разработке общей стратегии Организации. Совместная работа сторон над проектом «Стратегия развития ШОС до 2025 года», утверждение этого документа главами государств на уфимском саммите ШОС в июле 2015 года определяет масштабное развитие Организации, является знаком завершения периода становления ШОС как многопрофильного международного объединения.

Участники отметили необходимость дальнейшего укрепления антитеррористического сотрудничества и других форм взаимодействия в области безопасности.

Особое значение для взаимодействия ШОС с ООН и ее институтами программы и фондами имеет принятие на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 2014 года резолюции о взаимодействии ООН и ШОС. Участники Форума отметили значение стремления ШОС к наполнению реальным содержанием и углублению практики взаимодействия с такими организациями, как АСЕАН, СНГ, СВМДА и др., а также к поиску возможности использования китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» для расширения сотрудничества в рамках ШОС.

Участники Форума отметили особое значение решения Совета глав правительств 2014 года в Астане, в соответствии с которым ведется дальнейшая работа по созданию финансовых механизмов сопровождения проектной деятельности ШОС: банка развития и специального счета (Фонда развития) ШОС. По мнению Форума, эту работу необходимо активизировать.

Значимой работой во взаимодействии государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу является расширение сотрудничества в гуманитарной сфере. По мнению участников Форума, ШОС необходимо активизировать работу по разработке собственной конкурентоспособной концепции ценностей, основанных на «шанхайском духе». Участники Форума приняли к сведению предложения администраций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Новосибирской области по активному подключению регионов к программам сотрудничества ШОС, и в частности по созданию Фонда исследований стран ШОС и проведению совещания министров образования стран ШОС.

По мнению участников Форума, особое внимание, которое уделяется сегодня в ШОС вопросам расширения Организации, определению его этапности и перспектив становится важным направлением работы.

Предложения, выдвинутые на заседании, будут представлены в правительственные органы государств-членов и Секретариат ШОС.

Данный протокол составлен на двух языках: русском и китайском.

За Национальные исследовательские центры ШОС государств-членов:

Республика Казахстан

Китайская Народная Республика

Кыргызская Республика

Российская Федерация

Республика Таджикистан

Республика Узбекистан

12 марта 2015 года
Ханты-Мансийск, Российская Федерация

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер ПИ № ФС77-58615 от 14.06.2014.

Ежегодник ИМИ

Сборник научных трудов

Выпускающий редактор *В.И. Шанкина*
Дизайн, вёрстка *К.Г. Шанкин*

Издательство «МГИМО-Университет»

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России

119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Тираж 500 экз. Заказ №..... Подписано в печать2015.

